

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

Брехов Глеб Сергеевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОГО АНАРХИЗМА**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Кандидат политических наук, доцент кафедры
сравнительной политологии
ФГСН РУДН им. Патриса Лумумбы
Казаринова Дарья Борисовна

Москва — 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
 ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ АНАРХИЗМА: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ К НЕСТРУКТУРИРОВАННОЙ СОВОКУПНОСТИ ИДЕЙ И ПРАКТИК	
1.1 Классический и неоклассический анархизм: границы применимости идей в современном мире.....	21
1.2 Постклассический анархизм: переосмысление идеологии.....	36
 ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЙ АНАРХИЗМ: НОВЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ	
2.1 Современная анархистская философия: идеи и практики.....	42
2.2 Классификация анархистских течений: разнообразие форм.....	48
2.3 Современные анархические движения: субъекты, институты и способы организации.....	55
2.4 От локальности к транснациональности — сетевая структура современных анархических организаций.....	74
 ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ АНАРХИЗМА КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ	
3.1 Повстанческий анархизм: «Черный блок» в движении «Желтые жилеты».....	80
3.2 «Захвати Уолл-стрит» и «Марш миллиона масок» как политические формы анархо-популизма.....	92
3.3 Анархо-феминизм как современная политическая практика.....	96
3.4 Крипто-анархизм: идейная основа блокчейн технологий.....	112

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	126
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	138

ВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что на политическую арену во всем мире выходят политики и движения, социальную базу и политические ориентации которых сложно определить в привычных терминах политической науки. Исследователи пишут о росте глобального популизма, когда даже традиционные политики все чаще перехватывают популистскую повестку, наращивая таким образом общественную поддержку. В последние полтора десятилетия поддержка популистских идей приблизилась к своему максимуму за последние 30 лет¹.

В этих условиях политика в целом становится все менее предсказуемой, и у политиков остается все меньше работающих инструментов для решения общественно-политических и экономических проблем современного общества. Либерализм и традиционные властные институты находятся в кризисе, что выражается в резком снижении доверия к политическим институтам и власти в целом: общемировой показатель доверия к власти и бизнесу упал почти в 2 раза по сравнению с 2019-м, а все ключевые европейские страны и США потеряли несколько пунктов общественного доверия к правительству². Подобная тенденция, пусть и в меньшем масштабе, повторялась и с 2021 по 2023 год — в отчетах Trust Barometer государство в среднем получает не более 50% доверия и остается институтом, которому не доверяют в нескольких десятках развитых стран. Параллельно с недоверием к институтам происходит рост протестных настроений по всему миру³, что позволяет говорить о «европейском туре насилия»⁴.

Современные политические режимы (демократические в их числе) с их традиционными властными институтами привели мир на порог ядерной войны

¹ Kyle J., Meyer B. High Tide? Populism in Power, 1990–2020. — February 7, 2020. — URL: <https://institute.global/policy/high-tide-populism-power-1990-2020> (дата обращения: 09.08.2023).

² Edelman. Edelman Trust Barometer 2020. — URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf>. (дата обращения: 09.08.2023).

³ S&P Global Market Intelligence. European protest trends ‘after’ COVID-19: Scenarios and indicators for rising risks. — June 1, 2021. — URL: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/european-protest-trends-after-covid19-indicators-risk.html> (дата обращения: 02.09.2023).

⁴ Edelman. Edelman Trust Barometer 2023. — URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2023-03/2023%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report%20FINAL.pdf>. (дата обращения: 10.04.2023).

(метафорический показатель риска глобальной катастрофы, «Часы судного дня», уже стоят на отметке в 90 секунд до полуночи — момента ядерного катаклизма⁵). В этом контексте становится актуальным поиск альтернативных государству способов организации общественно-политической жизни социума, один из которых и предлагает идеология анархизма. Тенденция недоверия к политикам и деятельности государственных институтов также наблюдается и в России. Как показывает ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ, от 30 до 70% опрошенных не доверяет ключевым российским политикам⁶, а от 20 до 50% — не одобряет деятельность государственных институтов⁷. Примечательно, что в условиях пандемии COVID-19 и Специальной военной операции (СВО) граждане чаще апеллируют к государству, но при этом все меньше доверяют ему.

На фоне кризисных тенденций в глобальной, национальной и локальной политике на политическую арену выходят анархисты самого разнообразного толка, прежде маргинальные, но все более заметные и институционализированные. Они принимают активное участие в общественно-политической жизни, а также в различных протестных акциях. В их деятельности проявляется многоликий современный анархизм, который представляет собой глобальное антиистеблишментное⁸ (антиэлитное) политическое движение, основанное на специфическом для каждого течения понимании свободного общества без каких-либо проявлений государственного принуждения, и характеризующееся низким уровнем доверия к любым государственным, политическим и экономическим институтам. Эта идеология все больше привлекает молодежь, а значит, оказывает значительное влияние на будущее.

⁵ Часы Судного дня перевели еще ближе к полуночи. Осталось 90 секунд // ТАСС (TASS) 24.01.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16872083> (дата обращения: 18.02.2023).

⁶ Ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ «Доверие политикам // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 02.01.2023).

⁷ Ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ «Деятельность государственных институтов» // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov> (дата обращения: 02.09.2023).

⁸ Антиистеблишмент — взгляды или убеждения, направленные против истеблишмента (политической элиты, правящих кругов), которые противоречат общепринятым социальным, политическим и экономическим принципам общества.

Степень научной разработанности темы. Вопросами, связанными с развитием и разработкой анархической идеологии в широком контексте, занималось множество отечественных и зарубежных ученых. Основу диссертационного исследования составляют фундаментальные труды таких классиков общественно-политической мысли, как М. А. Бакунин⁹, П. А. Кропоткин¹⁰, А. А. Боровой¹¹, разработавших доктрины наиболее масштабных анархических течений — анархо-коммунизма и социального анархизма.

Автор опирался также на исследования современных российских ученых, посвященные изучению анархистской идеологии и творчеству ее основных теоретиков — В.В. Дамье¹², А.В. Шубина¹³, И.О. Кудряковой¹⁴, П.В. Рябова¹⁵, Ю.А. Матвеевой¹⁶, П.И. Талерова¹⁷, Ж.И. Черненко¹⁸, А.А. Ширинянца¹⁹ и других.

В рамках изучения отдельных анархических течений автор ссылался на труды теоретиков и, зачастую, одновременно, активистов, представляющих эти

⁹ Бакунин М.А. Избранные труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010; Кропоткин П.А. Избранные труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

¹⁰ Кропоткин П. Что такое анархия? // П. А. Кропоткин: 1842 27 ноября – 9 декабря 1922: к 80-летию со дня рождения: [сб. ст.]. М., 1922. — URL: <https://pramen.io/ru/2016/04/p-kropotkin-chto-takoe-anarhiya> (дата обращения: 17.01.2023).

¹¹ Боровой А. А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. социализм. Анархизм. — Directmedia, 2014.

¹² Дамье, В. В. Забытый Интернационал. М.: Редакция журнала "Новое литературное обозрение", 2007. — 287 с.; Дамье В. В. Нидерландские анархисты и антиколониальное движение в Индонезии // Новая и новейшая история. — 2021. №. 4. С. 97-108.; Дамье В. В. Японские социалисты в 1918-1923 гг.: между реформизмом, большевизмом и анархизмом // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2021. Т. 12. №. 3.; Дамье В. В. Революция 1918-1919 годов в Баварии и немецкие анархисты // Новая и новейшая история. 2019. №. 4. С. 107-122.

¹³ Шубин А. В. Анархия -мать порядка. Между красными и белыми: Нестор Махно как зеркало Российской революции. — Москва: Издательство "Эксмо", 2005. — 410 с.

¹⁴ Кудрякова И. О. Концепт «Свобода» в анархистской трактовке МА Бакунина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №. 6 (777). С. 391-395.

¹⁵ Рябов П. В. Анархизм: От Прудона до новейшего российского анархизма. — М.: URSS, 2020. — 504 с.

¹⁶ Матвеева Ю. А., Ширинянец А. А. Программа интернационального братства МА Бакунина // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2006. №. 5. С. 43-45.

¹⁷ Талеров, П. И. Пётр Алексеевич Кропоткин / П. И. Талеров, А. А. Ширинянец // Кропоткин П.А. Избранные труды. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2010. — С. 5-50. — EDN RWBXLFF.; Талеров, П. И. О жизни и творчестве Алексея Борового -анархиста-гуманиста / П. И. Талеров //Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2008. — № 3. — С. 61-63. — EDN JUVKGD.

¹⁸ Черненко Ж. И. Гражданская поэзия В. де Клер как источник изучения раннего анархо-феминизма //SCHOLA-2018. — 2018. — С. 141-146.

¹⁹ Ширинянец А. А. Анархизм: М.А. Бакунин // Политическая философия Бакунина: концепт исследования. М.: Издатель Воробьев А.В., 2001. С. 131-155.; Ширинянец А.А. Теоретико-методологические основания анархо-коммунизма П.А. Кропоткина // SCHOLA-2008. Сборник научных статей философского факультета МГУ. 2008.; Ширинянец А.А. Анархия // Словарь по социальному управлению.1994.; Кропоткин П.А. Избранные труды / П.А. Кропоткин; [сост., автор вступ. ст. А.А. Ширинянец, П.И.Талеров, автор коммент. П.И.Талеров]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 986 с.; Gutorov V.A., Shirinyants A.A., Kazarinova D.B. Ideas, Ideologies and Public Consent: Introducing the Issue // RUDN Journal of Political Science. - 2023. - Vol. 25. - N. 1. - P. 9-20. doi: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-9-20.

течения. Так, при рассмотрении социального анархизма и его проявлений (мютюэлизма) были использованы работы А. Блонны²⁰, И. Пуэнте²¹, Ч.А. Дана²² (и более современные наработки Б. Морриса²³, Дж. Рэя²⁴, К.В. Морриса²⁵ и К. Карсона²⁶); а при рассмотрении различных ответвлений анархо-индивидуализма — классические работы М. Штирнера²⁷, Б. Такера²⁸, П-Ж. Прудона²⁹ вместе с трудами М. Ротбарда³⁰.

Постклассический и христианский анархизм представлены в трудах множества исследователей, в том числе Л. Уильямса³¹, Д. Уильямс³², А. Христостаннопулоса³³ и Ж. Эллюля³⁴ — на их работы, а также на труды Л.Н. Толстого³⁵, автор опирался при изучении описываемых течений. Теоретической проработкой одного из наиболее радикальных анархических движений, повстанческого анархизма, занимался А. Боннано³⁶, и его работы послужили фундаментом для исследования современного повстанческого анархизма в рамках протестных акций в Европе.

При изучении анархо-синдикализма и анархо-капитализма автор опирался на труды теоретиков движений (Р. Роккера³⁷, М. Ротбарда³⁸), а также исследования

²⁰ Blonna A. Marxism and anarchist collectivism in the International Workingman's Association, 1864-1872 : Published doctoral dissertation. Chico: California State University, 1977

²¹ Puente I. Libertarian Communism. – Sydney, Australia : Monty Miller Press, 1985.

²² Dana C. A. Proudhon and His "bank of the People": Being a Defence of the Great French Anarchist, Showing the Evils of a Specie Currency, and that Interest on Capital Can and Ought to be Abolished by a System of Free and Mutual Banking: a Series of Newspaper Articles. – BR Tucker, 1896. – Т. 7.

²³ Morris B. Bakunin and the human subject //Anarchist Studies. – 2014. – Т. 22. – №. 2. – С. 8.

²⁴ Rae J. Contemporary socialism. – Good Press, 2019.

²⁵ Morris C. W. An essay on the modern state. – Cambridge University Press, 2002.

²⁶ Carson, K.A. Studies in Mutualist Political Economy. – New York: Booksurge, 2007.

²⁷ Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков: Основа, 1994. – 560 с.

²⁸ Такер Б. Свобода, равная для всех. Сост. А. Майшев. СПб, «Ан-пресс», 1997.

²⁹ Proudhon P. J. What is property?: An inquiry into the principle of right and of government. – BR Tucker, 1876. – Т. 1.

³⁰ Rothbard M. N. Man, economy, and state. – Ludwig von Mises Institute, 2009.

³¹ Williams L. Anarchism revived //New Political Science. – 2007. – Т. 29. – №. 3. – С. 297-312.

³² Williams D. M. Contemporary anarchist and anarchistic movements //Sociology compass. – 2018. – Т. 12. – №. 6. – С. e12582.

³³ Christoyannopoulos A. Christian Anarchism: A Political Commentary on the Gospel (Abridged Edition). – Andrews UK Limited, 2022.

³⁴ Ellul J. Anarchy and christianity. – Wipf and Stock Publishers, 2011.

³⁵ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Том 28. Царство Божие внутри вас. – Москва: Художественная литература, 1957.

³⁶ Bonanno A. M. From Riot to Insurrection: analysis for an anarchist perspective against post industrial capitalism. – Elephant Editions, 1988.

³⁷ Rucker R. Anarcho-syndicalism: Theory and practice. – Ak Press, 2004. – Т. 3.

³⁸ Rothbard M. N. Man, economy, and state. – Ludwig von Mises Institute, 2009.

В.В. Дамье³⁹ и Э. Моррисса⁴⁰. Занимаясь изучением мистического анархизма, автор использовал наработки В.П. Кошарного⁴¹ и Г. С. Семиглазова⁴².

В рамках исследования общих вопросов анархизма автор опирался на работы ряда зарубежных авторов: М. Неттлау⁴³, П. Маршалла⁴⁴, К. Варда⁴⁵, Н. Хомского⁴⁶, К. Леви⁴⁷ и П. Эврича⁴⁸.

Для изучения эволюции некоторых актуальных на сегодняшних день анархических течений, которые появились на более ранних этапах развития идеологии, автор использовал результаты исследований и наработки Д.С. Мартьянова⁴⁹, Б.А. Прокудина⁵⁰, Ж.И. Черненко⁵¹, М.В. Харкевича⁵², К. Рут⁵³ и труды теоретиков — Э. Гольдман⁵⁴, В. Дэ Клэр⁵⁵ (концептуальные положения анархо-феминизма и феминизма), а также С. Дэвидсона⁵⁶ и Э. Прайса⁵⁷ («зеленый» анархизм).

При анализе отдельных современных анархических движений и организаций автор опирался в основном на иностранные источники. Сюда вошли статьи и книги

³⁹ Дамье В. В. Немецкие анархо-синдикалисты и рабочие Рура (1919-1920 годы): от Ноябрьской революции до Капповского путча //Новая и новейшая история. – 2020. – №. 5. – С. 76-97.

⁴⁰ Morriss A. Anarcho-Capitalism [w:] The Encyclopedia of Libertarianism, ed //R. Hamowy, Los Angeles. – 2008.

⁴¹ Кошарный В. П. «Мистический анархизм» в России начала XX в //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – №. 2. – С. 50-56.

⁴² Семиглазов Г. С. Мистический анархизм Густава Ландауэра //История философии. – 2020. – Т. 25. – №. 1. – С. 49-61.

⁴³ Nettlau M. A short history of anarchism. – London : Freedom Press, 1996. – С. 13.

⁴⁴ Marshall P. Demanding the impossible. – PM Press, 2009.

⁴⁵ Ward C. Anarchism: a very short introduction. – Oxford University Press, 2004. – Т. 116.

⁴⁶ Chomsky N. On anarchism. – New Press, The, 2013.

⁴⁷ Levy C. Social histories of anarchism //Journal for the Study of Radicalism. – 2010. – Т. 4. – №. 2. – С. 1-44.

⁴⁸ Avrich P. Anarchist voices: An oral history of anarchism in America. – AK Press, 2005.

⁴⁹ Мартьянов Д. С. Кризис виртуальной политики в контексте киберфеминизма //Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2013. – №. 156. – С. 164-173.

⁵⁰ Прокудин Б. А. Феминистская повестка первого русского политического романа //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – №. 44. – С. 224-237.

⁵¹ Черненко Ж. И. Анархо-феминизм: содержание и происхождение термина //Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2019. – Т. 11. – №. 1. – С. 114-121.; Ширинянц А. А., Черненко Ж. И. Бакунин и феминизм //Политическая наука. – 2017. – №. Спецвыпуск. – С. 200-212.

⁵² Харкевич М. В. «Зомия» как модель незападного политического сопротивления //Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10. – №. 4. – С. 108-119.

⁵³ Kinna R. Anarchism and feminism //Brill's companion to anarchism and philosophy. – Brill, 2018. – С. 253-284.

⁵⁴ Goldman E. Marriage and love. – Library of Alexandria, 2020. – Т. 1.

⁵⁵ De Cleyre V., Presley S., Sartwell C. Exquisite Rebel: The Essays of Voltairine de Cleyre--Anarchist, Feminist, Genius. – SUNY Press, 2005.

⁵⁶ Davidson S. Ecoanarchism: A critical defence //Journal of Political Ideologies. – 2009. – Т. 14. – №. 1. – С. 47-67.

⁵⁷ Price A. Green anarchism //The Palgrave handbook of anarchism. – 2019. – С. 281-291.

П. Гербаудо⁵⁸, Э. Смольки⁵⁹, П. Риекстада⁶⁰, Г. Миллет⁶¹ и других авторов, посвященные анархо-популизму; работы Г. Герхардта и Ф. Брантона⁶², посвященные крипто-анархизму; а также научные изыскания Д. Коваль⁶³, Р. Кинны⁶⁴ и С. Мотт⁶⁵, посвященные анархо-феминизму. При изучении анархизма в целом, а также его современных проявлений и форм, были использованы диссертации отечественных специалистов, таких как М.Д. Рахманинова⁶⁶, В.О. Басов⁶⁷, И.А. Камынин⁶⁸, Ю.А. Матвеева⁶⁹, К.Р. Ситдыкова⁷⁰ и Д.Б. Поляков⁷¹, а также научные наработки С. Спрингера⁷², А. Картера⁷³, Д. Герена⁷⁴ и др.

На основе анализа литературы можно сделать вывод о том, что анархизм как политический феномен и идеология подробно изучен как в отечественной научной традиции, так и в зарубежной. Однако самые современные проявления анархизма (например, анархо-популизм и крипто-анархизм) в научных работах исследованы не так глубоко, как течения более ранних этапов развития идеологии и практики. Исходя из того, что классический анархизм широко представлен в научных трудах различных авторов, в этой работе внимание будет уделено не хорошо изученным

⁵⁸ Gerbaudo P. *The mask and the flag: Populism, citizenism, and global protest.* – Oxford University Press, 2017.

⁵⁹ Smolski A. R., Sethness J., Ross A. R. *Case Studies in the Sociology of Absence and Emergence: Anarcho-Populism in Russia and Mexico //Theory in Action.* – 2022. – Т. 15. – №. 1. – С. 1-24.

⁶⁰ Raekstad P. *The new democracy: anarchist or populist? //Critical Review of International Social and Political Philosophy.* – 2019.

⁶¹ Millette H. G. *‘We are the 99% and we have come here to heal’: Anarcho-populism as neo-liberal therapy.* – 2013.

⁶² Brunton F. *Digital cash: The unknown history of the anarchists, utopians, and technologists who created cryptocurrency.* – Princeton University Press, 2020.

⁶³ Kowal D. M. *Anarcha-feminism //The Palgrave Handbook of Anarchism.* – Palgrave Macmillan, Cham, 2019. – С. 265-279.

⁶⁴ Kinna R. *Anarchism and feminism //Brill's companion to anarchism and philosophy.* – Brill, 2018. – С. 253-284.

⁶⁵ Mott C. *Building relationships within difference: An anarcha-feminist approach to the micropolitics of solidarity //Annals of the American Association of Geographers.* – 2018. – Т. 108. – №. 2. – С. 424-433.

⁶⁶ Рахманинова М.Д. *Анархизм и современная наука: Вольтерина де Клер, Майя Дерен и Мария Лугонес // Гендерные исследования.* — № 24. — Харьковский центр гендерных исследований, 2020. — С. 98-112.

⁶⁷ Басов В.О. *Учение о государстве и праве в трудах теоретиков классического европейского анархизма: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Санкт-Петербург, 2011. 187 с.*

⁶⁸ Камынин И. А. *Государство и революция в политической теории народничества (МА Бакунин, ПЛ Лавров, ПН Ткачев): дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Москва, 2008. 177 с.*

⁶⁹ Матвеева Ю. А. *Революционная теория МА Бакунина (на материалах документов тайных организаций 1864-1872 гг.): дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Москва, 2008. 166 с.*

⁷⁰ Ситдыкова К. Р. *Политическая теория П.А.Кропоткина: дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Москва, 2002*

⁷¹ Поляков Д.Б. *Идентичность субъекта в философии анархизма: дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Чита, 2016. 178 с.*

⁷² Springer S. *Anarchism and geography: a brief genealogy of anarchist geographies //Geography Compass.* – 2013. – Т. 7. – №. 1. – С. 46-60.

⁷³ Carter A. *The political theory of anarchism.* – Routledge, 2013. – Т. 51.

⁷⁴ Герен Д. *Анархизм: от теории к практике //М.: Радикальная теория и практика.* – 2015.

движениям прошлого, а современным анархическим течениям, так как эта сфера практически не исследована в отечественной историографии, и данное диссертационное исследование призвано восполнить этот пробел.

Объект исследования — многообразие идейных оснований и форм политической деятельности анархистских организаций и движений первой четверти XXI в.

Предмет исследования — идеологическая и политическая практика, а также институциональная структура анархистских движений первой четверти XXI в.

Цель исследования заключается в определении специфических черт теории и идеологии, а также многообразия форм политической практики, включая организационную структуру современного анархизма. Для достижения поставленной цели в рамках диссертационного исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Вычленить и проанализировать основные этапы исторического развития идеологических и политических практик анархистских движений;
2. Исследовать идейные основания политической деятельности анархистских движений в XXI в.;
3. Выявить организационные и институциональные характеристики современных анархических движений;
4. Концептуализировать международный характер организационной структуры и масштабы распространения как качественно новую особенность анархических движений;
5. Определить аналитический потенциал понятий «повстанческий анархизм», «анархо-популизм», «анархо-феминизм», а также особенностей идей и практик названных течений, применительно к анализу политической деятельности современных анархистских движений («Желтые жилеты», «Черный блок», «Марш миллиона масок» и др.);
6. Рассмотреть современные формы анархо-феминизма и его влияния на борьбу за права женщин на примере движения “Women’s March” и целого ряда других организаций, институтов и практик;

7. Исследовать идейное содержание, институциональные формы и практики «Зеленого анархизма»;

8. Исследовать особенности институциональной трансформации политических практик анархистских движений под влиянием цифровых технологий и концептуализировать понятие «крипто-анархизм».

Основная гипотеза исследования заключается в том, что на современном этапе развития общества анархизм образует новые, ранее не существовавшие симбиозы и течения, которые отличаются от классического понимания этой идеологии и движения. Современные анархисты успешно встраиваются в социально-политические иерархии и государство, не вступая в открытый конфликт с ним, при этом несут анархистский импульс в общество, имплицитно демонтируя сложившийся общественно-политический порядок. На сегодняшний день в деятельности анархических организаций также возникает парадокс: несмотря на то, что они не организовываются в формальные партии, не участвуют в выборах и не ставят своей целью достижение власти, они являются активными политическими акторами и могут характеризоваться именно как политические движения.

Теоретико-методологическая основа исследования. При написании настоящего диссертационного исследования применялись общенаучные методы (индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, единство исторического и логического, моделирование), использование которых определено логикой, целями и задачами диссертационного исследования.

Центральное место в данном исследовании занимает *системный подход*, который позволяет понять основные цели существования анархической идеологии в общем и организаций, созданных на ее основе, в частности. Важное место в работе занимает *метод рациональной реконструкции*, с помощью которого была исследована идеология анархизма и ее практики. Автор рассматривает анархизм сквозь призму системного и *структурно-функционального подхода* как сложную систему, состоящую из множества различных полюсов и свойств, которые были разбиты на составляющие (анархические организации, движения и их структура;

идеи анархизма в разные времена; идеи теоретиков анархизма; практические проявления анархизма в современном обществе и историческом контексте), что способствует формированию системы связей между различными свойствами и глубокому изучению анархизма как системы. В дополнение к этому используется и исторический метод — автор рассмотрел зарождение, формирование и развитие анархической идеологии с момента ее появления вплоть до современности, а также проследил становление и эволюцию различных анархических течений и организаций. *Институциональный анализ* позволил изучить процессы становления и развития организаций и движений анархистского толка, а *неоинституциональный подход* позволил обратиться к их неформальным практикам.

Структурно-функциональный подход позволил изучить структуры и функционирование анархистских организаций и их взаимодействие на сетевом уровне. В дополнение было проведено исследование *методом контент-анализа* массива публикаций в СМИ, касающихся деятельности «Черного блока» и его влияния на протесты «Желтых жилетов». Также в работе проведен *ивент-анализ*, с помощью которого были изучены отдельные акции и протестные выступления анархистов в рамках исследуемых движений («Черный блок», «Марш миллиона масок», «Захвати Уолл-стрит»).

Помимо представленных методов и методологических подходов, в диссертации были использованы и другие методы социальных наук. Так, с помощью *сравнительного анализа* были изучены сходства и различия основных анархических течений и ведущих организаций, придерживающихся принципов анархизма; с помощью *социологического* и *антропологического подходов* было выявлено влияние различных внешних факторов на поведение анархо-активистов и возникновение анархических течений (на примере «Черного блока», «Желтых жилетов», «Марша миллиона масок» и деятельности хактивистов из «Anonymous»); с помощью *социокультурного метода* удалось раскрыть и показать процесс генезиса анархизма и деятельности его последователей, начиная с классического периода и до современных течений.

Эмпирическая база исследования состоит из широкого круга источников, в том числе рейтингов и докладов различных НПО и аналитических центров, таких как Edelman⁷⁵, Social Market Foundation⁷⁶, IHS Markit Ltd⁷⁷, Center on Budget and Policy Priorities⁷⁸, программных документов партий и движений, выступлений политических деятелей, социологических данных центров изучения общественного мнения ВЦИОМ⁷⁹, Pew Research Center⁸⁰, материалов СМИ на русском, английском, испанском, немецком и французском языках.

Научная новизна исследования. В работе системно рассмотрено состояние современных анархических движений в странах Европы и США и особенности современного анархизма как множественного явления в целом. В этой связи:

1. Дано авторское определение современного анархизма — антиистеблишментное (антиэлитное) политическое движение, основанное на специфическом для каждого течения понимании свободного общества без каких-либо проявлений государственного принуждения, и характеризующееся низким уровнем доверия к любым государственным, политическим и экономическим институтам.

2. Доказано, что современный анархизм во всем многообразии его идейных течений, организационных форм и политических практик принципиально несводим к общим основаниям, а также обозначена парадоксальная особенность современных анархических движений, при которой эти движения, политические по

⁷⁵ Edelman. Edelman Trust Barometer 2020. — URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf>. (дата обращения: 09.08.2023).

⁷⁶ Draca M. Anarchy in the UK (and Everywhere Else): The Ideological Roots of Populism. — September 18, 2019. — URL: http://www.smf.co.uk/publications/anarchy-uk-everywhere-else-ideological-roots-populism/?doing_wp_cron=1572687807.8811650276184082031250 (дата обращения: 14.09.2023).

⁷⁷ S&P Global Market Intelligence. European protest trends 'after' COVID-19: Scenarios and indicators for rising risks. — June 1, 2021. — URL: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/european-protest-trends-after-covid19-indicators-risk.html> (дата обращения: 02.09.2023).

⁷⁸ Center on Budget and Policy Priorities. Tax Data Show Richest 1 Percent Took a Hit in 2008, But Income Remained Highly Concentrated at the Top. Recent Gains of Bottom 90 Percent Wiped Out. — May 25, 2011. — URL: <https://www.cbpp.org/research/tax-data-show-richest-1-percent-took-a-hit-in-2008-but-income-remained-highly-concentrated> (дата обращения: 19.01.2023).

⁷⁹ Ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ «Доверие политикам // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 02.01.2023); Ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ «Деятельность государственных институтов» // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov> (дата обращения: 02.09.2023).

⁸⁰ Pew Research Center. Most Americans support gender equality, even if they don't identify as feminists. — July 14, 2020. — URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/07/14/most-americans-support-gender-equality-even-if-they-dont-identify-as-feminists/> (дата обращения: 26.10.2021).

своей сути и методам, не ставят своей целью борьбу за власть, что является главным признаком политического движения, но при этом стремятся к реструктуризации общественного договора;

3. Предложена авторская периодизация развития анархических движений на современном этапе: постклассический анархизм (с 70-х годов XX века до начала XXI века) и новейший анархизм (с начала XXI века до наших дней). Последний, в свою очередь, делится еще на три этапа, связанных с развитием и возникновением некоторых анархических течений: переход от терроризма к профсоюзам (анархо-терроризм и анархо-синдикализм), борьба за права женщин и меньшинств (анархо-феминизм и квир-анархизм), активное использование массовой культуры и цифровых технологий (анархо-популизм, крипто-анархизм, антиистеблишментный анархизм);

4. Доказано влияние ряда актуальных анархистских движений (анархо-феминизм, повстанческий анархизм, анархо-синдикализм, анархо-универсализм, квир-анархизм) на политические процессы отдельных государств — в контексте движущих сил протестных акций и вклада в экономику стран;

5. Систематизирован перечень актуальных анархистских движений (по принадлежности к течениям анархизма) и дана их сравнительная характеристика по критериям их организационных особенностей и основополагающих идей (количество сторонников, широта охвата и степень институционализации, вопрос о допустимости применения насилия для достижения целей);

6. Исследована децентрализованная и обезличенная организационная структура анархических организаций XXI века (разветвлённая сеть местных представительств, интернациональный охват в Интернете) и выявлена их ключевая особенность — наличие международной сетевой структуры;

7. Доказано, что наиболее активные сегодня анархические движения и протестные акции («Черный блок», «Марш миллиона масок», анархо-популизм) обладают следующими структурными особенностями: слабая институционализация, активное использование интернета, апелляция к большинству населения; доказано активное участие анархистов в качестве организационного ядра ряда значимых

протестных движений более широкого характера в Европе и США («Желтые жилеты», «Марш миллиона масок», «Захвати Уолл-стрит»), а также их влияние на политический процесс;

8. Выявлена новая форма политического поведения современных анархистов — протестный и деструктивный «политический туризм» — «Европейский тур насилия», который выражается в вандальных выступлениях анархо-активистов в протестных акциях по всей Европе.

Научная новизна отразилась в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Современные движения и организации анархистского толка, где анархизм выступает скорее как «зонтичный бренд» для политической самоидентификации сторонников как левых, так и ультраправых идей, в своей политической деятельности опираются на синкретический комплекс идей классического и неоклассического периода развития анархизма (борьба против института государства, устранение социальной иерархии, построение общества без власти).

2. В условиях глобализации и усиления новых негосударственных акторов мировой и внутренней политики государство перестает быть главным и единственным актором, соответственно и внимание к нему со стороны политических сил, в том числе анархистского толка, снижается. В начале XXI века сосуществуют анархические движения классического периода (анархо-феминизм, повстанческий анархизм, анархо-синдикализм), и современные его трактовки (крипто-анархизм, анархо-популизм), а также проявления нового анархизма, связанного с антиистеблишменскими настроениями и недоверием к власти (согласно самоопределению его представителей), что задает гетерогенность и асинхронность идейных оснований современного анархизма.

3. В левой повестке, в особенности в молодежной среде, анархизм занимает место других идеологий, изживших или дискредитировавших себя в предшествующие эпохи (коммунизм, социализм) или потерявших актуальность и обуржуазившихся, погрязших в конвенциональной политике (социал-демократия), в качестве идентификационной базы борьбы за социальную справедливость. При

этом сохраняется большое разнообразие организаций, самоидентифицирующихся через принадлежность к анархистским идеям. Движения и организации, связанные с классическим периодом и существующие сегодня, показывают четкую организационную структуру и институционализацию, тогда как современные проявления анархизма институционализированы слабо.

4. При формальном отсутствии связи между движениями «Черный блок» и «Желтые жилеты», анархисты выступили как организационное ядро и оказали значительное влияние на рост протестных настроений по всей Европе и сформировали новый, менее радикальный тип повстанческого анархизма, который выражается в вандализме и столкновениями с официальными силовыми структурами.

5. Самым заметным (исходя из числа сторонников, участвующих в протестных акциях) и при этом гетерогенным из анархических движений современности является анархо-популизм. Идеи противопоставления цельной социальной группы «народа» и «власти» как института, защищающего исключительно права элит, востребованы как в политическом дискурсе, так и в современной массовой культуре.

6. На современном этапе вторую жизнь обрело движение анархо-феминизма. В его рамках были сформированы новые идеи (о борьбе против патриархата как института узурпации), при этом феминистические настроения сливаются с анархизмом в контексте деконструкции социального строя, в котором государственная власть отождествляется с властью патриархата.

7. В развитии идеологии анархизма весомую роль сыграли и цифровые технологии: крипто-анархизм положил начало практическому применению анархических идей для модулирования сценариев развития общества и политического прогнозирования в целом. Цифровые технологии (с открытым кодом и свободным распространением), в том числе параллельный интернет и блокчейн, в значительной степени создавались и развиваются людьми с анархистским мировоззрением (так, протоколы шифрования данных в интернете, которые легли в основу блокчейна, разрабатывались крипто-анархистом Д.

Чаумом), которое выражается в децентрализации общества, отсутствии иерархии, невозможности государственного контроля над личностью и свободе распространения любой информации.

Теоретическая и практическая значимость исследования обуславливается тем, что в российскую политическую науку инкорпорируются теоретические конструкции, связанные с современным анархизмом и изучением анархической идеологии (например, исследование анархо-популизма, сопоставление нового анархизма с классическими течениями).

Материал диссертации может быть использован в качестве теоретической и эмпирической базы дальнейших научных исследований, связанных с анархизмом и наиболее современными его проявлениями, а также параметрами политического взаимодействия между различными субъектами. Он также может быть использован в учебных курсах, таких как «История политики и политических учений» и «Политическая идеология».

В дополнение к этому, полученные результаты могут быть полезны в качестве практических рекомендаций по взаимодействию с анархическими организациями, в разработке различных проблем внутренней политики, в том числе и молодежной.

Апробация результатов исследования. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры сравнительной политологии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы». Результаты исследования были отражены в выступлениях автора на различных научных конференциях, в том числе:

1. Ежегодной научной конференции «Диалог цивилизаций: Восток-Запад» (Москва, РУДН, 30 января 2019 года). Тема доклада — «Анархизм и COVID-19: гражданская кооперация и взаимопомощь в условиях пандемии».

2. Всероссийском фестивале науки (Москва, РУДН, 11 февраля 2021 года). Тема доклада — «Где популизм пересекается с анархизмом: современное течение анархо-популизма».

3. 9-м Всероссийском конгрессе политологов «Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы» (Москва, Российская ассоциация политической науки, 16-18 декабря 2021 года). Тема доклада — «Современный анархо-популизм как движущая сила протестных движений».

4. Ежегодной всероссийской конференции РАПН «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности» (Москва, Российская ассоциация политической науки, 2-3 декабря 2022 года). Тема доклада — «Крипто-анархизм: трансформация анархической идеологии как ответ на развитие цифровых технологий».

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в 4-х научных публикациях автора по теме исследования, 3 из которых — в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации⁸¹.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения настоящего диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии» по следующим позициям области исследования:

- 1) Политическое поведение и участие: артикуляция, агрегирование интересов, формы мобилизации;
- 2) Политические изменения и развитие. Политические реформы и революции;
- 3) Направления и формы трансформации политических идеологий.

⁸¹ Брехов Г. С. Женщины и анархизм: анархо-феминистическое движение в странах Европы и Соединенных Штатах Америки //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – №. 1. – С. 90-106.; Брехов Г. С. Анархизм и COVID-19: гражданская кооперация и взаимопомощь в условиях пандемии //Диалог цивилизаций: Восток-Запад: материалы XXI научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 01 февраля 2021 года. – 2021. – С. 434.; Брехов Г. С. Криптоанархизм: идеологическая основа технологии блокчейн //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – №. 3. – С. 393-407.; Брехов Г. С. Современный повстанческий анархизм: "Черный блок" в движении "Желтых жилетов" //Русская политология. – 2021. – №. 2 (19). – С. 31-39.

Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения; трех глав, включающих в себя десять параграфов; заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ АНАРХИЗМА: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ К НЕСТРУКТУРИРОВАННОЙ СОВОКУПНОСТИ ИДЕЙ И ПРАКТИК

1.1 Классический и неоклассический анархизм: границы применимости идей в современном мире

Согласно определению Петра Алексеевича Кропоткина, анархизм — это общее наименование ряда систем взглядов, основывающихся на человеческой свободе и отрицающих необходимость принудительного управления и власти человека над человеком⁸². Эмма Голдман определяет анархизм его как «теорию, согласно которой все формы правления основаны на насилии, а потому неправильны и вредны, а также не нужны»⁸³. Известный современный анархист Колин Уорд определял анархию как «отсутствие правительства», а анархизм — как «идею о возможности и желательности самоорганизации общества без правительства»⁸⁴. Прудон определял анархию как «отсутствие правителя или суверена»⁸⁵. Эррико Малатеста, в свою очередь, расширяет это определение до «без какой-либо установленной власти»⁸⁶. Джеральд Ранкл считает, что «сутью анархизма является индивидуальная свобода»⁸⁷, а более конкретную, но связанную с этим концепцию предлагает Мюррей Букчин, который описывает цель анархизма как «ситуацию, в которой люди освобождают не только "историю", но и все непосредственные обстоятельства своей повседневной жизни»⁸⁸. Резюмируя различные подходы и определения, американский исследователь анархизма Джон П. Кларк выделяет 4 основные идеи, которых должна придерживаться политическая теория «анархизма»⁸⁹:

⁸² Кропоткин П. Что такое анархия? [Электронный ресурс] // П. А. Кропоткин: 1842 27 ноября – 9 декабря 1922: к 80-летию со дня рождения: [сб. ст.]. М., 1922. — Режим доступа: <https://pramen.io/ru/2016/04/p-kropotkin-chto-takoe-anarhiya> (дата обращения: 17.01.2023).

⁸³ Goldman E. Anarchism: and other essays. – Courier Corporation, 1969

⁸⁴ Ward C. Anarchy in action. – Pm Press, 2018.

⁸⁵ Proudhon P. J., Edwards S., Fraser E. Selected Writings of Pierre-Joseph Proudhon. – 1969.

⁸⁶ Malatesta E. Anarchy. – Freedom Office, 1909. – №. 5.

⁸⁷ Runkle G. Anarchism, old and new. – 1972.

⁸⁸ Bookchin M. Post-scarcity anarchism. – Berkeley: Ramparts Press, 1971. – С. 20.

⁸⁹ Clark J. P. What is anarchism? //NOMOS: Am. Soc'y Pol. Legal Phil. – 1978. – Т. 19. – С. 3.

1. представление об идеальном, не авторитарном обществе без принуждения;
2. критика существующего общества и его институтов, основанная на антиавторитарном идеале;
3. взгляд на природу человека, оправдывающий надежду на значительный прогресс в достижении идеала;
4. стратегия изменений, предполагающая немедленное внедрение не принудительных, не авторитарных и децентрализованных альтернатив.

Мы же определяем *современный анархизм* как глобальное антиистеблишментное (антиэлитное) политическое движение, основанное на специфическом для каждого течения понимании свободного общества без каких-либо проявлений государственного принуждения, и характеризующееся низким уровнем доверия к любым государственным и капиталистическим институтам.

Здесь сразу стоит разграничить понятия «анархический» и «анархистский», которые будут использоваться далее в работе. Согласно толковому словарю Ожегова⁹⁰, «анархический» — склонный к анархии, связанный с анархизмом и свойственный ему, то есть связан с идеологией и идеями анархизма. «Анархистский» же, в свою очередь, описывает что-то, связанное конкретно с анархистами⁹¹, их практиками, и отражает деятельность анархо-активистов.

Классический этап развития анархизма начинается в 1840 году, когда французский публицист Пьер Жозеф Прудон в своей работе «Что такое собственность?» вводит в научный оборот термин «анархизм»⁹². И хотя до Прудона идеи, ставшие впоследствии «анархическими», развивал Уильям Годвин, именно Прудон, как считает А. Шубин, «вышел за рамки чистой утопии, моделирования будущего [...] и утвердил идеалы самоуправления людей и сообществ на

⁹⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.

⁹¹ Анархистский. Викисловарь. URL:

<https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 12.04.2023).

⁹² Proudhon P. J. What is property?: An inquiry into the principle of right and of government. – BR Tucker, 1876. – Т. 1.

фундаменте анализа развивающегося индустриального общества», что позволяет называть его «отцом анархизма»⁹³. Прудон выступал против частной собственности, которая, по его мнению, была главной причиной социальной несправедливости. Вместо нее он предлагал использовать в обществе «узуфрукт», то есть систему пожизненного пользования чужой вещью и доходами с нее с условием сохранения ее целостности и хозяйственного назначения, и, как отмечал сам идеолог, при такой системе «узуфруктуарий подчинен контролю общества, необходимости трудиться и закону равенства».⁹⁴ Несмотря на то, что Прудон был против государства, которое ограничивает свободу личности, и настаивал на его уничтожении, по его мнению, социальная революция должна быть проведена исключительно мирным путем. В итоге, реформы вели к обществу, основными принципами существования которого были бы взаимопомощь, децентрализация, самоуправление и федерализм. Идеи Прудона вдохновили достаточно большое количество революционеров и **нашли практическое отражение в деятельности анархистов**. Самый значимый пример из XIX века — участие анархистов-последователей Прудона в Парижской коммуне. И хотя за установление самоуправления сражались представители разных революционных течений (коммунисты, социалисты, либертарианцы), именно анархисты были ее основной движущей силой⁹⁵ (например, один из близких друзей Прудона, Гюстав Курбе, руководил сносом Вандомской колонны, которая считалась символом милитаризма⁹⁶; а среди коммунаров были и известные в будущем лидеры анархического движения, такие как Луиза Мишель и Элизе Реклю). Несмотря на то, что коммуна просуществовала всего несколько месяцев, она положительно повлияла на развитие анархической философии в дальнейшем, и была признана идеологами анархизма, например Бакуниным, важным примером «восстания против государства»⁹⁷. Далее в этом параграфе мы рассмотрим течения

⁹³ Шубин А. Социализм: "золотой век" теории. – Новое литературное обозрение, 2007.

⁹⁴ Прудон П. Ж. Что такое собственность //М.: Республика. – 1998. – С. 200.

⁹⁵ Kinna R. The government of no one: The theory and practice of anarchism. – Penguin UK, 2019.

⁹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – Directmedia, 2015.

⁹⁷ Bakunin M. A., Walter N. The Paris Commune and the idea of the state. – CIRA, 1971.

классического и неоклассического этапа развития анархизма не в хронологическом, а в порядке, обусловленном структурой работы.

Сразу после того, как Прудон научно обосновал новое политическое течение — анархизм (классическое понятие идеологии, без ответвлений и переосмыслений), другие авторы продолжили изучение этого явления. Первым отдельным течением внутри анархизма стал *анархо-индивидуализм* (или *индивидуалистский анархизм*). Основная идея этого течения заключалась в признании частной собственности, принадлежащей только одному индивиду⁹⁸. Такое представление полностью отличалось как от классической теории анархизма, так и от других анархических течений, появившихся позднее — практически все они базируются на идее коллективного владения любой собственностью. Однако *анархо-индивидуализм* так и не сформировался в единое движение, а остался представлен группой индивидуалистических философий, разработанных Вордсвортом Донисторпом (свободная любовь, отрицание института брака как средства угнетения)⁹⁹, Бенджамином Таккером («анархический социализм»: частный контроль над средствами производства, философия естественного права)¹⁰⁰ и Генри Дэвидом Торо (идея трансцендентализма: социальное равенство, христианские идеалы, индивидуализм)¹⁰¹. Отдельного внимания в рамках *индивидуалистского анархизма* заслуживает Иоганн Каспар Шмидт, работавший и известный под псевдонимом Макс Штирнер. Он разработал теорию *анархо-эгоизма*, в которой высшей ценностью объявил свободу конкретного индивида. В своей основной работе «Единственный и его собственность» Штирнер обосновал движение, в котором личность должна игнорировать любые авторитеты: церкви, семьи, государства, права или собственности, и стремиться к неограниченной свободе, то есть, по факту, произволу¹⁰². При такой трактовке идей анархизма *анархо-эгоизм* не мог

⁹⁸ Ward C. Anarchism: a very short introduction. – Oxford University Press, 2004. – Т. 116.

⁹⁹ Donisthorpe W. Law in a free state. – Macmillan and Company, 1895. – №. 14402-14405.

¹⁰⁰ Такер Б. Государственный социализм и анархизм/Анархизм. Сборник. СПб //Слово. – 1906. – С. 27-47.

¹⁰¹ Торо Г. Д. О гражданском неповиновении //Новые пророки. Торо. Толстой. Ганди. Эмерсон./[пер: с английского ОВ Альбедилля].–СПб.: Алетейя. – 1996.

¹⁰² Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков: Основа, 1994. – 560 с..

предложить никакого варианта социального устройства общества, ведь единственный путь, с помощью которого человек мог получить желаемое — физическая сила. Несмотря на серьёзную критику со стороны других идеологов анархизма, например, Мюррея Букчина (за отрицание позитивной свободы); Альберта Мальцера (за слабую связь течения с анархическими идеями) и Джорджа Бернарда Шоу (из-за несправедливого распределение ресурсов при *анархо-эгоизме*), подобный подход прижился среди некоторых представителей российской интеллигенции XX века (например, известные анархисты и политические деятели Эмма Гольдман и Лев Черный), которые находили преступления и насилие как акты самовыражения¹⁰³.

Позднее, сначала как ответвление *анархо-индивидуализма*, а затем и отдельное течение, сформировался *философский анархизм*. Хотя философские анархисты обычно соглашались с тем, что минимальное государство должно существовать как «необходимое зло», эта школа мысли строится на идее отсутствия у государства моральной легитимности (следовательно, оно не имеет права приказывать), а значит люди не обязаны подчиняться государственным институтам¹⁰⁴. Однако течение не поддерживает никакие насильственные методы по устранению государства. **Пример реализации общества философского анархизма** описан в эссе Эрнста Юнгера «Уход в лес» — ключевой темой романа выступает фигура Анарха, то есть внутренне свободной личности (метафизически идеальной), которая спокойно живет внутри общества, но не подчиняется его законам, а образ «леса» служит для описания места, где можно скрыться от государственного контроля¹⁰⁵. На современном этапе, не считая теоретиков течения, **многие известные личности относятся (или относят себя сами) к философским анархистам** — Махатма Ганди, Дж. Р. Р. Толкиен, Томас Джефферсон, Роберт Пол Вольфф и другие.

¹⁰³ Levy C. Anarchism and cosmopolitanism //Journal of Political Ideologies. – 2011. – Т. 16. – №. 3. – С. 265-278.

¹⁰⁴ Antliff A. (ed.). Only a beginning: An anarchist anthology. – Arsenal Pulp PressLtd, 2004.

¹⁰⁵ Юнгер Э. Уход в лес. – Ad Marginem, 2020.

Другое направление анархизма, разработанное Михаилом Александровичем Бакуниным, выступило в роли полной противоположности индивидуалистским идеям Макса Штирнера. *Анархо-социализм* Бакунина исходил из общественного восприятия анархической идеологии. Это течение было обосновано в работе «Государственность и анархия». По словам автора, государство должно быть полностью и немедленно уничтожено, а на его месте должна появиться альтернатива — социум, основанный на автономности и самоуправлении индивидов¹⁰⁶. Под влиянием идей Бакунина в 70-е годы XIX века в России развернулось так называемое движение «хождения в народ», которое было основано на идеях создания свободного общества после уничтожения государства как института. Если говорить в общем, то *социальный анархизм* скорее использовался как описательное определение для идентификации коммунитаристских (основанных на понятии «коммуна» или «сообщество») форм анархизма, и представлял собой один из двух основных кластеров анархических течений: в него входят, например, *анархо-коллективизм* (основной идеолог — Михаил Бакунин, основная идея — «каждому — продукт его труда», устранение права наследования, установление анархического общества путем революции; смесь коллективизма и индивидуализма¹⁰⁷), *анархо-коммунизм* (основной теоретик — Петр Кропоткин, основная идея — создание общества всеобщего самоуправления без частной собственности, наемного труда и товарно-денежных отношений) и *анархо-синдикализм* (основные идеологи — Рудольф Роккер; основная идея — построение общества на основе горизонтальных рабочих союзов, без политических институтов и рыночной экономики). В своем дальнейшем развитии *социальный анархизм* разделился на три новых направления:

1. *Инклюзивная демократия*, то есть политический проект, основной целью которого является построение прямой экологической демократии в условиях безрыночной экономики. Согласно определению Такиса Фотопулоса, одного

¹⁰⁶ Бакунин М. Государственность и анархия. – Strelbytskyy Multimedia Publishing, 2018.

¹⁰⁷ Morris B. Bakunin: the philosophy of freedom. – Black Rose Books Limited, 1993. – Т. 192.

из основателей теории, *инклюзивная демократия* — это форма социальной организации, которая реинтегрирует общество с экономикой, политикой и природой; новая концепция прямой демократии¹⁰⁸. По мнению Дэвида Фримана, эта теория не является открыто анархической, но анархизм выступает формальной категорией, в рамках которой *инклюзивная демократия* существует, учитывая ее упор на прямую демократию, упразднение государства, денег и рыночной экономики¹⁰⁹.

2. *Экономика участия*, то есть экономическая система, альтернативная централизованному социализму, в которой участие в распределении ресурсов принимают сами рабочие¹¹⁰. Основные теоретики этой экономической модели, Майкл Альберт и Робин Ханел, описывали ее как анархистское экономическое видение, главные принципы которого — равенство, солидарность и рабочее самоуправление¹¹¹.
3. *Социальная экология*, то есть идея о том, что необходимо развивать более этическое мышление, а коллективная деятельность должна быть основана на радикальных демократических идеалах¹¹². *Социальная экология* — это крупное движение, основанное на философской теории Мюррея Букчина, которая опирается на замену склонности общества к иерархии и господству на демократию и свободу¹¹³.

Логическим продолжением темы *анархо-социализма* выступает течение *анархо-коммунизма*, разработанное другим российским классиком — Петром Алексеевичем Кропоткиным. В своем основном труде «Наука и анархия» ученый рассматривал социальные проблемы с помощью естественно-научного подхода¹¹⁴. Кропоткин сформулировал «биосоциологический закон взаимной помощи», который заключался в том, что наилучшей формой человеческого существования

¹⁰⁸ Fotopoulos T. Inclusive democracy // Knowledge & power in the global economy. – Routledge, 2017. – С. 435-448.

¹⁰⁹ Freeman D. Inclusive democracy and its prospects // Democracy & Nature. – 2003. – Т. 9. – №. 3. – С. 359-371.

¹¹⁰ Albert M. Parecon: Life after capitalism. – Verso, 2004.

¹¹¹ Albert M. et al. In defense of participatory economics // Science & Society. – 2002. – Т. 66. – №. 1. – С. 7-28.

¹¹² Букчин М. Реконструкция общества // На пути к зеленому будущему. Нижний Новгород. – 1996. – С. 37.

¹¹³ Stokols D. Social ecology in the digital age: Solving complex problems in a globalized world. – Academic Press, 2018.

¹¹⁴ Кропоткин П. А. Анархия. – Directmedia, 2014.

является федерация свободных производственных общин, то есть коммун (отсюда и название течения — *анархо-коммунизм*), а построить такую форму общежития можно только после ликвидации частной собственности и устранения государства. По мнению идеологов *анархо-коммунизма*, внутри коммун будет действовать принцип прямой демократии, доступ к средствам производства получают все члены общины, а сами коммуны должны быть связаны между собой через объединение в федерации или конфедерации.

Наконец, развитие анархической идеологии в России в рамках описываемого классического периода завершает творчество Льва Николаевича Толстого, а именно — разработанное им течение *христианского анархизма*. Оно строится на ненасильственном сопротивлении как государству, так и официальной церкви. Устранение государства, необходимость существования которого Толстой отрицал, должно было происходить через отказ от уплаты налогов, уклонение от воинской повинности, политический абсентеизм и другие подобные методы, входящие в принцип «ненасилия»¹¹⁵¹¹⁶.

Одновременно со становление анархизма в России аналогичный процесс происходил и в Соединенных Штатах Америки. Анархизм классического периода в США был назван Бенджамином Такером в честь страны происхождения — *американская традиция*. *Американская традиция*, по-другому, *рыночный* или «*бостонский*» *анархизм*, появился как ответвление от *анархо-индивидуализма* и нашел широкую поддержку среди рабочих в XIX-XX веках. Главной идеей этого течения было признание частной собственности, которую можно обменивать на свободном рынке¹¹⁷. Активисты выступали против наемного труда, который ограничивал честную оплату за труд рабочих. Примечательно, однако, что у рабочих-анархистов того времени не было какой-либо единой доктрины в понимании анархизма (хотя были видные идеологи, например, уже упомянутый

¹¹⁵ Christoyannopoulos A. Christian Anarchism: A Political Commentary on the Gospel (Abridged Edition). – Andrews UK Limited, 2022.

¹¹⁶ Christoyannopoulos A. A Christian anarchist critique of violence: From turning the other cheek to a rejection of the state //Law, Morality and Power: Global Perspectives on Violence and the State. – Brill, 2010. – С. 19-26.

¹¹⁷ Madison C. A. Anarchism in the United States //Journal of the History of Ideas. – 1945. – С. 46-66.

Бенджамин Такер) — представители течения спорили по многим вопросам, включая право на интеллектуальную собственность и видение естественных прав индивида.

В классическом периоде развития анархизма отдельно можно выделить еще два течения: *коллективный анархизм* (или *анархо-коллективизм*) и *мютюэлизм*. Первое движение развивалось под влиянием работ Бакунина, позднее перейдя к другим идеологам (например, Джеймсу Гильому). Основной идеей, согласно названию, была опора на коллективную собственность, и полное отрицание собственности частной. При этом «коллективизация» не должна была касаться доходов рабочих, так как за любой труд должна полагаться справедливая заработная плата. Позднее это течение было поглощено более разработанным движением *анархо-коммунизма*, который подробнее описывал практически идентичные идеи. *Мютюэлизм* (анархистская школа мысли и экономической теории, выступающая за социалистическое общество, основанное на свободных рынках ¹¹⁸), в свою очередь, образовался под влиянием идей Прудона, эволюционировав из европейских рабочих движений XVIII века. Именно мютюэлизм считается предшественником как всех профсоюзных движений XIX–XX веков, так и всех современных профсоюзов. Течению также характерна идея справедливой оплаты за труд рабочих, а также создание товарищеских групп и выделение из общего дохода беспроцентных кредитов всем нуждающимся¹¹⁹.

Наконец, как ответ на стремительное развитие идеологии анархизма, разные течения внутри которой зачастую не просто противоречили друг другу, но даже и конфликтовали между собой, Фернандо Таррида дель Мармоль и Рикардо Мелья предложили свою концепцию анархизма — *анархизм без прилагательных*. Исследователи были обеспокоены дебатами между анархистами различного толка и выступали за большую терпимость между представителями анархических течений, а их концепция нацелена на то, чтобы все анархисты мира забыли о

¹¹⁸ Miller, David. «Mutualism» //The Blackwell Encyclopedia of Political Thought. — Blackwell Publishing, 1987. — С. 11.

¹¹⁹ Greene W. B. Socialistic, Communistic, Mutualistic, and Financial Fragments. – Lee and Shepard, 1875. – Т. 55.

противоречиях поддерживаемых ими течений, и сосредоточились на одной истинной цели — построении свободного анархического общества¹²⁰.

Неоклассический период развития анархизма начинается со становления *анархо-синдикализма*. Как уже упоминалось ранее, предтечей всех профсоюзных движений считается *мютюэлизм*, а *анархо-синдикализм* — его наиболее развитая форма, сохранившаяся практически в первоизданном виде и сегодня. Сам термин «*анархо-синдикализм*» возник в России в начале XX века, а основным теоретиком движения был Рудольф Роккер. Анархо-синдикалисты отвергают любые формы участия человека в государственной власти, а также полностью отрицают все политические институты, такие как политические партии. Взамен предлагалось создавать самоуправляющиеся организации рабочих, которые придерживались бы принципа «прямого действия»¹²¹¹²². Фактически, представители *анархо-синдикализма* планировали построить общество, основой которого были бы профсоюзы: все решения принимались бы с участием каждого члена сообщества, а любые формы дискриминации отсутствовали. Считалось, что именно профсоюзы могут стать той силой, которая сможет организовать революцию и построить новое общество. За такие идеи *анархо-синдикализм* пользовался огромной популярностью как в XX веке (на основе этого течения даже создавались **международные профсоюзы, например, «Международная ассоциация трудящихся» («МАТ»)**), так и на сегодняшний день — **число подобных «МАТ» организаций выросло на несколько порядков**. В контексте *анархо-синдикализма* стоит отметить и тот факт, что в рамках движения существовали и радикальные организации, например «Федерация анархистов Иберии» (ФАИ). ФАИ представляла из себя боевое крыло «Национальной конференции труда», а ее деятельность оказала огромный эффект на политическую ситуацию в Испании во время Гражданской войны 1936-1939 годов. Тогда **анархисты выступали в роли**

¹²⁰ Esenwein G. R. Anarchist ideology and the working-class movement in Spain, 1868-1898. – Univ of California Press, 1989.

¹²¹ Прямое действие — принцип, подразумевающий действия, предпринимаемые непосредственно самими акторами для достижения общественно-политических и экономических целей, без участия посредников. Прямое действие зачастую включает в себя физическую силу и проявляется в демонстрациях и конфронтации с властями.

¹²² Morris B. Bakunin: the philosophy of freedom. – Black Rose Books Limited, 1993. – Т. 192.

флагмана антиправительственных сил, и силами ФАИ смогли полностью свергнуть местное автономное правительство в Каталонии, Барселоне и Арагоне, предприняв, при поддержке населения, шаги к установлению свободного общества «либертарного коммунизма»¹²³. Примечательно, что события гражданской войны и участие в ней анархистов нашли отражение и в творчестве — например, известный писатель Джордж Оруэлл посвятил борьбе республиканской армии в Испании рассказ «Памяти Каталонии». В нем писатель отмечает весомый вклад анархистов в революцию и развитие современного общества, вплоть до того, что анархизм в некотором смысле заменил испанцам христианство¹²⁴.

Особую популярность в данный период получило движение *интериндивидуализма* (так называемый «анархо-универсализм»). Основным идеологом движения был Абба Лейбович Гордин, который считал, что власть, из-за своей опосредованной сущности действия (через политические институты), становится своего рода политическим капиталом. Из-за этого свойства она может быть рассмотрена как высшая форма эксплуатации, но не стоит спешить отказываться от власти — по мнению Гордина, через отрицание старых форм власти она сможет эволюционировать в некую «универсальную мировую власть» и избавиться от прежних ассоциаций с эксплуататорской деятельностью. Идеи *анархо-универсализма* нашли отражение и в практической жизни; **самый значимый пример их реализации — израильская коммуна Киббуц**, филиалы которой появлялись в стране в 1909 году и существуют вплоть до наших дней, уже более 100 лет. Киббуцы представляют из себя сельскохозяйственные коммуны, основанные на общности имущества и равенстве их членов¹²⁵. По состоянию на 2010 год в Израиле насчитывалось 270 киббуцных общин с населением в 126 тысяч человек (в том числе и за пределами государства, например, во Франции¹²⁶), а

¹²³ Chomsky N. American power and the new mandarins. – Penguin Books India, 2003.

¹²⁴ Оруэлл Д. Памяти Каталонии // Эссе Издательство: АСТ, Астрель. – 2010.

¹²⁵ Spiro M. E. Kibbutz; venture in Utopia. – 1956.

¹²⁶ Coussy P. Il y a 80 ans, le seul kibboutz de France était fondé en Corrèze // France Info. June 23, 2013. URL: <https://france3-regions.francetvinfo.fr/nouvelle-aquitaine/2013/06/23/il-y-80-ans-le-seul-kibboutz-de-france-etait-cree-en-correze-275737.html> (дата обращения: 24.01.2023).

объем производимой ими промышленной и сельскохозяйственной продукции составлял 9 и 40% от общего производства страны соответственно (стоит, правда, отметить, что эти цифры со временем значительно снизились, особенно на фоне конфликта в Секторе Газа в 2023 году). Как явление Киббуц в значительной степени повлияло на становление Государства Израиль и решило одну из главных задач сионистского движения — создания класса еврейских земледельцев, которые могли бы обеспечивать страну продовольствием¹²⁷, и продолжает играть важную роль в жизни страны и сегодня. И хотя основные идеи, заложенные в общинах, апеллируют к анархизму (а некоторые лидеры движения, например Ицхак Табенкин и Меир Яари, придерживались анархической идеологии¹²⁸), в рамках движений Киббуц сочетается несколько идеологий и его нельзя назвать полностью анархическим.

В целом, **неоклассический период** развития анархизма характеризуется появлением множества различных проявлений анархизма, которые не относились к какому-то либо течению, наряду с чем «вторую жизнь» получили и некоторые течения прошлого. Например, **анархо-индивидуализм активно использовался в риторике пропагандистами нудизма**, такими как Эмиль Армонд, **защитниками людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией** (Адольф Бранд) и **анархо-феминистками** — Люси Парсонс и Эммой Гольдман. Отдельные же проявления анархизма чаще всего встречались на территории России. В 1907 году в стране действовало **более 200 анархических группировок**, наиболее известными из которых были¹²⁹:

1. «Хлебовольцы», выступающие за уничтожение государства через социальную революцию;
2. Анархо-синдикалисты, пытающиеся создавать рабочие объединения;
3. «Безначальцы», практикующие классовую борьбу;

¹²⁷ Rotbard S. Wall and tower //City of Collision. – Birkhäuser Basel, 2006. – С. 102-112.

¹²⁸ Amster R. A Living Revolution: Anarchism in the Kibbutz Movement //Shofar: An Interdisciplinary Journal of Jewish Studies. – 2011. – Т. 29. – №. 3. – С. 175-177.

¹²⁹ Talerov P.I. Anarcy: breakthrough of mythes and stereotypes // Collective monography. SPb.: RHGA, 2016. p. 223-230.

4. «Чернознаменцы» — местные террористы.

В начале 20 века на свет появился *мистический анархизм* Георгия Ивановича Чулкова, основной упор которого делался на свободную личность и ее развитие в рамках общества. А во времена Гражданской войны в России создавались **целые свободные армии из анархистов** («Черная гвардия»)¹³⁰, во главе, например, с небезызвестным Нестором Махно.

Отдельного внимания заслуживает и *черный анархизм*, который ставил своей целью борьбу за права чернокожего населения, в основном в США, но также и в странах Африки и Европы. Главным идеологом движения является Ашанти Алстон, а последователи *черного анархизма* выступают против существования государства, за не иерархичное устройство общества; при этом их основная идея заключается в прекращении расового и национального угнетения совместно с противодействием патриархату, капитализму и превосходству белых¹³¹. *Черный анархизм* был тесно связан с партией «Черные пантеры» и подпольным движением «Черная освободительная армия», которые выступали за права чернокожих в США, оказав значительное влияние на современную себе политику государства, и считается наиболее радикальным ответвлением этих явлений¹³².

Если же проводить параллели с современностью и изучить вопрос о том, как анархические течения **классического и неоклассического периода** чувствуют себя сегодня, то можно сделать вывод об их **достаточно высокой популярности**. Сразу можно отметить большой пласт идей — от Прудона и *мютюэлизма*, до *анархо-синдикализма* — на которых **базируется большинство крупных локальных и международных профсоюзных организаций**. «Центральная организация рабочих Швеции» (ведет свою деятельность в Швеции с 1910 года); «Национальная конфедерация труда» (действует в Испании с 1910 года); «Итальянский синдикальный союз» (основан в 1912 году в Италии);

¹³⁰ Азаров В. Черная гвардия // Автоном. 2003. № 20. С. 13–15

¹³¹ Alston A. Black Anarchism. – Books 4 Prisoners Crew, 2004.

¹³² Williams D. M. Black panther radical factionalization and the development of black anarchism // Journal of Black Studies. – 2015. – Т. 46. – №. 7. – С. 678-703.

«Международная ассоциация трудящихся»; «Индустриальные рабочие мира», «Международный союз анархистов» — все эти организации основаны на принципах *анархо-синдикализма*, и **сегодня активно ведут свою деятельность**: защищают права рабочих, организуют забастовки, создают профсоюзные ячейки на предприятиях, проводят лекции по трудовым законодательствам своих стран и занимаются другими активностями.

Социальный анархизм как общая теория, получивший новые трактовки в современности, активно используется различными исследователями **для построения теоретических моделей политического развития государств**. Так, например, на основе идей анархизма, греческий политический философ Такис Фотопулос создал проект «Демократия участия», который, по мнению исследователей, «предлагает мощную новую интерпретацию истории и разрушительной динамики рынка и дает вдохновляющее новое видение будущего, вместо неolibерализма и существующих форм социализма»¹³³. Сюда же можно отнести проект новой экономической системы «Экономика участия», разработанный американским политическим теоретиком Майклом Альбертом и экономистом Робинотом Хэнелем. Согласно определению самих авторов, этот принцип можно считать «анархическим экономическим видением»¹³⁴. К социальным анархистам относят себя и авторы An Anarchist FAQ — крупнейшего онлайн-сборника информации по течениям анархизма, анархическим организациям и деятельности современных анархистов, который действует и по сей день.

Принципы *анархо-коммунизма*, пусть и не всегда открыто об этом заявляя, **разделяют жители анархических сквотов** — самозанятого пустующего помещения. Особого масштаба это явление достигло в Испании, где подобное явление называется «Осура» — начиная с 2013 года в стране зафиксировано около

¹³³ Gare A. Beyond social democracy? Takis Fotopoulos' vision of an inclusive democracy as a new liberatory project // Democracy & Nature. – 2003. – Т. 9. – №. 3. – С. 345-358.

¹³⁴ Albert M. Parecon: Life after capitalism. – Verso, 2004.

20 000 случаев «оккупации» помещений¹³⁵, и такая практика была свойственна даже для испанского анархо-феминистического центра Eskalera Karakola. Похожие коммуны существуют практически во всех странах Европы и во многих странах Азии, в том числе в Германии, Греции, Великобритании, Чехии, Польше и многих других, о чем более подробно рассказано в книге Мэри Манджикян «Securitization of property squatting in Europe»¹³⁶ и статье «Squatting in Europe»¹³⁷ за авторством Ханса Прюйта. А идеи *христианского анархизма* другого российского автора, Толстого, повлияли на жизненный путь и итоговую цель Махатмы Ганди, который состоял с теоретиком анархизма в переписке и перенял многие его идеи из разряда «непротивления злу насилием».

Наконец, один из самых популярных анархических порталов современности, CrimethInc, наряду с одноименным международным альянсом анархистов, деятельность которого заключается в информационной поддержке и организации анархических групп по всему миру, определяет себя и своих членов как «анархистов без прилагательных» — они готовы сотрудничать и принимают в свои ряды всех анархо-активистов, которые готовы бороться за общую цель построения свободного общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что течения **классического и неоклассического периода** развития анархизма, такие как *анархо-синдикализм, социальный анархизм, анархо-коммунизм* играют значимую роль и в **современных общественно-политических движениях и процессах**. Тем самым они не растворились как в множестве новых трактовок анархизма в целом, так и в его новейшем переосмыслении, о чем подробнее будет рассказано в следующих главах.

¹³⁵ La ocupación ilegal de viviendas crece un 58% en cinco años // El mundo. November 24, 2019. URL: <https://www.elmundo.es/espana/2019/11/24/5dd97350fc6c83f63c8b45b1.html> (дата обращения: 24.01.2023).

¹³⁶ Manjikian M. Securitization of property squatting in Europe. – Routledge, 2013.

¹³⁷ Pruijt H. Squatting in Europe // Squatting in Europe: Radical spaces, urban struggles. – 2013. – Т. 17.

1.2 Постклассический анархизм: переосмысление идеологии

Со второй половины XX века анархическая идеология начинает проходить новый этап развития — **постклассический период**, то есть постклассический анархизм или *постанархизм*. Согласно исследованиям Петра Рябова, провести черту между «классическим» и «постклассическим» анархизмом довольно сложно, но, в целом, к *постанархизму* относятся те движения и идеи, которые были разработаны после работ Кропоткина, а цель нового периода развития идеологии — осмыслить новые вызовы современности в контексте кризиса «цивилизации модерна»¹³⁸. Габриэль Кун, в свою очередь, отмечает, что среди анархистов дискуссии о значимости постструктуралистских теорий (на которых построено течение *постструктуралистского анархизма*), велись еще до появления термина «постанархизм», то есть начиная с 1970-х годов: «Примерно в то же время в Австрии, я был членом двух анархистских студенческих групп, которые регулярно своими силами проводили семинары о политической пользе постструктуралистской теории»¹³⁹.

Более подробно эту идею в своих работах раскрыл Сол Ньюман — по его мнению, *постанархизм* — это не новая модель анархической политики, а попытка актуализации идеологии под современную проблематику. Как утверждает британский политолог, анархизм все еще актуален, а приставка «пост» означает обновление и структуризацию его идей¹⁴⁰. И хотя, формально, этот этап заканчивается в начале XXI века, его, вместе с **новейшим анархизмом**, можно объединить в одну общую ступень развития идеологии и изучать в комплексе, как **современный анархизм** в целом — из-за общей цели движений и идей обоих периодов, которая заключается в ответе на кризисы современности и обновлении идеологии под современное общество. **Современный этап развития анархизма**

¹³⁸ Рябов П. В. Философия постклассического российского анархизма-terra incognita для историко-философских исследований (к постановке проблемы) //Преподаватель XXI век. – 2009. – №. 3-2. – С. 289-297.

¹³⁹ Kuhn G. Anarchism, postmodernity, and poststructuralism //Contemporary anarchist studies: An introductory anthology of anarchy in the academy. – 2009. – С. 18-25.

¹⁴⁰ Newman S. Post-anarchism and radical politics today //Post-anarchism: A reader. – 2011. – С. 46-68.

можно условно разделить на три периода (для определения временных рамок использовались даты появления ключевых анархических течений):

1. С 70-ых годов XX века до начала XXI века;
2. С начала XXI века до 2013 года;
3. С 2013 года до наших дней.

Если говорить *о начале современного этапа*, то он выражается работами и течениями **постклассического анархизма**. Для второй половины XX века был характерен серьезный всплеск интереса к научной рефлексии об идеологии анархизма, что привело к рождению одного из самых спорных и противоречивых течений — *анархо-капитализма*. *Анархо-капитализм*, или, по-другому, *рыночный анархизм*, ввел в научный оборот Мюррей Ротбарт в своей книге «Анатомия государства». Ротбарт обосновал свою теорию тем, что государственная власть «грабит» предпринимателей и мешает свободному развитию бизнеса¹⁴¹. От «анархизма» тут была идея о «хищническом» государственном аппарате, использующем налоги как узаконенный инструмент воровства, а «капитализм» рассматривался как система свободного рынка, которая должна была существовать сама по себе (при регуляции закона, но без вмешательства государства). При этом стоит отметить, что «капитализм» в целом, по мнению представителей течения, не равен «государственному капитализму», ограничивающему свободу самовыражения. За такую, довольно необычную, трактовку анархической идеи, Мюррей Ротбарт подвергался критике со стороны представителей других течений анархизма: *постлевого анархизма* в лице Боба Блэка, *анархо-синдикализма* в лице Ноама Хомского, и ряда других анархических деятелей (Дэвид Гребера, Питера Маршалла, Брайана Морриса) — основная критика приходилась на фактическое существование государства при *анархо-капитализме*¹⁴², неизбежную монополизацию оборонных и судебных органов¹⁴³, а также отрицание течением

¹⁴¹ Rothbard M. N. The anatomy of the state //Contemporary Anarchism. – Routledge, 2017. – С. 127-150.

¹⁴² Morris B. Global anti-capitalism //Anarchist Studies. – 2006. – Т. 14. – №. 2. – С. 170-177.

¹⁴³ Meltzer A. Anarchism: Arguments for and against. – Cienfuegos Press, 1981.

позитивных прав человека¹⁴⁴. Несмотря на это, ученый не остался и без последователей: его теорию развивали Дэвид Фридман с моделью саморегулирующегося рынка, чья работа «Механика Свободы» стала одним из столпов теоретического обоснования более практически направленного *анархо-капитализма* (который отрицает революции, а собственность предлагает приватизировать постепенно); а также Сэмюэль Конкин Третий, который ввел в научный оборот термин «агоризм» как разновидность рыночного анархизма, и впоследствии агоризм стал полноценным политическим движением в США. Стоит также отметить что хотя некоторые авторы апеллируют к тому, что анархо-капиталистов «вряд ли можно назвать анархистами в классическом значении этого термина» (Брайан Моррис¹⁴⁵, Питер Сабатини¹⁴⁶), большая часть исследователей (в том числе и критиков течения), например Боб Блэк, Альберт Мельцер, Роберт Нозик, Роберт Элликсон, Рэндалл Г. Холкомб, Джордан Шнайдер и ряд других (равно как и основатель движения, Мюррей Ротбарт), рассматривают *анархо-капитализм* именно в рамках анархизма, определяя его как часть анархической теории. Этот факт позволяет нам рассматривать в работе течение *анархо-капитализма*, и одновременно с этим подтверждает гипотезу о том, что анархизм как идеология способен формировать общественно-политические симбиозы с совершенно разными идеями и течениями.

Одновременно с *анархо-капитализмом* на политической арене появилось и течение *экологического, «зеленого» анархизма*. *Эколого-анархизм*, как его называл основной идеолог, Мюррей Букчин, строит свою риторику вокруг экологических проблем¹⁴⁷. Представители течения (среди которых также можно отметить Генри Дэвида Торо, Элизе Реклю, Алана Картера и некоторых других) выступают за охрану окружающей среды и критикуют технологический прогресс как основной инструмент уничтожения природных богатств. Внутри «зеленого» анархизма присутствует и радикальное крыло, *анархо-примитивизм*, идеологи которого

¹⁴⁴ Birch P. Anarcho-Capitalism Dissolves into City States. – Libertarian Alliance, 1998.

¹⁴⁵ Morris B. Global anti-capitalism //Anarchist Studies. – 2006. – Т. 14. – №. 2. – С. 170-177.

¹⁴⁶ Sabatini P. Libertarianism: Bogus Anarchy //Anarchy: A Journal of Desire Armed. – 1994. – Т. 41.

¹⁴⁷ Bookchin M. What is social ecology?. – 1993.

(Джон Зернан, Фреди Перлман) выступают за полный отказ от всех научных достижений и возвращение человечества в доисторическую эру существования, дабы защитить окружающую среду. Основное отличие *«зеленого» анархизма* и идей внутри него от «зеленой» политики (политической идеологии, направленной на создание экологически устойчивого общества, главными принципами которой являются энвайронментализм, ненасилие, социальная справедливость и народная демократия) в целом заключается в том, что анархисты критикуют институты доминирования и отказываются от «цивилизации» как от объединения всех подобных институтов. К ним относятся:

- Государство, чье существование не принимается «зелеными» анархистами, в то время как «зеленая» политика народной демократии проводится в рамках существования государства как института.
- Капитализм, от которого, согласно идеям анархизма, нужно полностью отказаться (как и от рыночных отношений в целом), в то время как «зеленые» выступают за развитие локальных экономик.
- Патриархат, который анархистами рассматривается как властный институт, в то время как в политике «зеленых» его существованию внимания не уделено.

Примечательно, что, как и в случае с *анархо-капитализмом*, *эколого-анархизм* плохо взаимодействует с другими анархическими течениями, и часто критикует их за излишнюю заикленность на политике и экономике, в то время как основное внимание стоит уделять природным и человеческим экосистемам. Однако *«зеленый» анархизм*, в отличие от *анархо-капитализма*, **получил довольно широкую популярность из-за общего роста природозащитных настроений по всему миру**, что выражается в появлении внутри общей философии *эколого-анархизма* нескольких десятков более узконаправленных движений, далее развивающих идеи защиты природы и анархизма (социальная экология, анархо-примитивизм, веганархизм, «зеленый» синдикализм и множество других).

Новую жизнь в период **постклассического анархизма** получило и движение *инсуррекссионизма* (или *повстанческого анархизма*). И хотя нельзя сказать, что само течение появилось в описываемый период, свое актуальное развитие и наибольшую популярность оно получило в конце XX века. Современный *повстанческий анархизм* связан с идеями Альфредо Боннано — известного преступника, который неоднократно арестовывался за свои акции прямого действия. Основная идея *инсуррекссионизма* заключается в использовании восстаний как революционной практики. Представители течения отвергают любые формальные организации, которые часто используются другими анархистами, а в качестве основного инструмента борьбы против государства используют насилие и террор. В качестве наиболее значимого примера можно привести **протесты против ВТО в Сиэтле в 1999** — так называемая «**Битва за Сиэтл**». Если говорить подробнее, то «**Битва за Сиэтл**» представляет из себя серию антиглобалистских протестов вокруг конференции ВТО. Антиглобализм, в целом, это политическое движение, направленное против глобализации и экономического доминирования транснациональных корпораций, и, зачастую, антиглобалисты и анархисты вместе принимают участие в протестных акциях — у движений схожие цели и методы деятельности, но разная идеологическая основа. В рамках «битвы» анархисты, представленные автономистами («Черный блок»), составили наиболее радикальную часть протестующих, а для борьбы избрали методы прямого действия: за три дня демонстраций они разгромили десятки магазинов и полицейских машин, что привело к необходимости применения армии для разгона митингов. В итоге в «**Битве за Сиэтл**» **приняло участие более 40 000 тысяч человек**, начальник городской полиции был отправлен в отставку, а анархическое движение получило широкую огласку в СМИ. Подобные протесты позднее наблюдались в Бразилии (2013 год, против текущей власти), Египте (2013 год, на годовщину Египетской революции), а впоследствии — и в Европе в **рамках протестов «Желтых жилетов»**, подробнее о которых будет рассказано в следующих главах. Здесь стоит отметить, что *повстанческий анархизм* не ограничивается идеями Боннано. Так, например, на основе этого течения действует

«Неформальная анархическая федерация», которая в качестве методов борьбы использует не «восстания», а террор — рассылка угроз и бомб по почте (в штаб-квартире Olten, в адрес Сильвио Берлускони), вооруженные покушения на известных бизнесменов (Роберто Адинольфи), подрывы военной инфраструктуры (в Боливии, 2012 год) и подобное.

Схожую с повстанческим течением анархизма судьбу повторило и *анархо-феминистическое* движение. Его идеи зародились еще в **неоклассический период** развития анархизма, но на тот момент невозможно было говорить о полноценном течении — разрозненные феминистические представления были выражены только в деятельности отдельных активистов. Однако уже **к концу XX века течение полностью институализировалось**: как в работах исследователей, так и в рамках созданных организаций. Как следует из названия, *анархо-феминизм* — это синтез анархических и феминистических идей. Представители течения выступают против любого вида иерархий и рассматривают патриархат как главную проблему любого общества. Примечательно, что, в отличие от многих других проявлений анархизма, уже описанных ранее, *анархо-феминизм* на современном этапе **сложно соотнести с конкретными видными теоретиками или лидерами**. Такое положение дел, с другой стороны, характерно для многих наиболее современных анархических течений, о чем подробнее будет рассказано далее.

С *анархо-феминизмом* связано еще одно гендерно-направленное течение — *квир-анархизм*. Появившись в середине XX века, это философия выступает социальную революцию, отмену иерархии в обществе, а также против дискриминации по полу и гендерному признаку. Основное внимание *квир-анархизма* уделено проблемам ЛГБТ-сообщества, причем течение часто противопоставляется мейнстриму в контексте борьбы за права LGBTQ+, так как, по мнению представителей движения, на современном этапе развития общества акции в поддержку ЛГБТ стали слишком коммерциализированными и далеко ушли от реальной борьбы за права меньшинств.

В описываемый период появилось и движение *неоанархизма*. Это современная концепция анархизма, основанная политических движениях конца XX

и начала XXI века: феминистские движения 70-х годов, экологические движения 80-х, альтерглобалистских движений 90-х и аргентинском восстании 2001 года (массовые гражданские беспорядки на фоне экономического кризиса в стране). В основе *неоанархизма* лежит понятие «горизонтализма», то есть отказа движения от представительной демократии, использования общих собраний для координации деятельности и преобразования заброшенных или обанкротившихся фабрик в кооперативные предприятия. Неоанархисты также призывают к принятию решений на основе консенсуса, и, что интересно, не отвергают участие в парламентской политике¹⁴⁸. Идеи *неоанархизма* можно так или иначе проследить в ряде современных протестных движений, например «**Movements of the Squares**» и «**Indignados**». Стоит отметить, что некоторые описываемые ранее движения (например, *повстанческий анархизм* и *неоанархизм*) являются частью более глобальной теории — *автономизма*. Термин «автономизм» используется для определения ряда левых политических движений и теорий (в том числе и анархизма), а «автономами» называют участников этих движений¹⁴⁹. Автономизм вобрал в себя достаточно обширный пласт различных общественно-политических идей, направленных против власти, капитализма и на права независимой личности:

- Борьба за права рабочих. Считается, что богатство современного общества было произведено коллективным трудом, но лишь малая часть этого «богатства» досталась рабочим в виде заработной платы. В этой связи рабочий класс рассматривается как основа революционного перехода к новому обществу¹⁵⁰.
- Борьба за максимально возможную свободу личности, сокращение ее зависимости от общества.

¹⁴⁸ Crossin M. Anarchists and Neo-anarchists: Horizontalism and Autonomous Spaces. — July 25, 2022. — URL: <https://libcom.org/article/anarchists-and-neo-anarchists-horizontalism-and-autonomous-spaces> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁴⁹ Cuninghame P. Autonomism as a global social movement //WorkingUSA. – 2010. – Т. 13. – №. 4. – С. 451-464.

¹⁵⁰ Pitts F. H., Pitts F. H. Immanence, Multitude and Empire //Critiquing Capitalism Today: New Ways to Read Marx. – 2018. – С. 141-167.

- Самоорганизация и вооружение для борьбы против монополии государства. При этом насилие используется исключительно как инструмент достижения своих целей, насилие ради насилия отвергается.
- Опора на идею «tripleoppression» (расизм, сексизм, классицизм), то есть борьбу против всех видов эксплуатации и угнетения в обществе. Важной частью движения автономов выступает и феминизм¹⁵¹.

Некоторые теоретики автономизма, например Антонио Негри и Майкл Хардт, также выделяют сетевые властные конструкции как наиболее эффективные методы организации, направленные против современных капиталистических режимов¹⁵², что свидетельствует о использовании анархистами сетевых технологий, о чем более подробно будет рассказано далее в работе. Если же говорить о конкретных движениях и организациях, то к автономам относятся: «**Черный блок**», «**Abahlali baseMjondolo**» (социалистическое движение сельских жителей в ЮАР), «**Blitz House**» (анархический самоуправляемый центр в Норвегии), «**Ungdomshuset**» (немецкий сквотт) и другие.

Наконец, *постанархизм*, который ранее упоминался как этап развития анархической идеологии, можно рассматривать и как отдельное течение — *постструктуралистский анархизм*. По мнению Тодда Мэя, постструктуралистский анархизм, выраженный в соединении анархизма и постструктуралистской философии, основан на «отрицании того, что есть какой-то центральный стержень, вокруг которого политические изменения могут или должны вращаться»¹⁵³. В своей книге «Анархизм от Фуко к Рансьеру» Мэй описывает новую теорию анархизма, построенную на идеях М. Фуко, Ж-Ф. Лиотара и Ж. Делеза, основная мысль которой — власть существует не только на уровне государства, но и на уровне общественных установок, регулирующих жизнь

¹⁵¹ Day R. *Storming Heaven: Class Composition and Struggle in Italian Autonomist Marxism*. – 2002.

¹⁵² Negri A., Hardt M. *Empire*. – 2000.

¹⁵³ Постструктуралистский анархизм, интервью с Тоддом. — URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:c8gjtS6CaoIJ:https://pop-grafika.net/pgmagazines/almanach/talk/todd&hl=ru&gl=ru> (дата обращения: 01.08.2023).

в обществе, и бороться с такой властью (дискриминацией по признаку сексуальной ориентации, расизмом, женоненавистничеством) нужно на всех уровнях сразу. При этом отмечается, что власть может быть и позитивным явлением, если при ней отсутствует какое-либо угнетение¹⁵⁴.

На этом моменте можно провести определённую черту — **описанные течения завершили первый этап развития анархической идеологии в современном мире**. Подводя итоги, можно отметить, что каждое из представленных направлений **постклассического анархизма** так или иначе **повлияло на современное общество**. Так, помимо того, что *анархо-капитализм* способствовал развитию самых современных анархических течений (например, *криптоанархизма*, о котором мы поговорим далее), предлагая новый вариант осмысления идеологии, **на базе идей этого течения работают несколько исследовательских институтов**, в том числе «Институт Людвиг фон Мизеса» — американское научно-исследовательское учреждение и академическая организация, занимающаяся изучением широкого спектра политических проблем: от исторического основания войн прошлого до современной финансовой политики западных стран. *Повстанческий анархизм*, отбросив довольно большой пласт террористических толкований, стал более мирным (но не до конца) течением, и **проявляет себя практически в каждом современном европейском протестном движении — на базе «Чёрного блока»**, тактики поведения для митингующих-вандалов, наиболее яркий пример действий которого — движение «Желтых жилетов» во Франции. А *анархо-феминизм*, представители которого стояли у истоков толерантного отношения к ЛГБТ-движению, на сегодняшний день активно сотрудничает с течением *квир-анархизма*, **организуя различные митинги, демонстрации и прочие мероприятия, связанные с «LGBT pride»**, а некоторые организации внутри течения, такие как «Радикальные чирлидерши», принимают участие во множестве акций дружественных левых сил в качестве поддержки.

¹⁵⁴ May T. Anarchism from foucault to ranciere //Contemporary Anarchist Studies. – Routledge, 2009. – С. 27-33.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЙ АНАРХИЗМ: НОВЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ

2.1 Современная анархистская философия: идеи и практики

В начале и первом десятилетии XXI века в мировой общество-политической практике начинают появляться новые течения анархизма, которые отвечают трендам развития информационных технологий и глобальному распространению массовой популярной культуры — они относятся *ко второму этапу развития современного анархизма*, который продлился до 2013 года. Одно из таких течений — *крипто-анархизм*. Философия *крипто-анархизма* рассматривает Интернет и социальные сети как угрозу для человечества и призывает использовать сильные методы шифрования данных для защиты свободы личности. Термин, предшествовавший течению, «Crypto-Rebels», появился еще в 1993 году в статье Стивена Леви¹⁵⁵, но окончательно оно сформировалось с совершенствованием методов слежки и расширением интернет-коммуникаций уже в XXI веке. Крипто-анархисты, к числу которых, по большей части, относятся различные хакеры, считают, что через Интернет государство может с легкостью управлять как отдельным индивидом, так и массами людей, и выступают за сетевую свободу личности. В связи с этим ими отстаивается право на криптографию применительно к личным данным, а запрет на шифрование приравнивается к отмене тайны переписки и характеризуется как признак полицейского государства. *Крипто-анархизм* также выступает за свободную и анонимную торговлю в сети Интернет — не контролируруемую государствами и не облагаемую налогами. Для этого интернет-активисты продвигают **использование криптовалют и создают анонимные торговые площадки, такие как Steem.**

Крипто-анархизм, как и ряд других современных течений анархизма, объединяются одним общим термином — *инфоанархизм*. Определение появилось в 2000 году в статье Йена Кларка «The Infoanarchist»¹⁵⁶, и служит для описания и

¹⁵⁵ Levy S. Crypto rebels //High noon on the electronic frontier. – 1996. – С. 185-205.

¹⁵⁶ Cohen A. THE INFOANARCHIST //Time. – 2000. – Т. 155. – №. 26. – С. 46-47.

обобщения различных социальных движений, выступающих против интеллектуальной собственности и любой цензуры в целом, особенно в интернете и информационном пространстве. Инфоанархисты **поощряют использование анонимных сетей (например, Tor и Freenet)** для защиты от государственной слежки, выступают против интеллектуальной собственности как явления и ратуют за неприкосновенность частной жизни.

Последним в описываемый период появилось течение анархизма, плотно связанное с массовой культурой — *анархо-популизм*. Проявления анархо-популизма впервые можно было наблюдать в 2013 году **в рамках «Марша Миллиона Масок» в Лондоне** (в следующих главах мы подробнее разберем и течение в целом, и упомянутый протест в частности), и с тех пор это направление анархической мысли развивается не институционально, а в рамках конкретных протестных движений. Как понятно из названия, *анархо-популизм* — это объединение популизма и анархизма в одном течении. Этот симбиоз, набирающий популярность в центральной Европе, представляет собой смесь популистской риторики и общего недоверия к властным институтам, поддерживающееся путем самоорганизации масс на антигосударственных митингах и протестах. Также для *анархо-популизма* характерно использование символов массовой культуры: маскотов¹⁵⁷ из кино, революционных народных песен и текстов, интернет-лозунгов и подобных атрибутов.

Появление *анархо-популизма* ознаменовало собой новый этап становления анархизма. **В наиболее современный период развития анархической идеологии**, с 2013 года и по сегодняшний день, само определение «анархизм» используется для описания новых явлений, а также меняется отношение к анархической идеологии вкупе с охватом все новых социальных групп. На этом фоне появляется новое направление внутри идеологии анархизма, *антиистеблишментный анархизм*, в котором «анархистами» называют уже не активистов в классическом понимании (выступающих за устранение государства как института и борющихся за свободное

¹⁵⁷ Маскот, или персонаж-талисман — узнаваемый персонаж, олицетворяющий собой некий коллектив, мероприятие или бренд.

общество без какой-либо власти), а тех, кто принимает анархический дискурс и выступает против текущей власти в своей стране, а также против ее демократических институтов, с классическими политиками и денежными элитами. Впервые такое толкование «анархистов» было предложено исследователям из британского общественно-политического центра **Social Market Foundation** — тогда автор отчета о распространении анархизма в Великобритании и США, Мирко Драца, использовал понятие «анархисты» как дескриптор для протестующих групп, которые характеризуются антиинституциональными взглядами¹⁵⁸. Стоит отметить, что методология определения «анархистов», используемая **Social Market Foundation**, достаточно спорная — исследователи используют термин «анархисты» только потому, что «популисты» и «антиистеблишмент», по их мнению, не подходят для изучения политических процессов в рамках спектра «правые-левые». При этом в «анархисты» определяют тех протестующих, которые не доверяют определенным общественным, экономическим и политическим институтам (в противовес «центристам»):

Отношение анархистов к общественным институтам

Анархисты/не доверяют	Центристы/доверяют
Религиозные институты	Полиция
Вооруженные силы	Судебная система
Парламент	Религиозные институты
Крупный бизнес	Вооруженные силы
Гражданское общество	Гражданское общество
СМИ	—
Профсоюзы	—
Судебная система	—

Таблица 1. Отношение анархистов к общественным институтам

¹⁵⁸ Draca M. Anarchy in the UK (and Everywhere Else): The Ideological Roots of Populism. — September 18, 2019. — URL: http://www.smf.co.uk/publications/anarchy-uk-everywhere-else-ideological-roots-populism/?doing_wp_cron=1572687807.8811650276184082031250 (дата обращения: 14.09.2023).

Такому положению дел способствовали идущие друг за другом последние 10-15 лет глобальные кризисы и, на их фоне, снижение доверия к традиционной государственной власти — если уровень доверия к государственным институтам низок, то население перестает поддерживать текущее правительство и обращается в каком-либо другим политическим философиям. Пандемия COVID-19, начавшаяся в декабре 2019-январе 2020 годов, как и множество других глобальных кризисов до этого, способствовала серьёзному снижению показателя доверия к государству и его институтам. Согласно ежегодному отчету о доверии Trust Barometer от фонда Edelman, в котором исследуется большая часть стран мира вне зависимости от политического режима, общемировой показатель доверия к власти и бизнесу в 2020 году упал почти в 2 раза по сравнению с 2019-м, а все ключевые европейские страны и США потеряли несколько пунктов общего доверия к правительству¹⁵⁹. Подобное можно наблюдать и в отчете 2021 года: за год правительства потеряли 8 пунктов доверия в общемировом масштабе, даже несмотря на то, что показатели в отдельных странах незначительно выросли¹⁶⁰. Когда государство и его классические институты сталкиваются с новой проблемой, прецедентов решения которой в истории или не возникало вообще, или возможности устранения ее последствий изучены слабо, любые меры, принятые властью, подвергаются строгой оценке и критике. Во многих западных странах проходили митинги против карантинных мер и действующей власти — наиболее заметны были протесты в США, где правительственные ограничения представлялись как противоречащее конституции ущемление прав личности¹⁶¹. Активными участниками этих протестных выступлений становились и становятся различного рода радикалы, прежде маргинальные, а в условиях кризисов все более заметные на политической арене. **За последние годы по всей Европе**

¹⁵⁹ Edelman. Edelman Trust Barometer 2020. — URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf>. (дата обращения: 09.08.2023).

¹⁶⁰ Edelman. Edelman Trust Barometer 2021. — URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2021-03/2021%20Edelman%20Trust%20Barometer.pdf>. (Дата обращения: 29.11.2021).

¹⁶¹ Aitken P. Protests and rallies across US call for end to coronavirus stay-at-home orders // Fox News. April 18, 2020. URL: <https://www.foxnews.com/us/protests-rallies-states-call-for-end-coronavirus-stay-at-home-orders> (дата обращения: 24.01.2023).

наблюдается рост популярности различных неклассических общественно-политических течений, в том числе и анархизма¹⁶². Примечательно, что в западных странах активизировались не только истинно анархические организации, такие как «CrimethInc.», «Anarchist Black Cross» или «Black Rose Anarchist Federation», с критикой действий властей и протестами, но и ранее аполитичные массы, принимающие новый анархический дискурс антиистеблишмента и горизонтально самоорганизующие свою деятельность, а «анархизм» как философское течение отождествляется с протестной культурой и низким доверием к государственным институтам. Все это свидетельствует о возникновении новой политической культуры, основанной на анархическом неповиновении государству и обращении ко всему «народу» сразу. Политические лозунги и идейные послания больше не направлены на узкую группу радикальных анархистов — они нацелены на мажоритарные слои населения, которые после нескольких глобальных кризисов все больше недовольны политикой традиционного государства, отстаивающего не общие блага, а интересы денежной элиты. В итоге, если давать определение *современному анархизму*, то его можно определить, как глобальное антиистеблишментное (антиэлитное) политическое движение, основанное на специфическом для каждого течения понимании свободного общества без каких-либо проявлений государственного принуждения, и характеризующееся низким уровнем доверия к любым государственным и капиталистическим институтам¹⁶³.

На этом можно закончить краткий пересказ о современных анархических течениях. Подводя итог можно отметить, что даже глобальный **современный этап** развития анархизма характеризуется появлением нескольких новых, сильно отличающихся друг от друга анархических движений и самих определений понятия «анархизм», что приводит к дроблению этого этапа на несколько

¹⁶² Draca M. Anarchy in the UK (and Everywhere Else): The Ideological Roots of Populism. — September 18, 2019. — URL: http://www.smf.co.uk/publications/anarchy-uk-everywhere-else-ideological-roots-populism/?doing_wp_cron=1572687807.8811650276184082031250 (дата обращения: 14.09.2023).

¹⁶³ Брехов Г. С. Анархизм и COVID-19: гражданская кооперация и взаимопомощь в условиях пандемии //Диалог цивилизаций: Восток-Запад: материалы XXI научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 01 февраля 2021 года. – 2021. – С. 434.

периодов, каждый из которых соотносится с новым проявлением анархизма. Более подробно эта тема, вместе с рассмотрением конкретных примеров, будет изучена в третьей главе диссертации, а пока внимание будет уделено структуре и международной природе новых анархических течений и организаций.

2.2 Классификация анархистских течений: разнообразие форм

В предыдущих главах мы уже приводили определение понятия «анархизм», данное Кропоткиным — исследователь определяет анархизм как общее наименование ряда систем взглядов, основывающихся на человеческой свободе и отрицающих необходимость принудительного управления и власти человека над человеком. Но у термина есть и множество других значений. Так, например, по мнению Джудит Суиссы, анархизм — это политическая философия и движение, которое скептически относится ко всем оправданиям власти и стремится упразднить институты, которые поддерживают ненужное принуждение и иерархию, обычно включая, но не обязательно ограничиваясь, правительствами, национальными государствами и капитализмом¹⁶⁴. В исторической же перспективе анархизм часто ассоциировался с хаосом и насилием¹⁶⁵, что привело к его дуалистическому пониманию: хаос с одной стороны, и общество без центральной власти — с другой¹⁶⁶.

При этом важно отметить, что идеология анархизма часто сравнивается, и иногда даже отождествляется с другими схожими политическими философиями. В работах Карла Леви, Мэтью Адамса, Питера Маршалла, Ноама Хомского анархизм соотносится и определяется как антиавторитарное, либертарианское крыло социалистического движения¹⁶⁷¹⁶⁸¹⁶⁹; по утверждениям Джесси Кона «анархизм» и «либертарный социализм» — синонимичные понятия¹⁷⁰. В этом контексте считаем важным определить, чем анархизм отличается от либертарианства и экономического либерализма, а также обозначить типологию анархических движений, основываясь на их главных идеях.

¹⁶⁴ Suissa J. Education and Non-domination: Reflections from the Radical Tradition //Studies in Philosophy and Education. – 2019. – Т. 38. – №. 4. – С. 359-375.

¹⁶⁵ Evren S. Introduction: how new anarchism changed the world (of opposition) after Seattle and gave birth to post-anarchism //Post-anarchism: A reader. – 2011. – С. 1-19.

¹⁶⁶ Long R. T., Machan T. R. (ed.). Anarchism/minarchism: is a government part of a free country?. – Ashgate Publishing, Ltd., 2012.

¹⁶⁷ Levy C., Adams M. S. (ed.). The Palgrave handbook of anarchism. – Springer, 2018.

¹⁶⁸ Marshall P. Demanding the impossible. – PM Press, 2009.

¹⁶⁹ Chomsky N. On anarchism. – New Press, The, 2013.

¹⁷⁰ Cohn J. Anarchism //The International Encyclopedia of Revolution and Protest. – 2009. – С. 1-11.

Начнем с наиболее схожей с анархизмом политической философии, либертарианства. Согласно определению Дэвида Боаза, либертарианство — это политическая философия, отстаивающая свободу как основную ценность¹⁷¹. Последователи этой философии, либертарианцы, выступают за максимизацию политических свобод и автономии личности, а также против посягательств государства на индивидуальные свободы. При этом подчеркивается верховенство закона и плюрализм мнений; значимость свободы слова, торговли и объединений; а к государственной власти и милитаризму высказывается негативное отношение¹⁷². Либертарианство, как и анархизм, относятся к «левой» стороне политического спектра; движения иногда отождествляются, но в некоторых случаях либертарианцы предпочитают использовать определение «либертарный социализм» для самоопределения, нежели «анархизм», по причине нежелания ассоциироваться с негативной коннотацией слова «анархия» и для того, чтобы подчеркнуть свою связь с социализмом¹⁷³. Однако несмотря на то, что некоторые течения анархизма, например *анархо-капитализм* и *минархизм*, можно назвать и частью либертарианства — обе эти ветви анархизма в своих идеях далеко ушли от классической анархической идеологии, между философиями есть и различия. Если сравнивать классический анархизм и либертарианство, то отличия будут замены по вопросам существования государства как института и наличию рыночных отношений — анархизм отрицает существование государства как концепции, либертарианство же или допускает его существование с ограниченными функциями (защита правопорядка), или фактически передает его функции частным институтам (военным организациям и судам); анархизм выступает против капиталистического рынка и частной собственности, в то время как либертарианство поддерживает наличие частной собственности, рыночных отношений и накопление капиталов. Подробнее о различиях по ключевым

¹⁷¹ Boaz D. *Libertarianism*. – Simon and Schuster, 2010.

¹⁷² Woodcock G. *Anarchism*. – University of Toronto Press, 2004.

¹⁷³ Guerin D. *Anarchism: From theory to practice*. – NYU Press, 1970. – Т. 175.

вопросам в Таблице 2 «Сравнение подходов классического анархизма и либертарианства к различным социальным институтам»:

Сравнение подходов классического анархизма и либертарианства к различным социальным институтам

Социальный институт	Классический анархизм	Либертарианство
Государство	Выступает против существования института государства.	Перекладывает функции государства на другие институты или оставляет его с урезанными полномочиями.
Частная собственность	Не признается, все должно быть в коллективной собственности.	Существует и поощряется в контексте продвижения конкуренции на рынке.
Капиталистический рынок	Не должен существовать.	Является основной политического строя.
Насилие	Выступают против милитаризации и силового решения вопросов.	Принцип ненападения — никто не может применять силу для достижения личных целей, но может защищать себя.
Устройство общества	Горизонтальные коммуны на местном уровне.	Автономные гражданские общины, развитое гражданское общество.

Таблица 2. Сравнение подходов классического анархизма и либертарианства к различным социальным институтам

В некотором смысле определенные течения анархизма имеют идейные пересечения и с экономическим либерализмом. Экономический либерализм — политическая и экономическая идеология, поддерживающая рыночную экономику, основанную на индивидуализме и частной собственности на средства производства¹⁷⁴. Экономический либерализм является философии либертарианства, что идеологически сближает его с некоторыми анархическими течениями, например — *анархо-капитализмом*. Если проводить параллели, то оба этих движения выступают за свободный рынок (без государственного вмешательства), за существование частной собственности и накопление капиталов, и видят конкуренцию как источник развития общества. Однако же с классическим анархизмом, равно как и с большинством других анархических течений, экономический либерализм не пересекается — как минимум из-за вопроса существования института государства (последователи экономического либерализма не выступают против государства как такового, а ограничивают его только в контексте экономической сферы).

Также некоторые теоретики анархизма, в том числе Мюррей Ротбард, отмечают схожесть некоторых анархических идей с философией писательницы Айн Рэнд, объективизмом¹⁷⁵. Объективизм по Айн Рэнд — это философия в рамках индивидуализма, которую Рэнд вывела в своих романах «Источник» и «Атлант расправил плечи» (описывается идеал человека-творца, который живет за счет своих творческих способностей и с помощью них же пытается обрести собственное счастье). Объективизм утверждает, что счастье индивида — это главная цель общества и человека, и для ее достижения социальная система должна обеспечивать индивидуальным права личность, в то время как государство не вмешивается в экономику. Несмотря на то, что сама писательница отвергает связь своих идей с анархизмом¹⁷⁶, в ее философии прослеживается связь с *анархо-*

¹⁷⁴ Adams I. Political ideology today. – Manchester University Press, 2001.

¹⁷⁵ Rothbard M. N. The anatomy of the state //Contemporary Anarchism. – Routledge, 2017. – С. 127-150.

¹⁷⁶ Rand A. The virtue of selfishness. – Penguin, 1964.

капитализмом и, в особенности, с *минархизмом*, а объективизм имеет серьезное влияние среди либертарианцев¹⁷⁷.

Стоит также обратить внимание и на типологизацию анархических движений. В прошлых главах мы уже кратко описали все значимые проявления анархизма, их особенности и характеристики, и на основе этого анализа можно разделить их на несколько больших групп. В своем развитии идеология анархизма, выйдя из классического понимания, разделилась на десятки сильно отличающихся между собой движений, но в общем смысле практически все из них можно разделить на 4 группы: индивидуальные и коллективистские течения, а также радикальные и мирные проявления.

Достаточно обширный пласт анархических течений по своим идеям укладывается в определение «индивидуальный/коллективистский». Разница между этими группами состоит в отношении к организации жизни общества и частной собственности: представители индивидуальных течений выступают за частную собственность (в том числе и на средства производства), удовлетворение собственных потребностей и конкуренцию свободных индивидов; коллективистское представление об анархизме, в свою очередь, отрицает частную собственность (признается только коллективная), капиталистические отношения не допускаются, а общество должно быть устроено в виде горизонтально-организующихся коммун или общин. Разделение упомянутых ранее в работе анархических течений на индивидуальные и коллективистские можно наблюдать в Таблице 3 «Классификация анархических течений по отношению к частной собственности и общественному устройству»:

Классификация анархических течений по отношению к частной собственности и общественному устройству

Индивидуальные течения	Коллективистские течения
Анархо-индивидуализм	Анархо-социализм
Анархо-эгоизм	Анархо-коммунизм

¹⁷⁷ Burns J. Goddess of the market: Ayn Rand and the American right. – Oxford University Press, 2009.

«Бостонский» анархизм	Христианский анархизм
Повстанческий анархизм	Анархо-коллективизм
Анархо-универсализм	Анархо-синдикализм
Мистический анархизм	Анархизм без прилагательных
Анархо-капитализм	«Зеленый» анархизм
Анархо-терроризм	Мютюэлизм
	Неоанархизм
—	Анархо-феминизм

Таблица 3. Классификация анархических течений по отношению к частной собственности и общественному устройству

Однако, как и отмечалось ранее, не все анархические течения подходят под дихотомию «индивидуальное» или «коллективистское». Такие ответвления, как *анархо-популизм*, *крипто-анархизм* и *антиистеблишментный анархизм*, то есть одни из самых новых проявлений идеологии, не могут быть определены ни в одну из групп, так как их основные идеи не затрагивают важные для характеристики вопросы.

С другой стороны, все анархические течения можно разделить на «умеренные» или «радикальные». Здесь основной для группировки выступает вопрос о применении силы для достижения собственных или общественных целей (вне контекста изначальной революции для становления анархического общества). Однако стоит отметить, что обе группы являются динамическими и несмотря на то, что определенные движения имеют ярко выраженную принадлежность (например, *христианский анархизм* в качестве мирного проявления, а *повстанческий* — в качестве радикального), некоторые течения со временем или под влиянием внешних факторов могут переходить из «мирных» в «радикальные» (и наоборот). В этом контексте к радикальным анархическим течениям можно отнести уже упомянутый *повстанческий анархизм*, *анархо-терроризм*, *анархо-эгоизм* и другие; а к умеренным — все новейшие проявления идеологии (*анархо-популизм*, *крипто-анархизм*, *антиистеблишментный анархизм*), *христианский анархизм*, *анархизм без прилагательных*, *анархо-универсализм* и некоторые другие (Таблица 4

«Классификация анархических течений по радикальности методов деятельности»¹⁷⁸).

Радикальные	Умеренные
Повстанческий анархизм	Анархо-популизм
Анархо-терроризм	Крипто-анархизм
Анархо-эгоизм	Антиистеблишментный анархизм
Анархо-социализм	Христианский анархизм
Анархо-синдикализм	Анархо-универсализм
Анархо-феминизм	Мютюэлизм
«Черный» анархизм	Анархизм без прилагательных
—	Анархо-индивидуализм
—	«Бостонский» анархизм
—	Неоанархизм
—	«Зеленый» анархизм

Таблица 4. Классификация анархических течений по радикальности методов деятельности

Отдельного внимания заслуживает классификация анархических течений по признаку их организованности. Здесь можно выделить два типа анархических организаций и движений: «организационисты» и «антиорганизационисты». К первому типу относятся те анархисты, которые собираются в формальные организации (сюда входят практически все перечисленные в работе течения), а ко второму — те, кто не признает формальных организаций и действуют, по большей части, стихийно (повстанческий анархизм, неоанархизм/автономизм, постструктуралистский анархизм).

Подводя итоги, можно сделать несколько выводов об идеологии анархизма. Очевидным оказывается тот факт, что **анархизм имеет идейные пересечения и с другими политическими философиями «левого» спектра** (либертарианство, экономический либерализм), и отличия между ними трактуются неоднозначно.

¹⁷⁸ Как отмечалось ранее, представленные течения в своем историческом развитии могут (и могли) менять положение, перетекая из умеренных в радикальные, и наоборот. В таблице представлено разделение по принципу возможности применения силы, актуальное при обобщении деятельности тех или иных течений.

Однако же это касается, в основном, отдельных течений внутри анархической философии (*анархо-капитализм, минархизм*), и редко применимо к классическому пониманию анархизма.

В дополнение к этому анархические течения устроены таким образом, что их можно типологизировать по основополагающим идеям — применению насилия, вопросу о роли/существовании института государства и отношению к частной собственности с капиталистическим рынком. И если по вопросу допустимости насилия можно группировать все анархические течения (беря в расчёт тот факт, что если в теоретической базе движения не упоминается вопрос о силе, то движение его не применяет), то далеко не все из них вписываются в дихотомию «индивидуальное — коллективистское». Лучше всего этот вывод прослеживается в контексте наиболее современных анархических течений (*анархо-популизма и крипто-анархизма*), чьи идеи все больше расходятся с классическим анархизмом, о чем подробнее будет рассказано в следующих главах.

2.3 Современные анархические движения: субъекты, институты и способы организации

Хотя в развитии анархической идеологии и есть **современный этап**, его можно разделить еще на три периода. При этом, если речь идет об организационных и институциональных аспектах, характеризующих философию анархизма, то для каждого из периодов будут свойственны собственные черты, которые все больше развиваются ближе к самому актуальному времени (2020 год и далее). Если кратко охарактеризовать каждый из периодов, то можно отметить следующие закономерности: **на первом этапе** наибольшую популярность обрели анархические движения, которые пропагандировали «прямое действие» и занимались криминалом или террористической деятельностью. **На втором этапе** новую жизнь получили различные профсоюзные объединения и их современные вариации, одновременно с ростом числа последователей у новых анархических течений: движения зеленых, квир-анархизма и анархо-феминизма. **На последнем же этапе** на первый план вышел *анархо-популизм*, который активно использует риторику, направленную на широкие массы, и мобилизует последователей через социальные сети и Интернет в целом.

Первый период развития современной анархической мысли — от терроризма к профсоюзам. Остановимся подробнее на самих анархических организациях, а также их структуре и основных направлениях деятельности в рамках каждого периода современного этапа. Для *первого периода*, по большей части, **характерны террористические анархические организации**, включающие в себя различных радикалов, вандалов и преступников, которые выступали против государственной власти и, часто, полиции, через **убийства, поджоги, подрывы и прочие преступные акты устрашения с целью уничтожения государства как института.**

Здесь стоит подробнее остановиться на определении терроризма, которое будет использовано далее в работе. Несмотря на то, что в современном научном сообществе до сих пор ведутся споры о значении термина «терроризм» (по

состоянию на 2006 год у него было 109 определений)¹⁷⁹, мы будем использовать не наиболее общее определение из Оксфордского словаря («политика, основанная на систематическом применении террора»), а значение, предложенное Дж. Корлеттом в его книге «*Terrorism. A Philosophical Analysis*» (терроризм — это попытка добиться политических, социальных, экономических или религиозных изменений путем фактического или потенциального применения насилия в отношении других лиц или имущества других лиц; применяемое при этом насилие частично направлено на дестабилизацию существующего политического или социального порядка¹⁸⁰) и основанное на нем более современное определение от Джереми Вишневски — «акт или угроза насилия в отношении лиц или имущества, которые вызывают ужас, страх или тревогу в отношении безопасности человеческой жизни или основных прав и действуют как инструмент для достижения дальнейших целей»¹⁸¹. В таком значении терроризм можно соотнести с некоторыми анархическими движениями и деятельностью определенных анархических организаций, о чем будет подробнее рассказано далее в работе.

Такие проявления анархизма, чаще всего, относятся к его повстанческой ветви, и как один из примеров представителей повстанческого анархизма можно выделить террористическую организацию «Прямое действие», которая действовала во Франции в конце XX века. Леворадикальная группировка, представители которой считали себя анархо-коммунистами, но занимались исключительно различного вида преступлениями: убийствами, ограблениями, нападениями и подрывами. Вся эта деятельность проводилась в рамках тактики «прямого действия» (что следует прямо из названия организации), и заключалась в борьбе против государства силами каждого индивида. В конечном счете организация была признана террористической, а большинство ее участников получили пожизненные сроки в тюрьме.

¹⁷⁹ Hoffman B. *Inside terrorism*. – Columbia university press, 2017.

¹⁸⁰ Corlett J. A. *Terrorism: A philosophical analysis*. – Springer Science & Business Media, 2003. – Т. 101.

¹⁸¹ Wisnewski J. J. (ed.). *Torture, Terrorism, and the Use of Violence* (also available as *Review Journal of Political Philosophy* Volume 6, Issue Number 1). – Cambridge Scholars Publishing, 2008.

В дальнейшем, уже на *втором этапе* современного периода развития анархизма, **наибольшую популярность, по большей части, получили различные профсоюзные организациями**, которых на территории Европы действовало и действует несколько десятков. К таким, анархо-синдикалистским, организациями можно отнести: «Центральную организацию рабочих Швеции» (как ясно из названия — ведет свою деятельность в Швеции с 1910 года); «Национальную конфедерацию труда» (действует в Испании с 1910 года); «Итальянский синдикальный союз» (основан в 1912 году в Италии). На международный уровень вышли «Международная ассоциация трудящихся» и «Индустриальные рабочие мира». Деятельность всех этих профсоюзных организаций не отличается от страны к стране — все они занимаются популяризацией анархизма, поддержкой рабочих и просветительской деятельностью. Среди **практик** можно обозначить следующие: активисты проводят забастовки, обращаются в органы власти с петициями и предложениями, организуют профсоюзы на предприятиях, раздают листовки и агитационные материалы, проводят образовательные лекции и тому подобное.

Второй период развития современной анархической мысли — борьба за права женщин и меньшинств. Отдельного внимания в рамках второго периода заслуживают **новые анархические движения и организации, деятельность и структура которых уже значительно отличается от привычных анархо-синдикалистских профсоюзов.** Так, например, течение *квир-анархизма* в основном сливается с общей культурой Pride Parade ¹⁸², принимая участие во всех тематических акциях. Они **не представлены конкретными движениями институциональными организациями**, но разделяют общую идентичность борцов за права ЛГБТ и используют интернет-сленг как символы — например, на акциях Pride Parade популярен лозунг «Be gay, do crime», который появился

¹⁸² Pride Parade — это набор тематических акций (митингов, шествий, демонстраций, парадов и прочих), проводимых представителям ЛГБТ+ (лесбиянкам, геям, бисексуалам, трансгендерам и гомосексуалам), то есть сексуальным меньшинствам. Акции Pride Parade посвящены социальному самопринятию людей нетрадиционной сексуальной ориентации и гендерной идентичностью, их достижениям в контексте борьбы за свои права (например, разрешение однополых браков в стране) и гордости собой.

благодаря интернет-мему. Согласно статистике Google Trends, этот лозунг по популярности сопоставим со знаменитым «А.С.А.В.» («All Cops Are Bastards» — «Все копы — ублюдки») ¹⁸³, а в 2019 году на его основе даже выпустили одноименную серию комиксов. «Be gay, do crime» как символ апеллирует к политической карикатуре Томаса Наста 1880 года, на которой был изображен скелет с факелом, символизирующий анархию, что позволяет провести еще одну параллель между квир-движением и анархизмом. Саму карикатуру можно увидеть на Рисунке 1 — слева приведен оригинал, а справа — переработка под квир-анархизм:

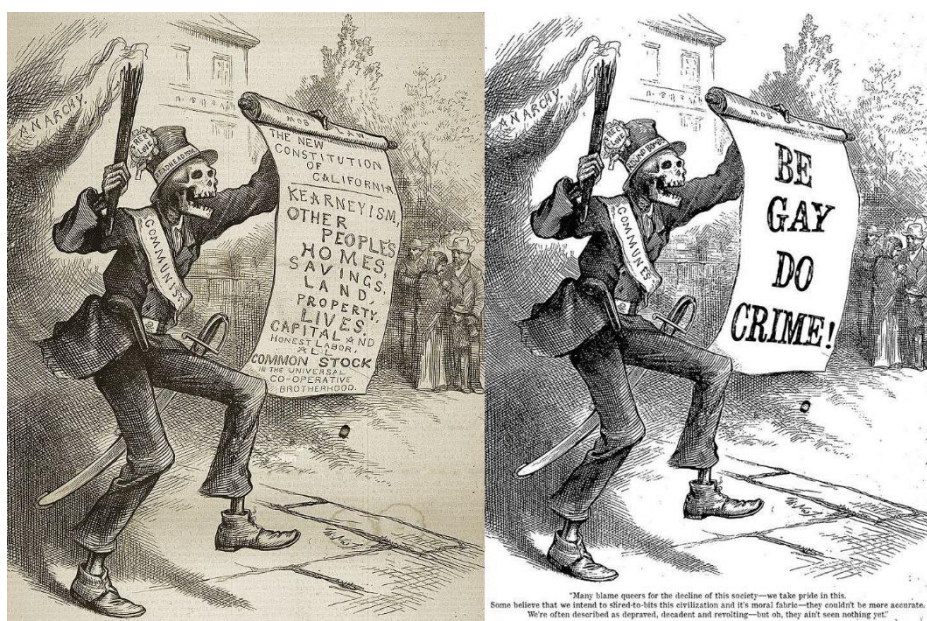

Рисунок 1

И по словам Ио Аскаринума, автора лозунга, слово «crime» здесь означает, что представители ЛГБТ часто рискуют быть арестованными за выражение своей гражданской позиции (в рамках различных акций Pride Parade), а также выражает протест против буржуазной культуры и «мейнстримных геев». Резюмируя, лозунг «Be gay, do crime» является антикапиталистическим и антиавторитарным заявлением, подразумевающим, что преступление и грубость могут быть

¹⁸³ Hudson D. What does 'Be Gay, Do Crime' mean? // Gay Star News. August 10, 2018. URL: <https://web.archive.org/web/20220822174140/https://www.gaystarnews.com/article/what-does-be-gay-do-crime-mean/> (дата обращения: 24.01.2023).

необходимы для достижения равных прав, учитывая криминализацию гомосексуализма в большинстве стран Африки и Ближнего Востока.

С другой стороны, как и сама идеология анархизма, течение *квир-анархизма* неоднородно и представлено не только «мейнстримом». В начале XXI века в Нью-Йорке действовал **анархический центр DUMBA**, разделяющий квир-философию и предоставляющий жилье для людей нетрадиционной сексуальной ориентации. Фактически DUMBA («Down Under the Manhattan Bridge Overpass», буква «А» на конце была добавлена для создания феминизированной версии названия) дал толчок к **развитию культуры Queercore**¹⁸⁴ своего времени, а основной деятельностью центра было организация различных музыкальных и театральных шоу и фестивалей для панков, анархистов и представителей ЛГБТ¹⁸⁵. DUMBA начиналась как серия неформальных встреч нескольких деятелей искусства (Скотт Берри, Келли Бессер, Винсент Бейкер), но позднее его члены стали заниматься организацией различных панк-шоу. **В политику движение пришло в 1998 году, приняв участие в акции «Fuck the Mayor»**, направленной против сексистской и гомофобной политики Рудольфа Джулиани (тогдашнего мэра Нью-Йорка). Впоследствии на базе DUMBA было создано **квир-анархическое радикальное общественно-политическое движение «Gay Shame»**, целью которого было предоставить альтернативу ЛГБГ-мейнстриму, который становится все более коммерциализированным и все реже выступает против гомофобной политики отдельных государств.

Продолжает тему Queercore фестиваль Queeruption — ежегодное собрание квир-анархистов и поддерживающих течение активистов со всего мира, которые могут обмениваться информацией, организовывать акции и заниматься творчеством. Согласно заявлениям организаторов, Queeruption — это некоммерческое мероприятие, которое выступает против современного ЛГБТ-

¹⁸⁴ Queercore — движение, характерными чертами которого является недовольство современным обществом и его отрицанием ЛГБТ-сообщества. Проявления культуры характеризуются текстами и выступлениями на тему предрассудков, гендерной идентичности, сексуальной ориентации и о прав личности.

¹⁸⁵ Trebay G. Queers in Space: DUMBA Takes Off // The Village Voice. May 11, 1999. URL: <https://www.villagevoice.com/1999/05/11/queers-in-space/> (дата обращения: 24.01.2023).

движения из-за его чрезмерной капитализации. Против «мейнстрима» в *квир-анархизме* и ЛГБТ-движении выступает и организация «Gay Shame» — собрание гей-радикалов со всего мира, которые недовольны все большей коммерциализацией гей-парадов, и, как следствие, более мягкой риторикой современных квир-анархистов, не желающих оскорбить своих спонсоров¹⁸⁶. Примечательно, что в рамках деятельности «Gay Shame» однажды даже была организована научная конференция, целью которой был обмен информацией между учеными и квир-активистами касательно дискриминации, привилегий определенных социальных слоев и недостаточной информированности современных анархистов. В итоге можно отметить, что на современном этапе ЛГБТ-повестка все больше влияет на европейскую политику, тем самым выводя *квир-анархизм*, его активистов и акции из маргинального поля — теперь они продуцируют смыслы.

Интересные формы приобретают различные проявления *анархо-феминизма*. На современном этапе это течение внутри анархической идеологии представлено большим количеством различных организаций, движений, объединений и прочих институций. Под «знаменами» *анархо-феминизма* существуют информационные конференции («La Rivolta!»), некоммерческие организации («Wemoon's Army», «The Protection Network Action Fund»), социальные женские центры помощи («Eskalera Karakola», «Frauenzentrum Westberlin») и даже отдельная субкультура — «Radical cheerleading». Остановимся подробнее на деятельности конкретных организаций и объединений.

Испанский анархо-феминистический центр «Eskalera Karakola» организует различные мероприятия, посвященные проблемам насилия и уязвимости женщин в постиндустриальном обществе. Помимо этого, представители «Eskalera Karakola» помогли в проведении первого гей-парада в Европе, а также стояли у истоков «LGBT pride», призванного обратить внимание на проблемы сексуальных меньшинств. Организация также имела тесные отношения с

¹⁸⁶ Halperin D. M., Traub V. (ed.). Gay shame. – University of Chicago Press, 2009.

«Народной партией Испании», представитель которой был мэром Мадрида (городом дислокации «Eskalera Karakola»), и получала от них площади для ведения своей деятельности.

Американская сеть взаимопомощи «The Protection Network Action Fund» (далее — «ProNet») занимается помощью мигрантам из Латинской Америки — предоставляет им убежище, проводит митинги в их поддержку, помогает с защитой собственных прав и тому подобное. **«ProNet» состоит из множества горизонтально устроенных ячеек взаимопомощи и практикует анархические принципы самоорганизации и солидарности.** И хотя сама организация не определяет себя как «анархическую» или «феминистическую», состоит она в основном из анархо-активистов феминистической направленности. На современном этапе своего развития «ProNet» расширился и на онлайн-сферу деятельности, предлагая площадку для организации любых мероприятий, направленных на защиту свободы и борьбу против угнетения: на ее основе были проведены такие акции, как «Black Friday Walmart Strikes» и «Women’s March».

А «Radical cheerleading» как субкультура не имеет четкой институционализации или обозначенных идей — ее представители занимаются поддержкой различных протестных акций, организованных левыми силами. Они наряжаются в костюмы чирлидеров и привлекают внимание к митингам и демонстрациям своими театрализованными представлениями.

Помимо уже указанных организаций, есть и менее институализированные анархо-феминистические образования: радиостанции («Anarcha-Feminism on Odeo», «The Feminist Radio Collective on Free Radio Santa Cruz»), информационные магазины («Lucy Parsons Center», «Red Emma's Bookstore Coffeehouse»), медицинские центры («Brighton anarcha-feminist health collective», «Pomegrante Health Collective») и некоторые другие. **Среди практических проявлений анархо-феминизма есть и институализированные организации, и объединения активистов без четкой структуры, и даже поддерживаемые государством центры. Представленные объединения могут как иметь четких лидеров и основателей, так и базироваться на горизонтальной структуре без четкого**

института лидерства. В дополнение к этому, многие онлайн-ресурсы, наравне с оффлайн-организациями, имеют международное распространение. Но, несмотря на значимые отличия, практически все организации нацелены на борьбу против власти патриархата и поддержку женщин по всему миру. «Власть патриархата» в контексте *анархо-феминизма* понимается как власть государства и капиталистического мира, в основном представленного мужчинами.

Третий период развития современной анархической мысли — антиистеблишмент, массовая культура и Интернет. Наконец, на третьем этапе современного развития анархической идеологии новейшие течения и трактовки анархизма характеризуются новыми институциональными особенностями.

Если рассматривать конкретные течения, то все, что связано с *инфоанархизмом* и *крипто анархизмом* полностью ушло в сеть «Интернет». То есть, эти направления анархической мысли, как и их последователи, **ведут свою деятельность исключительно в виртуальном пространстве** и, по большей части, борются за виртуальные права граждан и за защиту людей именно в Интернете. Для этого активисты, зачастую, **прибегают к незаконным методам**, а именно к взломам государственных и корпоративных сетей и хакерским атакам на различные агентства безопасности. А *анархо-популизм*, который ранее четко прослеживался в определенных протестных акциях, в свою очередь, перестал быть чем-то институционализированным в принципе — течение не имеет под собой никакой научной базы, оно не представлено никакими организациями, а проследить за его развитием можно только в рамках конкретных, уже упомянутых акций. Отсюда следует, что современный *анархо-популизм* — это, скорее, паттерн поведения или психологии протестующих активистов, нежели чем анархическое течение в классическом понимании: с представляющими его организациями, с идеологами и лидерами.

По-новому на сегодняшний день может представлять и сам термин «анархизм». Некоторые проявления современного анархизма (*антиистеблишментный анархизм*) уходят от своего классического понимания,

отождествляясь с протестной культурой в целом — некоторые исследования используют определение «анархисты» как дескриптор для протестующих групп, которые характеризуются антиинституциональными взглядами. Несмотря на то, что в современном мире еще остался и классический анархизм, с институализированными организациями и четкой идеологической базой, **«протестный» анархизм становится все более заметен на политической арене.**

Резюмируя все перечисленное, можно сделать общий вывод о структуре и активностях анархических организаций. Проще всего обстоят дела с **радикалами** — зачастую это **деструктурированные группировки, чья деятельность строится вокруг террористического прямого действия** (в последние десятилетия — и через интернет). От классического анархизма в них осталось мало идей и способов ведения борьбы, но, в то же время, это привело и к практически полному отсутствию подобных объединений на территории современной Европы. **Лучше всего организовались различные европейские профсоюзные движения.** Взяв за основу реальные профсоюзы, **они построили полноценные легальные организации** (многим из которых уже больше сотни лет), и занимаются максимально возможным спектром видов деятельности для продвижения своих идей. Новые же анархические формирования, в свою очередь, отходят от привычных институциональных особенностей. **Они или ведут свою деятельность не централизованно, растворяясь в конкретных протестных акциях (не всегда анархических), или в целом отождествляются с протестной культурой как таковой, в любых ее проявлениях.**

Помимо общих принципов горизонтальности и равенства каждого члена организации, большинство их них (кроме радикальных группировок) опираются **на ряд общих принципов:**

1. **Антикапитализм** — все анархические течения, кроме анархо-капитализма и крипто-анархизма, выступают против капиталистических рыночных отношений, частной собственности и накопления капитала;

2. Антимилитаризм — несмотря на то, что некоторые анархические течения рассматривают революцию как способ перехода к анархическому обществу, все они (кроме террористических и анархо-эгоизма) полагают, что люди не должны вредить друг другу и наносить ущерб ближним в любом виде, особенно в воинственном;
3. Антисексизм — начиная примерно с XX века, для анархизма стало неприемлемым ограничивать женщину в семье, обществе и сексуальном выборе, что было актуально для более ранних классических анархических течений;
4. Самоуправление, автономия и регионализм — любое анархическое общество, согласно представлениям различных анархических течений, должно управляться горизонтально и на местах, без централизованной иерархичной власти;
5. Экологизм — на современном этапе развития идеологии анархизма все больше течений, помимо «зеленого» анархизма, рассматривают защиту окружающей среды как один из основных столпов развития анархического общества.

У каждой крупной организации обычно есть несколько местных штабов, наряду с наличием различных индивидуальных групп на местах. Организации принимают свой устав или программу, которая описывает основные моменты деятельности и необходимые для достижения цели. Большинство объединений имеет свой информационный ресурс, позволяющий мобилизовать разбросанных по странам последователей и привлекать новых. Более подробно о конкретных механизмах политической деятельности определенных анархических организаций мы поговорим далее в работе.

Систематизируя информацию об анархических течениях, которая была представлена в первой и второй главе, можно дать сводную характеристику каждому из них, выделяя основные критерии по признакам массовости, склонности

к насильственным акциям, глобальности и институционализированности (Таблица 5 «Характеристика анархических течений»):

Характеристика анархических течений

Название течения	Количество сторонников	Применение насилия	Уровень охвата	Степень институционализации
Анархо-индивидуализм	Не представлен какими-либо движениями и организациями; сторонники — основные авторы и идеологи.	По большей части — мирное течение, не признающее революции и насилие.	Глобальный охват. Был распространен в Европе, США, Латинской Америке и России.	Высокая степень теоретической проработки в трудах основных идеологов; множество ответвлений внутри основной философии; не представлено организациями.
Философский анархизм	Представлен разрозненными последователями основной идеи, среди которых много известных личностей.	Насильственные методы устранения государства полностью неприемлются.	США и Европы.	Высокая степень теоретической проработки в трудах основных идеологов, большое количество разрозненных последователей.
Анархо-эгоизм	Небольшая группа сторонников идей Макса Штирнера и Льва Черного.	Насилие и применение силы — основной инструмент получения и защиты собственности; общество	Германия и Россия.	Течение представлено в нескольких работах основных идеологов. На его идеях было создано общество «Союз эгоистов».

		основано на «праве сильного».		
Анархо-социализм	Ответвления движения имеют миллионы сторонников; сам социальный анархизм представлен в основном только его идеологами.	Революция рассматривается как основной инструмент построения нового общества; «прямое действие» допускается.	Россия, Европа и США.	Представляет из себя общую категорию, включающую несколько течений; глубоко проработано в трудах основных идеологов.
Анархо-коммунизм	До 10 миллионов сторонников, входящих в организации.	Революция рассматривается как основной инструмент построения нового общества.	Страны Европы, Корея и Россия.	Имеет глубокую теоретическую проработку во множестве научных трудов; представлено крупными движениями, например, «Международным товариществом трудящихся».
Христианский анархизм	Несколько тысяч человек, входящих в религиозные организации.	Полностью отрицали насилие как концепт.	Древний мир, Россия и США.	Теоретически представлено в работах Льва Толстого. Было представлено несколькими религиозными организациями, такими как «Brotherhood Church».

«Бостонский» анархизм	Тысячи рабочих XIX века в США.	Не рассматривали вопросы «прямого действия» и революций, но выступали за использование «не аморальных» методов борьбы.	Только США.	Имеет глубокую теоретическую проработку в научных трудах, однако течение раскололось на два лагеря сторонников основных его идеологов. Не представлено организациями.
Анархо-коллективизм	Сторонники Бакунина в рамках «Первого интернационала».	Революция рассматривается как основной инструмент борьбы с государством.	Некоторые страны Европы и Россия.	Течение представлено работами единственного теоретика, но на его основе, так или иначе, функционирует множество организаций.
Мютюзелизм	Последователи Прудона.	Признавали только ненасильственную смену общественного строя, пусть и путем революции.	Испания, Франция и США.	Течение представлено работами единственного теоретика и не нашло отражения в деятельности каких-либо организаций.
Анархо-синдикализм	Сотни тысяч рабочих-членов профсоюзов.	«Прямое действие» считалось основой сопротивления.	Страны Европы, международный охват.	Течение представлено множеством различных локальных и международных профсоюзных организаций, с четкой структурой, местным представительством,

				уставами и практической деятельностью.
Анархо-универсализм	Последователи идей Аба Лейбовича Гордина и многочисленные участники коммун Кибуц.	Вопросы насильственных действий не рассматривались, но течение в целом не отрицало власть как институт.	США и Израиль.	Большое количество последователей в рамках Кибуц в Израиле, высокая степень самоорганизации внутри движения.
Мистический анархизм	Немногочисленные последователи идей Георгия Чулкова.	Как таковые вопросы насилия в течении не рассматривались, но мистический анархизм выступает против «мира».	Россия.	Разработкой течения занимался единственный идеолог, но его научные изыскания подверглись серьёзной критике за слабую проработку и общую несостоятельность.
Черный анархизм	Тысячи сторонников движения за права чернокожих в США	Радикальное течение, основной метод деятельности — «прямое действие».	США.	Теоретическая часть представлена отдельными лидерами движения (Ашанти Алстон, Куваси Балагун, Лоренцо Ком'боа Эрвин, Грег Джексон, Мартин Состре и другие).
Анархизм без прилагательных	Десятки тысяч сторонников по всему миру.	Движение вторит идеям классического анархизма, так что революция все еще	Международный охват, но основная деятельность	Течение не имеет теоретической проработки в научных работах, а его идеи копируют классические философские постулаты

		рассматривается как основной метод борьбы против государства.	США.	в анархизма. Однако на базе течения функционирует множество анархических организаций, самая известная из которых — «CrimethInc».
Анархо-капитализм	Десятки тысяч человек, бывшие непосредственными участниками практических проявлений идей течения.	Насилие отрицалось, так как общество нуждается в законе и порядке.	США, страны Европы и Сомали.	Одно из самых теоретически непроработанных течений, подвергается критике со стороны других анархических течений. Несмотря на это, на основе идей анархо-капитализма существовало несколько практических воплощений.
«Зеленый» анархизм	Десятки тысяч человек, состоящих в современных эко-организациях.	Прямое действие рассматривается как основной инструмент борьбы против государства.	США, страны Европы.	Одно из самых проработанных и институционализованных течений. На базе его идей основано множество экологических организаций с четкой структурой и целями; теоретическая база представлена работами десятков ученых и идеологов; внутри течения сформировались десятки более узконаправленных ответвлений.

Повстанческий анархизм	Течение представлено тысячами активистов в современных организациях и повстанческих армиях; в прошлом поддержка была шире.	Исключительное насильственное, террористическое и вандальные методы борьбы.	Россия, Европы и страны Африки.	Течение представлено работами единственного теоретика, однако его идеи были использованы при создании нескольких современных протестных организаций, а также служат идеологической основой для десятков партизанских отрядов и «народных» армий в странах Африки.
Анархо-феминизм	В прошлом — отдельные личности-активисты; на сегодняшний день — тысячи сторонников из разных организаций и движений.	Революция рассматривается как основной метод борьбы против государства, «прямое действие» часто используется активистами.	Страны Европы, Мексика и США.	У течения слабая научная проработка — авторы-активисты по большей части не были учеными. Однако идеи, свойственные анархо-феминизму, легли в основу создания десятка современных организаций и движений с четкой структурой и целями.
Неоанархизм / Автономизм	Большое количество сторонников, представлены как конкретными организациями, так и стихийными активистами.	Насилие используется в качестве средства борьбы; насилие ради насилия отвергается.	Страны Европы, США, Латинская Америка и Африка,	Течение имеет под собой как серьезную теоретическую базу (автономизм), так и большое количество неинституционализованных последователей, стихийно объединяющихся во время протестных акций.

Крипто-анархизм	Небольшая группа сторонников в интернете, не более нескольких сотен.	Вопросы смены власти, как и устранения государства, не рассматриваются.	Международный сетевой охват.	По теоретической проработке течение схоже с анархо-капитализмом: научной базы не существует, идеи слишком противоречивы. На базе течения создано несколько организаций.
Анархо-популизм	Из-за структуры течения число сторонников определить невозможно.	Вопросы насилия не поднимаются.	Международный охват в рамках популярной культуры.	Течение не имеет теоретической проработки и на его основе не создано никаких организаций. Проследить его развитие и особенности можно только в контексте нескольких протестных акций.
Антиистебный анархизм	Из-за структуры течения число сторонников определить невозможно.	Вопросы насилия не поднимаются, но выступления против власти часто заканчиваются насилием.	Международный охват в рамках протестной культуры, преимущественно страны Запада.	Течение не имеет теоретической проработки и на его основе не создано никаких организаций. Проследить его развитие и особенности можно только в контексте нескольких протестных акций.

Таблица 5. Характеристика анархических течений

Если подводить итоги, то получается сразу несколько выводов. Во-первых, стоит отметить, что **анархические течения могут очень сильно различаться между собой как по охвату, так и по методам действия.** При этом практически все движения, кроме радикальных группировок, **разделяют ряд общих принципов,** которые являются переосмыслением философии классического

анархизма: отсутствие иерархии, антимилитаризм (после революционной смены общественного строя), антисексизм и некоторые другие.

Во-вторых, в хронологии развития анархической идеологии прослеживается постепенный и последовательный уход от радикализации и насильственных тактик. Со временем анархизм стал менее радикальной идеологией, привлекающий широкие массы населения (а не только маргиналов, как раньше), а военизированные формирования и террористические группировки в небольших количествах продолжают существовать только в некоторых странах Африки и Ближнего Востока.

В-третьих, важно отметить тот факт, что **анархизм в каждом новом течении сливается с новой идеологией или культурным феноменом**. Когда в обществе появляется актуальная проблема или общественно-политическая сила, анархизм образует с ней симбиоз, предлагая уникальные пути решения возникающих проблем: так было с феминизмом, движением «зеленых», популизмом, движениями за права рабочих, ростом популярности различных субкультур, музыкальных жанров и видов искусства и даже капитализмом; а также со многими другими общественными явлениями, что говорит о логическом развитии анархизма параллельно с запросами общества, позволяя идеологии отвечать насущным проблемам современности.

И, наконец, в развитии анархизма можно заметить две тенденции группировки по странам. Первая заключается в том, что **большинство анархических течений возникло и развивалось в странах Европы, США и России**. А вторая подразумевает **масштабный переход деятельности анархических организаций и отдельных активистов от местного уровня одной страны в глобальный формат**, чему способствует активное использование современных цифровых технологий и достижений массовой культуры. Если в прошлом на глобальный уровень выходили только единичные, самые крупные организации (например, «Первый Интернационал»), то на сегодняшний день такой формат используется большинством анархо-активистов и движений.

2.4 От локальности к транснациональности — сетевая структура современных анархических организаций

В предыдущих главах мы уже затрагивали вопрос современной структуры анархических организаций, а именно — переход многих из них на глобальный уровень. Этот факт стоит отдельного внимания и исследования, так как современный анархизм, даже, казалось бы, его локальные проявления, с развитием цифровых технологий так или иначе оставляет свой след и в международном поле. К тому же, такая характеристика сегодняшних анархических организаций и движений сильно отличает их от классических организаций XX века (и ранее), позволяя лучше изучить и проследить развитие философии анархизма. Стоит также отметить, что **хотя идеология анархизма не подразумевает какую-либо организационную структуру, особенно в политическом контексте, на практике же анархические организации и движения достаточно часто четко структурированы и институционализированы**, поэтому мы можем говорить об их структуре в практическом измерении.

Как были устроены первые анархические течения? Проявления преданархизма ограничивались одной страной или регионом: древнекитайская философская традиция, как следует из названия, развивалась только в рамках Древнего Китая, а софизм и кинизм — в рамках Древней Греции.

Ситуация немного изменилась во время **классического периода** развития анархизма. Так, например, *социальный анархизм*, объединявший в себе ряд течений коллективного представления об анархизме, **развивался в нескольких странах**: США (Мюррей Ротбард, Мюррей Букчин), Россия (Михаил Бакунин, Петр Кропоткин), Германия (Августин Сухи), Италия (Карло Кафьеро, Луиджи Галлеани, Эррико Малатеста) и Украина (Нестор Махно). Несмотря на то, что между представителями различных направлений *социального анархизма* и не всегда была прямая связь, координирующая деятельность активистов, во всех перечисленных странах существовал именно *социальный анархизм*, идеи проявлений которого базировались на теориях и работах ученых из разных стран, что можно назвать **первым примером международного анархического**

формата. Этот пример, однако, скорее исключение из правил — **все остальные течения классического периода развития анархической философии были строго локальными:** *анархо-эгоизм* развивался в Германии, *христианский анархизм* — в России, *бостонский анархизм* — только в США (о чем свидетельствует даже название), а *мютюэлизм* проявлялся только во французских рабочих движениях. **Серьезный же переход от локализма в анархической идеологии начался в неоклассический период.**

Неоклассический период развития анархизма ознаменовал собой появление такого течения, как *анархо-синдикализм*. Как уже говорилось ранее, *анархо-синдикализм* был предтечей всех последующих профсоюзных движений в том виде, который знаком нам в современности, и на идеях этого течения создавались профсоюзные организации и в прошлом. И именно **анархо-синдикальные профсоюзные организации можно считать полноценным выходом анархизма на международный уровень.** В конце XIX-начале XX века в мире насчитывалось более 30 различных анархо-синдикалистских организаций (самые известные: «Аргентинская региональная рабочая федерация», «Итальянский синдикальный союз» и «Национальная конфедерация труда»), в которых состояли миллионы рабочих. Помимо крупных организаций в рамках одной страны, были и международные профсоюзные объединения, которые включали в себя сотни тысяч рабочих со всего мира: «Всеобщая Конфедерация Труда», «Международный Союз Анархистов», «Секретариат Международной Ассоциации Трудящихся» и «Индустриальные рабочие мира». Глобальные объединения показали себя эффективными как для достижения целей всего анархического движения, так и для обмена опытом и информацией (просвещение — один из важнейших инструментов работы активистов анархического толка), поэтому, в дальнейшем, к такому формату организации работы прибегали все чаще, чему на современном этапе способствовало и развитие цифровых технологий.

Современный мир вместе с *постанархизмом* (течение, соединившее в себе идеи классического анархизма и философии и постмодернизма; основная особенность — представители постанархизма считают, что само обладание

властью влияет на личность¹⁸⁷) привнес в работу анархических организаций и движений новые инструменты и возможности. **На сегодняшний день любое анархическое образование, неважно насколько институционализированное, имеет, как минимум, представительство в социальных сетях**, а некоторые функционируют полностью (или почти полностью) в сети Интернет. Такой формат способствует поиску сторонников по всему миру, что привело к ситуации, что даже когда та или иная организация базируется в конкретной стране, ее последователи могут находиться на другом континенте, претворяя в жизнь тактики и программы на местах. В этом контексте показателен пример современного *повстанческого анархизма*. Можно сказать, что **европейский повстанческий анархизм (в основном в лице «Черного блока») использует в своей деятельности тактики и идеи, которые ранее использовались воинственными боевиками-анархистами в странах Азии и Ближнего Востока** (например, «Revolutionary Union for Internationalist Solidarity» принимала участие в сирийской гражданской войне начиная с 2011 года и в конфликте между Турцией и Сирией (операция «Оливковая ветвь», 2018 год); или «Sosyal İsyar», принимающая активное участие в конфликте в Сирийском Курдистане), а узнали активисты о них из Интернета, читая ранее недоступные манифесты, участвуя в обсуждениях в социальных сетях и тому подобное. Глобальное распространение получили и другие современные анархические течения, например, *эко анархизм* и *анархо-феминизм*. Первое течение само по себе имеет глобальную цель — защиту окружающей среды в общемировом масштабе, но с анархическим подтекстом — для спасения планеты нужно уничтожить институт государства и отказаться от применения технологий. Второе ушло от локальной борьбы, которую вело в XIX-XX веках, и переориентировалось на улучшение общественного строя в целом. Если говорить о конкретных примерах, то **в рамках идей анархо-феминизма действует международная интернет-площадка «ProNet»**, с помощью которой активисты могут организовывать свои мероприятия по всему миру, а также выполнять

¹⁸⁷ Поляков Д. Б. Постанархизм. Сол Ньюмен и теория новой радикальной политики //Философские науки. – 2015. – №. 6. – С. 50-56.

основную цель организации — помогать беженцам защищать свои права. Также и мейстримные представители *квир-анархизма*, которые влились в акции «LGBT pride», проводят их по всему миру. И если описываемые анархические течения используют интернет только как один из инструментов деятельности, то есть и такие направления анархизма, которые практически полностью завязаны на Интернет и информационные технологии: сюда можно отнести *крипто-анархизм* и *анархо-популизм*. ***Крипто-анархизм* существует исключительно в сети**: даже несмотря на то, что можно выделить отдельных активистов, вся их деятельность, как и идеи, относятся именно к сетевой безопасности. Философия *крипто-анархизма* основана на том, что цифровые права должны быть у каждого человека, а не в каких-то конкретных странах, поэтому **это течение на сегодняшний день можно выделить в качестве ярчайшего примера международной онлайн-структуры анархизма**. Идеологически рядом находится и *анархо-популизм*, хотя и немного в другом ключе: **это движение использует Интернет как способ идентификации сторонников и привлечения новых последователей** (с помощью элементов популярной культуры), но свою деятельность ведет в реальном мире. Также с помощью социальных сетей последователи *анархо-популизма* передают свои тактики и знания другим активистам в новых странах: так, например, **используемые в ходе акций «Захвати» (США) протестные элементы в дальнейшем применялись и в «Марше миллиона масок» (Великобритания), митингах «Желтых жилетов» (Франция), антиправительственных демонстрациях в Испании и еще ряде других акций по всему миру.**

Но не только абстрактные «течения» внутри анархической идеологии перешли на международный уровень с использованием Интернета. **Множество современных анархических организаций ведут свою деятельность практически полностью через сеть Интернет**, распространяя влияние на весь мир. Сюда можно отнести, например, «CrimethInc.», децентрализованный анархический интернет-ресурс, с помощью которого проходит агитация и сбор настроенных против государств активистов; «Anarchist Black Cross» и «Black Rose

Anarchist Federation» — организации, занимающиеся поддержкой социально незащищенных слоев населения, и имеющие представительство по всему миру; а также ряд свободных репозиториев информации, связанной с идеологией анархизма, которыми может воспользоваться любой желающий.

Таким образом мы можем говорить о том, что **современный анархизм существует, в том числе, и в сетевом пространстве**. Согласно М. Кастельсу, сеть — это совокупность взаимосвязанных узлов, каждый из которых эффективно выполняет свою функцию и может быть заменен, при необходимости¹⁸⁸. Подобное применимо и к анархическим организациям: **без иерархичной структуры, они функционируют за счет деятельности отдельных интернет-площадок, социальных сетей, местных группировок, акций и прочего**, что, при необходимости, может быть сразу же заменено равнозначным узлом без потери эффективности (представительно в одной социальной сети меняется на другую, один закрытый информационный репозиторий меняется на другой, одна местная группа активистов заменяется другой и тому подобное) — то есть у них нет единого центра принятия решений, атака на который прекратит деятельность организации. Приведенные примеры соответствуют также и трем характеристикам сетей, предложенных Кастельсом: **за счет гибкости анархизм как сеть может функционировать, например, и после смены правительства и политической обстановки в отдельной стране** — об этом свидетельствует постоянная активность анархических организаций вне зависимости от времени. **Благодаря масштабируемости и современным технологиям анархисты могут эффективно вести свою деятельность как в контексте небольших групп («Черный блок», всего несколько сотен активистов), так и в контексте огромных организаций («Международная ассоциация трудящихся», насчитывающая миллионы членов и состоящая из нескольких десятков отделений по всему миру)**. И, наконец, **живучесть сетевых анархических объединений выражается в их функционировании и после арестов (или устранения от деятельности по другим**

¹⁸⁸ Кастельс М. Власть коммуникации. – Litres, 2022.

причинам) **основных активистов** — например, уже упомянутый «Черный блок» не потерял в эффективности и активности после ареста сотен его членов во времена протестов «Желтых жилетов». В дополнение ко всему вышперечисленному, **проявления анархизма служат практическим примером существования контрвласти в сетевом обществе** — идеология, выступающая против государства и иерархий, использует сети для борьбы с этим самым государством в контексте повсеместной глобализации с выходом экономических и политических процессов на наднациональный уровень.

Если подводить промежуточный итог этого параграфа, то можно сделать следующий вывод: **современные анархические организации и движения практически всегда пользуются интернетом и развивают международную сеть ячеек**, причем в куда большем формате, чем на прошлых этапах развития идеологии — если в классический период на международный уровень выходили единицы анархических организаций, то сегодня это касается практически всех движений. Связано это как с тем фактом, что все общественно-политическое сегодня, так или иначе, внедряет в свою деятельность современные цифровые технологии, дабы не терять молодежь как социальную группу, так и с тем, что из-за повсеместной глобализации решать проблему устранения государства как института становится проще именно в международном формате: привлекая больше сторонников, обсуждая эффективные тактики и делаясь информацией. В следующей главе вы подробнее рассмотрим деятельность самых значимых анархических движений в современном мире.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ АНАРХИЗМА КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

3.1 Повстанческий анархизм: «Черный блок» в движении «Желтые жилеты»

Среди многообразия форм и трактовок анархизма до сегодняшнего дня дожило и его повстанческое, мятежное проявление. О развитии и сути движения в историческом контексте уже было рассказано в первой главе этой работы, теперь же обратим более пристальное внимание на наиболее современное, и, одновременно, наиболее известное и значимое проявление *повстанческого анархизма* — так называемый «Черный блок», деятельность которого открылась мировой общественности после протестов «Желтых жилетов» в Европе.

В общем смысле, *повстанческий анархизм* — это революционная теория внутри анархического движения, которая выделяет мятежи и восстания как основу революционной практики. Согласно архиву данных и статей об анархизме The Anarchist Library, для *повстанческого анархизма* (который является постоянной практикой, направленной на уничтожение господства государства) также **характерно критическое отношение к формальным организациям**, таким как профсоюзы или федерации — вместо этого **активисты предпочитают неформальную организацию**, основанную на небольших группах по интересам. **Анархисты-мятежники придерживаются тактики «прямого действия», обостряют классовые противоречия, привлекая в них внимание общественности, и принципиально не вступают в переговоры с властями**¹⁸⁹. При этом на сегодняшний день вместе сосуществуют два крыла *повстанческого анархизма*: с одной стороны, полностью военизированные группировки, ведущие фактически войну против определенных врагов (например, «Anarchist Struggle» в Сирии, «Antagonic Nuclei of the New Urban Guerrilla» в Чили, «Conspiracy of Fire Nuclei» в Греции и многие другие), и анархические объединения активистов-вандалов, ведущие борьбу против несправедливости в правительстве своих стран (как, например, «Черный блок») с другой.

¹⁸⁹ Sasha K. Some notes on insurrectionary anarchism. – KKA Publications, 2000.

Как следует из определения, представленного ранее, ***повстанческий анархизм не формирует какой-то отдельной организации или полноценного течения***, что характерно для многих других форм анархизма. В то же время большинство теоретиков *повстанческого анархизма*, из-за деятельной специфики течения, выступают одновременно и практиками, то есть действующими анархо-активистами. В связи с этим наблюдаются и некоторые сложности в изучении *повстанческого анархизма* как явления. С одной стороны, идеи, характерные для этой теории, встречаются как в работах, так и в деятельности многих классиков анархизма, которые представляли другие течения: например, сюда можно отнести Эмму Гольдман¹⁹⁰, анархо-феминистку, пропагандирующую «прямое действие»; Макса Штирнера с его *анархо-эгоизмом* и «правом сильного» получать желаемое любыми способами; Альфредо Мария Бонанно, который считается главным современным теоретиком *повстанческого анархизма* (его книги «From Riot to Insurrection: Analysis for an anarchist perspective against post-industrial capitalism» и «For An Anti-authoritarian Insurrectionalist International»¹⁹¹), а также некоторые другие. С другой стороны, существуют и исследования самой теории, представленные, например, работами Давиде Туркато¹⁹², Федерика Мароне¹⁹³, Саку Пинта¹⁹⁴ и других авторов, но только в контексте событий прошлого или в военный период. В связи с этим представляется интересным кейс современного протестного движения «Желтые жилеты», которое возникло в 2018 году во Франции — сами «жилеты» никогда не были анархистами, но в ходе протестных выступлений к ним присоединился «Черный блок», известная сеть анархистов-мятежников, что дает шанс рассмотреть деятельность последователей теории революционного

¹⁹⁰ Goldman E. Anarchism: and other essays. – Courier Corporation, 1969.

¹⁹¹ Bonanno A. M. From Riot to Insurrection: analysis for an anarchist perspective against post industrial capitalism. – Elephant Editions, 1988.

¹⁹² Turcato D. Italian anarchism as a transnational movement, 1885–1915 //International Review of Social History. – 2007. – Т. 52. – №. 3. – С. 407-444.

¹⁹³ Marone F. The rise of insurrectionary anarchist terrorism in Italy //Dynamics of Asymmetric Conflict. – 2015. – Т. 8. – №. 3. – С. 194-214.

¹⁹⁴ Pinta S. Anarchism, Marxism, and the ideological composition of the Chicago Idea //WorkingUSA. – 2009. – Т. 12. – №. 3. – С. 421-450.

анархизма в рамках достаточно институционализированного протеста в мирное время.

«Черный блок» как явление — это не движение и не организация. Это тактика протестных выступлений, появившаяся еще в прошлом веке, суть которой заключается в полной защите тела протестующего от полицейских средств подавления митингов: дубинок, слезоточивого газа и резиновых пуль¹⁹⁵. Активисты одеваются в черную прочную одежду, носят черные маски и защитные шлемы (делая процесс опознания лица невозможным), откуда и берет свои истоки название «Черный блок». Подобные опознавательные знаки и общий формат репрезентации позволяет протестующим предстать как одна сплоченная масса, при этом таковой, на деле, не являясь¹⁹⁶.

Первым примером использования «черной» тактики протестов (хотя тогда она еще не получила своего современного названия) можно считать выступление анархической группы «Up Against the Wall Motherfucker» против военной политики США — тогда активисты вышли на улицы в черной одежде и балаклавах, но использовали их не для маскировки или защиты, а для демонстрации идентичности — разношерстная толпа объединилась под знаменами общей идеи. Это событие, по мнению исследователей, могло предвосхитить и повлиять на появление нынешнего «Черного блока»¹⁹⁷. Сама же описываемая тактика протестов появилась в 80-х годах XX века. Ее первое появление связывают с началом митингов автономистского движения в Европе. Автономами (или автономистами) сегодня принято считать участников различных леворадикально-либертарных или анархистских движений, придерживающихся идей самоорганизации и выступающих против любого вида дискриминации. В конце XX века автономисты выступали против ядерной энергии, ограничений на аборты и выселения

¹⁹⁵ Carlson K. The Black Bloc: A look at the anarchists who could be the biggest G20 security threat // National Post. June 10, 2010. URL: <https://nationalpost.com/posted-toronto/the-black-bloc-a-look-at-the-anarchists-who-post-the-biggest-g20-security-threat> (дата обращения: 25.01.2022).

¹⁹⁶ CrimethInc. Fashion Tips for the Brave. — URL: <https://ru.crimethinc.com/2008/10/11/fashion-tips-for-the-brave> (дата обращения: 25.01.2022).

¹⁹⁷ Grindon G. Poetry written in gasoline: Black mask and up against the wall motherfucker // Art History. — 2015. — Т. 38. — №. 1. — С. 170-209.

скваттеров (людей, которые самовольно занимают чужие пустующие здания и помещения). Позднее, в 1987-1988 годах, тактику «черного блока» переняли протестующие в Германии — тогда в стране прошли крупные демонстрации на первое мая, которые закончились серьезными столкновениями с полицией, разгромом магазинов и возведением баррикад¹⁹⁸. Широкое внимание на международном уровне «Черный блок» привлек во время протестов 1999 года в Сиэтле. Поводом для протестов стал проходящий в том году съезд представителей Всемирной Торговой Организации — на его фоне анархисты разгромили множество торговых точек международных компаний, таких как Gap, Starbucks и Old Navy¹⁹⁹. Впоследствии активисты «Черного блока» были замечены среди участников протеста против саммита G20 в Торонто в 2010 году, среди противников инаугурации Дональда Трампа в качестве президента США в 2017 году, а также в рамках некоторых протестов в Египте и Бразилии в 10-20-х годах XXI века. Исходя из представленной истории «Черного блока», можно вывести периодизацию развития этого явления и изменение социальной структуры его участников:

1. 1980-е года — «Черный блок» представлен автономистами;
2. 1990-2000-е года — «Черный блок» представлен антиглобалистами;
3. 2010-2020 — «Черный блок» представлен популистами различного толка;
4. Начиная с 2020 года «Черный блок» представлен ковид-диссидентами и прочими выступающими против ограничений во время пандемии.

Примечателен и тот факт, что если в начале своего становления к тактике «Черного блока» прибегали только левые движения и активисты, то начиная с 2010 года (а особенно — на современном этапе) ей пользуются представители

¹⁹⁸ Die Nacht, als Bolle in Kreuzberg abbrannte // Berliner Morgenpost. April 30, 2007. URL: <https://www.morgenpost.de/printarchiv/berlin/article103188476/Die-Nacht-als-Bolle-in-Kreuzberg-abbrannte.html> (дата обращения: 14.12.2021).

¹⁹⁹ Lennard N. Neo-Nazi Richard Spencer Punched—You Can Thank the Black Bloc // The Nation. January 22, 2017. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/if-you-appreciated-seeing-neo-nazi-richard-spencer-get-punched-thank-the-black-bloc/> (дата обращения: 14.12.2021).

различных полюсов политического спектра, в том числе — и ранее аполитичные люди.

Но наибольшую известность для широкой публики «Черный блок», представляющие его анархисты и воинственные активисты в черных одеждах получили в ходе освещения СМИ протестов «Желтых жилетов» во Франции, которые начались в ноябре 2018 года. Именно в рамках этого движения «Черный блок» максимально раскрылся и нанес стране наибольший материальный ущерб.

«Черный блок» принято ассоциировать с *анархо-коммунизмом*. Идеи течения не пропагандировали вандальные или террористические действия, но на его основе часто возникают именно воинственные движения (например, «Революционная повстанческая армия Украины» под руководством Нестора Махно), что подтверждает и сам «Черный блок». Отсюда следует интересный вывод — в движении наблюдается очевидное противоречие между идейными истоками и современными политическими практиками. Активисты, которые придерживаются тактики «Черного блока», следуют принципам «прямого действия» повстанческих анархических организаций, что приводило к серьезным погромам и стычкам с полицией. Вся логика деятельности современного «Черного блока» сводится к одной цитате, сказанной показательно для этого движения анонимным представителем блока во Франции во время своего интервью: «Насилие дает возможность быть услышанным. Если 10 тысяч человек будут протестовать мирно, СМИ опубликуют только короткую заметку»²⁰⁰. В этой фразе четко прослеживается связь «Черного блока» с идеями терроризма в целом, и *анархо-терроризма* как отдельного движения в частности.

Обычно представители «Черного блока» (или поддерживающие их протестующие) организуются в группы по 400-500 человек, после чего, маскируясь под основную массу протестующих, устраивают погромы и стычки с полицией. Для «Черного блока» характерен вандализм против частной собственности,

²⁰⁰ Yellow vests, Black Blocs, casseurs: what's the difference? Euronews explains // Euronews. May 2, 2019. URL: <https://www.euronews.com/2019/05/02/yellow-vests-black-blocs-casseurs-what-s-the-difference-euronews-explains> (дата обращения: 14.12.2021).

строительство баррикад и несогласованные демонстрации. Несмотря на то, что за последние два десятилетия несколько раз предпринимались попытки координировать (например, полицейские в Квебеке маскировались под протестующих, а во время протестов против G8 в Генуе были свидетельства о том, что некоторых демонстрантов высаживали из полицейских фургонов) и организовать деятельность протестующих из «Черного блока», успехом подобные инициативы не увенчались — даже в рамках одной протестной акции может существовать пара блоков, состоящих из активистов с противоположными политическими взглядами. При этом примечательно, что у «Черного блока» есть общий свод правил (ссылки на выдержки из него приводятся в работе Джеффри Пэриса «The black bloc's ungovernable protest»²⁰¹) поведения на митингах, опубликованный в сети Интернет, в котором рассказывается, как оставаться безнаказанным и не быть арестованным после акций протеста. Однако справедливо будет отметить, что, несмотря на вандальное поведение, в рамках «Черного блока» люди часто помогают другим митингующим — спасают от полицейского насилия, скрывают их от преследований и оказывают первую помощь. Это можно назвать первым признаком солидарности разношерстных протестующих, что приводит к осознанию коллективной идентичности, а, впоследствии — и к целенаправленной, общей политической деятельности.

Наибольшую известность, благодаря активной деятельности и ее разрушительных последствий, «Черный блок» получил в рамках движения «Желтых жилетов». Движение зародилось спонтанно 17 ноября 2018 года, во Франции. У «жилетов» не было четкого лидера, поэтому оно считается одним из самых крупных низовых движений в истории Европы. Протесты начались из-за намерения президента Франции, Эмманюэля Макрона, повысить налог на углеродное топливо — протестующие добивались экономической справедливости для обычных граждан, выступали за снижение стоимости жизни и против классового неравенства. В дальнейшем же движение перешло и в политическую

²⁰¹ Paris J. The black bloc's ungovernable protest //Peace Review. – 2003. – Т. 15. – №. 3. – С. 317-322.

сферу, а участники манифестаций представили список из 25 требований, в том числе:

- повышение заработной платы;
- реформа налогообложения, переработка конституции;
- отмена приватизации национальной собственности;
- гарантии гражданских свобод.

Стоит отметить, что «Желтые жилеты» включили в себя идеи с разных сторон политического спектра. Такая неоднородность подтверждалась опросами протестующих: например, среди них были как и те, кто голосовал за Макрона ранее, так и поддерживающие на прошедших президентских выборах ультраправых или ультралевых кандидатов²⁰². Государственная политика не оставила равнодушными и граждан, которые в прошлом не проявляли интереса к политической жизни своей страны и не голосовали на выборах. Учитывая этот факт и такой огромный список, включавший в себя пункты из всех сфер общественно-политической и экономической жизни, который сам по себе выглядел довольно популистским, некоторые исследователи сравнивают «Желтые жилеты» с «Захвати Уолл-стрит» — американским движением, после изучения которого впоследствии была выведена теория *анархо-популизма*.

Факт схожести с «Захвати» и широкий политический охват привели к тому, что в движение «Желтых жилетов» со временем влились и анархисты — только не мирные анархо-популисты, представленные обычными гражданами, а сторонники «Черного блока», которые составили радикальное крыло протестных акций. И хотя активисты «Черного блока» выбрали митинги «Желтых жилетов» как площадку для привлечения внимания к своему движению, это не единственная причина, почему их часто отождествляют. Изначальные требования «желтых» были далеки от анархической идеологии, но потом, вместе с остальным, борьба сосредоточилась на социальном неравенстве и осуждении насилия со стороны полиции. Именно

²⁰² Rose M., Baker L. No leader, lots of anger: can France's 'yellow vests' become a political force? // Reuters. December 6, 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-france-protests-future-idUSKBN1O51ON> (дата обращения: 14.12.2021).

второй пункт, вместе с критикой глобализации, выступает в роли основного мотива действий современных представителей «Черного блока», поэтому эти анархисты и влились в протесты, впоследствии радикализовав их.

Несмотря на то, что большинство «Желтых жилетов» выступало за мирные демонстрации, со временем многие начали поддерживать антикапиталистические взгляды анархистов, частью которых является и вандализм с грабежами — такой путь был выбран специально, чтобы усилить конфронтацию с властями. И это сработало — в одном из своих заявлений Макрон хоть и осудил насилие со стороны протестующих, но признал гнев протестующих «глубоким и во многих отношениях законным»²⁰³, что наглядно иллюстрирует проявление политики ресентимента с ее чувственным влиянием на общественно-политическую активность масс²⁰⁴. Во французских протестах, по усредненным подсчетам, приняло участие около 1200 активистов «Черного блока», а их основные действия пришлись на Париж, Тулузу и Бордо²⁰⁵. Именно анархистам приписывают грабежи и разгромы во время демонстраций на Елисейских полях и разграбление Триумфальной арки²⁰⁶, за что во Франции их часто называют «кассёрами» (что в переводе означает «вандалы»). За анархистами также числится попытка взять штурмом Северный вокзал во Франции и множество поджогов (помимо прочих, более локальных актов вандализма) — в целом, практика захвата транспортных узлов прослеживается во многих подобных современных демонстрациях, как отражение идей Ленина о необходимости в первую очередь атаковать связь и транспорт для свершения революции.

²⁰³ Gilets jaunes: «J'entends la colère», dit Emmanuel Macron // Leparisien. November 14, 2018. URL: <https://www.leparisien.fr/politique/emmanuel-macron-sur-tf1-suivez-l-interview-en-direct-14-11-2018-7943142.php> (дата обращения: 14.12.2021).

²⁰⁴ Казаринова Д. Б. Политическая наука в эпоху ресентимента // Вестник МГИМО Университета. – 2020. – №. 1 (70). – С. 169-183.

²⁰⁵ Gilets jaunes: «A Paris, le 1er mai des Black Blocs» // Leparisien. May 1, 2019. URL: <https://www.leparisien.fr/economie/a-paris-le-1er-mai-des-black-blocs-01-05-2018-7692858.php> (дата обращения: 25.01.2023).

²⁰⁶ Black blocs' et 'gilets jaunes': Convergence radicale en jaune et noir // Le Point. March 22, 2019. URL: https://www.lepoint.fr/politique/black-blocs-et-gilets-jaunes-convergence-radical-en-jaune-et-noir-22-03-2019-2303291_20.php#11 (дата обращения: 25.01.2023).

За два года протестов во Франции, за «Желтыми жилетами» и «Черным блоком» числится немало противоправных и вандальных акций (Таблица 6 «Основные акции Черного блока»):

Основные акции Черного блока

Дата	Акция	Участники
17 ноября 2018 года	Протестующие перекрывали дороги, строили баррикады, блокировали склады горючего.	Около 300 тысяч человек.
24 ноября 2018 года	Беспорядки с разведением костров на улице и разрушением дорожного покрытия.	8 тысяч протестующих.
1 декабря 2018 года	Захват аэропорта в Париже.	—
29 декабря 2018 года	Поджог одного из отделений Банка Франции.	—

Таблица 6. Основные акции Черного блока

Ситуация с насилием и беспорядками достигла такой точки, что правительству страны пришлось вводить войска в некоторые регионы. В течение следующего года положение не улучшилось: протестующие взломали дверь в здание правительства Франции, устроили несколько перестрелок с полицией, уничтожили более 80 элитных магазинов. И такие вандальные действия принесли стране значительные убытки: как экономические, так и репутационные. Если говорить про пострадавших во время протестов, то, в общем, за несколько лет различные травмы получили тысячи человек: жертвами стали как активисты, так и полицейские. По данным французского правительства, в период с ноября 2018 года по февраль 2019 года в ходе акций протеста было ранено около 2000 мирных

жителей. Государственное агентство, занимающееся расследованиями превышений полномочий со стороны полиции, начало 116 расследований в отношении полицейских, подавляющих протесты. В первые дни протестов в автомобильных авариях, вызванных блокадой дорог, погибло несколько протестующих, а один мирный житель скончался из-за ранения после взрыва снаряда со слезоточивым газом. На фоне описываемых событий группа из 59 юристов опубликовала открытое письмо, в котором осудило обращение с протестующими в судах, в том числе — вынесение поспешных приговоров и ошибки в расследованиях.

Материальные убытки также колоссальны. Только за первые два дня протестов Франции был нанесен ущерб на 1,5 миллиона евро, а к декабрю эта цифра выросла более, чем в 2 раза. В общем счете за месяцы протестных акций были сожжены или повреждены сотни автомобилей, чуть более 100 единиц только за декабрь, и, как заявлял министр внутренних дел Франции, вандализму подверглись около 60% всех дорожных камер страны. Из-за протестов только за ноябрь и декабрь 2018 года частный торговый сектор потерял в общем более двух миллиардов евро оборота — из-за блокировки городской инфраструктуры (как протестующими, так и властями) и повального вандализма. Представители крупных сетевых супермаркетов оценили предновогодний ущерб в 600 миллионов евро, а по данным Vinci SA, одной из крупнейших строительных компаний в стране, которая обладает примерно половиной концессий на шоссе в Франции, дорожный трафик по всей стране упал на 9 процентов всего за 3 месяца, что привело к значительным убыткам для всех структур, использующих дорожные перевозки. Пострадал и туризм — количество желающих посетить Францию перед летним сезоном 2019 года упало из-за протестов «Желтых жилетов». Увеличилось и количество отмен забронированных отелей — в целом, Франция испытала наибольшее сокращение туристического потока, по сравнению со всеми другими европейскими странами. В итоге, протесты достигли такого огромного масштаба, что правительству Франции пришлось принимать специальные законы,

увеличивающие штрафы за участие в митингах, расширяющие полномочия полиции и даже запрещающие ношение черных масок по время демонстраций.

Подводя итоги можно отметить, что *повстанческий анархизм* — явление далеко не новое, о чем уже упоминалось подробнее в первой главе работы. Пройдя практически несколько веков развития в рамках истории, **это анархическое течение само по себе приняло несколько трактовок и проявлений: военизированные организации с одной стороны, и локальные вандалы с другой.** Но несмотря на объективно различные цели и способы достижения желаемого, все современные (как, правда, и прошлые) **примеры организаций и движений, которые можно отнести к повстанческому или воинственному анархизму, строятся на насилии, страхе и причинении вреда имуществу**, чем в некоторых случаях, под влиянием информационного общества, отождествляются с *анархо-терроризмом*.

При довольно очевидной опасности даже локальных проявлений отдельных движений, «Черный блок» — это международное явление. С некоторыми допущениями его можно даже назвать проявлением политической франшизы. Несмотря на то, что выделить «положительные» стороны в имидже «Черного блока» довольно сложно (а это является одним из элементов франшизы в политике), основные опознавательные знаки и тактики протестов применяются одинаково из страны в страну; при этом на политической репутации первых протестов «Черного блока» строятся и все остальные акции с применением этой тактики, что позволяет говорить о некоторых элементах политического франчайзинга в контексте «Черного блока». Интересным представляется и тот факт, что, когда проходили задержания наиболее опасных митингующих из «Черного блока» (коих было более двух сотен), полиция Франции выяснила, что это были те же люди, которые принимали участие в митингах против саммита G8 в Италии. Исследователи движения отмечают, что раньше активисты фокусировались на крупных международных саммитах, но теперь нацелены и на обычные демонстрации, которые вместе с Францией прошли в Бельгии, Болгарии, Финляндии, Германии, Нидерландах и других странах Европы — подобный

феномен уже был назван «Европейским туром насилия». Факт того, что на протестах в разных странах представлены одни и те же люди также развеивает отчасти искусственно созданный миф о безакторности «Черного блока» и отсутствия у движения формальных лидеров. В этом контексте можно также отметить, что для современных анархистов характерен политический туризм (разновидность туризма, основной целью которого является посещение местностей и событий, связанных с политикой²⁰⁷), который, однако, принимаем негативную коннотацию — активисты участвуют лишь в протестных акциях, связанных с насилием и вандализмом.

Хотя активисты «Черного блока» и влились в протесты как часть «Желтых жилетов», эти два движения никогда официально не сотрудничали. Однако из-за образовавшегося симбиоза, когда «желтых» стали часто ассоциировать с анархистами, удалось лучше исследовать сам «Черный блок», что, несомненно, является плюсом для научного сообщества. Но несмотря на огромный ущерб как частной собственности, так и стране в целом, интересны цифры поддержки движения по Франции. В 2018 году от 70 до 85% французов поддерживали движение «Желтых жилетов», в котором, по итогу, приняло участие более 300 тысяч человек. Впоследствии, за год, цифра поддержки уменьшалась до ~45% опрошенных респондентов, но такое количество все равно очень велико, особенно на фоне того факта, что 85% опрошенных выступали против какого-либо насилия или вандализма во время протестов. В связи с этим образовывается интересный парадокс — воинственное меньшинство анархистов, влившихся в «Желтые жилеты», учинили огромное количество беспорядков во время протестов, но даже их вандальные действия не смогли серьезно повлиять на уровень поддержки движения.

²⁰⁷ Евсеев, В. О. Политический туризм как фактор международного сотрудничества и развития общественно - политических компетенций студенческой молодёжи / В. О. Евсеев, Т. В. Панова, В. С. Осипов // *Social Phenomena and Processes*. – 2022. – № 2. – С. 51-63. – EDN CEWILT.

3.2 «Захвати Уолл-стрит» и «Марш миллиона масок» как политические формы анархо-популизма

Как уже отмечалось ранее в работе, в современном мире на политической арене все чаще появляются новые идеи и течения, предлагающие решения для назревших в обществе проблем, связанных с различными экономическими и политическими кризисами. На этом фоне и в рамках достаточно серьезного роста привлекательности популизма как политического поведения развивается необычная философия *анархо-популизма*, которая является производным от слияния анархических идей и популистской мысли.

Идеология популизма, в рамках которой цельный «народ» противопоставляется коррумпированной группе «элит»²⁰⁸, сама по себе имеет общие черты с анархической мыслью, которая тоже выступает против властей и правящих элит. Для обоих течений общим также является недоверие к СМИ и бизнесу, что приводит к подрыву авторитета классической демократии и государственных институтов. Согласно теории о слабых идеологиях Бена Стенли, популизм принято считать таковой²⁰⁹, поэтому в современной общественно-политической ситуации он смог образовать некий симбиоз и вылиться в новую политическую силу — *анархо-популизм*.

Несмотря на то, что научные работы про *анархо-популизм* достаточно редки, в исследованиях Паоло Гербаудо заключается, что анархизм в целом, как и *анархо-популизм* в частности, сегодня оказывает значительное влияние на европейские протестные движения, такие как «Оссуру», «Марш миллиона масок» и «Жёлтые жилеты», образуя ядро этих акций. При этом анархизм перестает быть незаметным, маргинальным движением, чаще всего ассоциирующемся в глазах обычных людей с терроризмом и вандализмом. По П. Гербаудо, одному из первых исследователей *анархо-популизма*²¹⁰, все больше людей в современном обществе поддерживают новые анархические течения,

²⁰⁸ Albertazzi D., McDonnell D. Introduction: The sceptre and the spectre //Twenty-first century populism. – Palgrave Macmillan, London, 2008. – С. 1-11.

²⁰⁹ Stanley B. The thin ideology of populism //Journal of political ideologies. – 2008. – Т. 13. – №. 1. – С. 95-110.

²¹⁰ Gerbaudo P. When anarchism goes pop. — Open Democracy. – 2013.

факторы роста популярности которых заключаются в повышении протестных настроений и все большему недоверию к традиционному государству и его институтам — согласно исследованию лондонского поставщика информации «IHS Inc.», количество протестных инцидентов в Европе в 2021 году выросло практически в полтора раза по сравнению с 2019-м²¹¹. Стоит отметить, что **изучение *анархо-популизма*, как уже упоминалось ранее, может быть проведено только в рамках определенных протестных движений, так как теоретической базы под *анархо-популизмом* практически нет.** Для исследования были выбраны два наиболее известных и значимых протестных движения: «Марш миллиона масок» и «Оссиру», которые проявляли некоторые признаки анархизма.

Отправная точка в истории *анархо-популизма* — «Марш Миллиона Масок» 2013 года в Лондоне. Он представляет из себя ежегодную манифестацию, проводимую в Ночь Гая Фокса, 5 ноября. Изначально организованный группой анонимных пользователей интернет-форумов против сайентологии, на сегодняшний день этот митинг проводится более чем в 650 городах по всему миру, а общая тематическая направленность изменилась на выступления против коррупции в правительствах, полицейского насилия и за народное самоуправление. В описываемом марше 2013 года основным лозунгом выступающих стал «GTFO: Get the Fuck Out» («Отвалите»), направленный против политических элит. Этот лозунг, как и ряд других, например, девиз группы хакеров «Anonymous», составляющих большую часть движения «Марш миллиона самок» — «Мы — Анонимус. Мы — Легион. Мы не прощаем. Мы не забываем. Ждите нас», направлены на наиболее широкие слои населения, и вышли из проявления массовой цифровой культуры и интернет-сленга.

Зачатки проявления *анархо-популизма* наблюдались еще в 2011 году во время движения «Захвати Уолл-стрит» в лозунге «Нас 99%», который изначально

²¹¹ S&P Global Market Intelligence. European protest trends 'after' COVID-19: Scenarios and indicators for rising risks. — June 1, 2021. — URL: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/european-protest-trends-after-covid19-indicators-risk.html> (дата обращения: 02.09.20231).

появился как группа в социальных сетях и символизировал недовольство простых граждан неравенством распределения доходов в США — всего 1% самого богатого населения страны контролирует большую часть денежных средств. Впоследствии, в рамках развития движения, этот лозунг получил новую интерпретацию, согласно которой 99% населения (то есть все, кто не входит в социальный класс экономической элиты)²¹², поддерживают демонстрантов, что можно назвать свидетельством появления нового анархизма. Анархизма, противопоставляющего простых людей элитам, при этом выступающего за народное самоуправление, и использующего все инструменты цифровой культуры для донесения своего послания — уже упомянутая группа хакеров «Anonymous» активно поддерживала протест и помогала в организации акций через сеть «Интернет». При этом, анархическими можно назвать и требования участников движения не признавать легитимности современной движению власти, а также полностью горизонтальное устройство — у «Оссиру» не было выраженных лидеров, а в рамках «прогрессивного стека» каждый митингующий мог высказать свое мнение.

К 2020 и 2021 году проявления *анархо-популизма* можно было найти и в других протестных движениях, но уже немного в другом виде. Так, например, известная теория заговора QAnon, согласно которой миром управляет могущественная группа сатанистов-педофилов, получила свое политическое представление в 2021 году, когда ее последователи 6 ноября захватили здание Капитолия. Стоит, однако, отметить, что, несмотря на возможность проследить в деятельности и организации QAnon некоторые черты, присущие и анархизму (анархо-популистский лозунг, схожий с «Нас 99%» — «Где мы идём по одному, мы идём все вместе», общие антиэлитные и антивластные настроения), движение нельзя назвать анархическим — оно представлено ультраправыми активистами и современные анархисты выступают против него. Движение также не получило такой поддержки, как «Захвати» — акции поддержал всего 21% населения США.

²¹² Center on Budget and Policy Priorities, «Tax Data Show Richest 1 Percent Took a Hit in 2008, But Income Remained Highly Concentrated at the Top. Recent Gains of Bottom 90 Percent Wiped Out»: официальный сайт. — URL: <https://www.cbpp.org/research/tax-data-show-richest-1-percent-took-a-hit-in-2008-but-income-remained-highly-concentrated> (дата обращения: 19.01.2023).

Многие современные протестующие используют и символы массовой культуры — например, во время протестов против премьер-министра Италии Маттео Сальвини демонстранты наряжались в костюмы и маски из сериала «Бумажный дом», ассоциируясь с героями картины и обозначая себя как «сопротивление» текущей власти, что также может быть названо проявлением *анархо-популизма*. А популярные лозунги (такие как «GTFO: Get the Fuck Out») и протесты, вызванные недовольством государственной политикой и недоверием государственной власти, имели место быть в Польше в 2020 году (против закона об абортах) и по всей Европе в контексте демонстраций «активаксеров», которые не доверяют предоставляемым государствами вакцинам от COVID-19.

Подобные ситуации способствуют возникновению новой политической культуры, основанной на анархическом неповиновении государству и популистском обращении ко всему «народу» сразу. Проявлением этой культуры как раз и выступает *анархо-популизм* — новое течение внутри анархической идеологии. Политические лозунги и идейные послания больше не направлены на узкую группу радикальных анархистов — они нацелены на мажоритарные слои населения, которые после нескольких глобальных кризисов все больше недовольны политикой традиционного государства, отстаивающего не общие блага, а интересы денежной элиты. При этом, после изучения внутренней структуры «Марша миллиона масок», движений «Оссиру» и «Желтые жилеты» было установлено, **что *анархо-популизм* не обретает никакого конкретного институционального воплощения в глобальном масштабе, и может быть изучен только в рамках конкретных протестных движений.**

Таким образом, в рамках роста поддержки *анархо-популизма* новые идеологические трактовки анархизма и использование массовых, «популистских» методов агитации и сбора сторонников приводят к появлению нового заметного актора на политической арене, чье присутствие ощущается во множестве протестных движений в странах Европы.

3.3 Анархо-феминизм как современная политическая практика

Новую жизнь в общественно-политической сфере современных западных государств обрело и движение *анархо-феминизма*. Несмотря на то, что появилось оно еще в XIX веке, о чем подробнее говорилось в прошлых главах, сегодня идеи *анархо-феминизма* опять стали актуальными — правда, не в контексте борьбы за основные права женщин, а уже в качестве защиты полученных прав и недопущения притеснений по гендерному признаку. Способствует такому положению тот факт, что феминистическое движение с каждым годом получает все большую поддержку, а анархизм перестает быть маргинальной философией с достаточно узким кругом сторонников.

В современной научной литературе феминизм представляется как течение, быстро набирающее популярность — согласно исследованиям Кэтрин И. Бользендаль и Дэниела Дж. Майерса, начиная с 70-х годов XX века все больше и больше людей поддерживают идеи гендерного равенства и феминизма²¹³; к подобного рода выводам пришло и американское исследовательское агентство Pew Research Center²¹⁴. Сам феминизм, как общественно-политическое явление, широко представлен в научных исследованиях (работы Джудит Батлер²¹⁵, Салли Митчелл²¹⁶, Сильвии Уолби²¹⁷, Эвелин Фокс Келлер²¹⁸ и Элизабет Прюгль²¹⁹) но его взаимосвязь с анархизмом, как и наиболее современные проявления *анархо-феминизма*, изучается достаточно редко. В работах, посвященных *анархо-феминизму*, чаще всего исследуется именно «классический» период его развития в XIX-XX веках (как, например, в статьях Донны М. Коваль²²⁰) а другие авторы

²¹³ Bolzendahl C. I., Myers D. J. Feminist attitudes and support for gender equality: Opinion change in women and men, 1974–1998 //Social forces. – 2004. – Т. 83. – №. 2. – С. 759-789.

²¹⁴ Pew Research Center. Most Americans support gender equality, even if they don't identify as feminists. — July 14, 2020. — URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/07/14/most-americans-support-gender-equality-even-if-they-dont-identify-as-feminists/> (дата обращения: 26.10.2021).

²¹⁵ Butler J. Gender trouble: Feminism and the subversion of identity GT //Political Theory. – 2005. – Т. 4. – №. 4. – С. 4-24.

²¹⁶ Mitchell S. Feminism. The Encyclopedia of Victorian Literature, 1, 1–10. – 2015.

²¹⁷ Walby S. The future of feminism. – Polity, 2011.

²¹⁸ Keller E. F. Feminism and science //Signs: Journal of women in culture and society. – 1982. – Т. 7. – №. 3. – С. 589-602.

²¹⁹ Prügl E. Neoliberalising feminism //New Political Economy. – 2015. – Т. 20. – №. 4. – С. 614-631.

²²⁰ Kowal D. M. Anarcha-feminism //The Palgrave Handbook of Anarchism. – 2019. – С. 265-279.

(Дерик Шеннон²²¹, Марта Иньигес де Эредиа²²²) не изучают второе десятилетие XXI века, в рамках которого появились некоторые новые анархо-феминистические организации. Мы же обратим внимание на развитие самых современных проявлений *анархо-феминизма* (в рамках деятельности «Women's International Terrorist Conspiracy from Hell», «La Rivolta!», «Radical cheerleading» и других движений) и их влияние (как и течения в целом) на общественно-политическую ситуацию в западных странах.

Анархо-феминизм как явление возник для борьбы с несправедливым социальным положением женщины в западном обществе в XIX веке (хотя на начальном этапе развития идей *анархо-феминизма* этого определения не существовало), развивая популярные в то время феминистические идеи в более радикальном ключе. Течение переживало свое наибольшее развитие вплоть до Второй Мировой войны, и после временного упадка вновь обрело популярность уже в XXI веке, сливаясь с другими проявлениями анархизма. *Анархо-феминизм*, который из-за этого может быть отнесен к наиболее новым проявлениям анархизма, нашел отражение в научных исследованиях как современных авторов (Г. Гульельмо²²³), так и тех, кто занимался его изучением во времена наибольшего расцвета движения (например, Л. Туттл²²⁴). Само определение «*анархо-феминизм*» появилось куда позже событий, которые положили начало существованию течения. В XIX веке активистки не причисляли себя ни к «феминисткам», ни к «анархистам», но их политические пристрастия смешивали в себе как анархические идеи, так и феминистические: они выступали против принудительной иерархии в обществе, к которой приводили традиционные гендерные роли и патриархат, предлагая заменить ее децентрализованными свободными ассоциациями. Согласно определению Оксфордской энциклопедии феминизма, *анархо-феминизм* — это группы анархисток феминистской направленности, которые выступают против

²²¹ Shannon D. Articulating a Contemporary Anarcha-Feminism //Theory in Action. – 2009. – Т. 2. – №. 3.

²²² de Heredia M. I. History and actuality of Anarcha-feminism: lessons from Spain //Lilith: A Feminist History Journal. – 2007. – №. 16. – С. [42]-56.

²²³ Guglielmo J. Transnational feminism's radical past: Lessons from Italian immigrant women anarchists in industrializing America //Journal of Women's History. – 2010. – Т. 22. – №. 1. – С. 10-33.

²²⁴ Tuttle L. Encyclopedia of feminism. – 1986.

всех правительств, любых иерархий и лидеров. Там же уточняется, что для создания альтернативы существующей системе, в которой женщина сможет сама контролировать свою жизнь, необходимо использовать методы прямого действия, основанные на революционном потенциале женщин. Важно отметить, что в отличие от некоторых других анархических движений, в термине «анархо-феминизм» оба течения выступают в роли разнозначных «партнеров», без превалирования одной идеологии над другой, хотя ранний *анархо-феминизм* можно считать разновидностью анархизма²²⁵. Основная идея *анархо-феминизма* состоит в том, что патриархат и традиционные гендерные роли являются проявлением принудительной иерархии, а поэтому должны быть заменены децентрализованными свободными ассоциациями. При этом борьба против патриархата — неотъемлемая часть борьбы анархизма против государства, и, в некоторых случаях, капитализма. Как отмечает канадская писательница анархо-коммунистического толка Л. Сьюзен Браун, известная по книге «Политика индивидуализма», анархистская борьба — это необходимый компонент феминистской борьбы и наоборот: «анархизм — это политическая философия, которая противостоит всем властным отношениям; он феминистский по своей сути»²²⁶.

Несмотря на то, что анархизм и феминизм, в итоге, образовали симбиоз, взгляд на роль женщины в общественно-политическом пространстве у многих теоретиков анархизма сильно различается. В XIX веке женщины были исключены из государственных дел через правовые, политические, экономические, семейные и религиозные институты²²⁷. Сфера влияния женщин ограничивалась традиционной семьей, что обязывало их выполнять роли матери и жены — эту идею поддерживал и Прудон, возлагая на женщину ответственность за

²²⁵ Черненко Ж. И. Анархо-феминизм: содержание и происхождение термина //Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2019. – Т. 11. – №. 1. – С. 114-121.

²²⁶ Brown L. S. The politics of individualism: Liberalism, liberal feminism and anarchism. – Montreal : Black Rose Books, 1993. – С. 1.

²²⁷ Gundersen J. R. Born for Liberty: A History of Women in America. – 1990.

поддержание семьи²²⁸. В те время белые женщины из среднего класса могли работать только на дому, а бедные женщины и иммигранты были вынуждены трудиться на фабриках и фермах, где не могли рассчитывать на равные условия с мужчинами и использовались как дешевая рабочая сила. Подобное положение вещей поддерживал Петр Кропоткин, ставя «интересы мужчин из рабочего класса выше, чем женщин» (хотя и писал о необходимости женщинам совершить собственную революцию), а также американский идеолог индивидуального анархизма Бенджамин Такер, заявлявший о превосходстве мужчин над женщинами в контексте оплаты труда из-за отсутствия амбиций и чувства ответственности у последних²²⁹. Хотя в анархистском нарративе о депривации женщин были и исключения (например, Михаил Бакунин, полагал, что «закон подчинил женщин абсолютному господству мужчины»), анархисты-мужчины или были безразличны к проблемам женщин, или оспаривали аргументы в пользу их равноправия. Проблемы возникали и в среде сексуальных отношений — представители классического анархизма того времени не оставляли за женщиной собственного выбора, теоретическая часть идеологии этого не предполагала. За связи вне брака женщины подвергались общественному порицанию, а единственной отведенной им ролью было рождение и воспитание детей. Одновременно с этим в идеях, например, *анархо-индивидуализма*, мужчинам было позволено выбирать и менять партнеров в любых количествах. В этой связи интересен тот факт, что критика анархо-феминистками традиционных институтов брака и семьи в контексте раскрепощенной женской сексуальности, по мнению М. Марш, отдалила их не только от большинства феминисток, которые не разделяли подобную свободу, но и от многих их товарищей-мужчин, приведя к еще большему расколу внутри и так неоднородной анархической идеи²³¹, хотя некоторые

²²⁸ Broude N. The expanding discourse: Feminism and art history. – Routledge, 2018.

²²⁹ Tucker B. On Picket Duty //Liberty. 1895. Vol. 11, №. 9. — URL: <http://fair-use.org/liberty/1886/04/17/on-picket-duty> (дата обращения: 04.01.2022).

²³⁰ Bakunin M. A., Bakunin M. Bakunin: Statism and anarchy. – Cambridge University Press, 1990.

²³¹ Marsh M. S. et al. Anarchist Women, 1870-1920. – Philadelphia: Temple University Press, 1981.

классические анархисты (например, Годвин), поддерживали идеи отказа от института брака.

Социально-политические условия, сложившиеся в Европе в XIX и XX веках, ознаменовали собой «золотой век» *анархо-феминизма*. Именно с 60-х годов XIX века до 40-х годов XX века представители *анархо-феминизма* были наиболее активны, как и множество других радикалов разной политической направленности. В это время появляются первые и самые известные идеологи *анархо-феминизма*: Эмма Гольдман, Вольтарина де Клер, Луиза Мишель, Люсия Санчес Саорниль, Люси Парсонс и некоторые другие — примечательно, что течение *анархо-феминизма* представлялось в трудах и деятельности определенных активисток по-разному. Хотя всех перечисленных женщин-анархисток того времени объединяла общая борьба против капитализма и за расширение своих прав и свобод, каждая из них вышла из разных кругов и принадлежала к своей этнической группе, что отразилось как на внутреннем представлении об анархической идеологии, так и на выборах методов борьбы. Например, как отмечает американский историк Гленна Мэттьюс, из-за того, что женщины из рабочего класса были меньше связаны нормами «приличного поведения», они чаще прибегали к тактике «прямого действия» и вступали в конфронтацию с представителями власти²³². А наибольшие дискуссии в плане понимания самого анархизма вызвал вопрос сексуальной свободы: многие известные анархистки вступали в сексуальные отношения вне брака и требовали отмены патриархата в целом, в то время как другая часть выступала хоть и за более свободные отношения, но в рамках традиционной семьи и сексуальной ориентации.

Эволюцию *анархо-феминизма* вплоть до современного этапа лучше всего проследить через деятельность активистов, представляющих течение — самые известные женщины-анархистки способствовали определению *анархо-феминизма* как движения, выступающего против патриархата и социального неравенства. Европейская практика течения представлена деятельностью Луизы Мишель и

²³² Matthews G. The Rise of Public Woman: Woman's Power and Woman's Place in the United States, 1630-1970. – Oxford University Press, 2010.

Шарлотты Уилсон. Первая известна за свое вооруженное участие в Парижской коммуне. Мишель продвигала право женщин на участие в революции, выступала за предоставление женщинам избирательных прав и против традиционного брака, за что часто подвергалась критике со стороны других анархистов²³³. Шарлотта Уилсон, единственная из анархо-активисток, вышедшая из знатного рода, известна по основанию вместе с Кропоткиным анархического журнала «Freedom». Активно выступала за равные трудовые права для женщин и мужчин, принимала участие в анархических сетях по изучению брака и сексуальности, а также является одной из основательниц международной анархистской школы, которая должна была готовить детей к «свободе», то есть жизни при анархическом строе²³⁴.

Дальнейшее свое развитие идеи *анархо-феминизма* получили в США в деятельности Люси Парсонс, Вольтарин де Клер и Эммы Гольдман. Люси Парсонс была женой анархиста, а в основе ее представлений об анархизме лежала воинственная классовая борьба. Парсонс была редактором нескольких анархических журналов, проводила публичные собрания рабочих, а в 1879 году организовала «Чикагский союз трудящихся женщин». Несмотря на мирные активности, Люси признавала значимость индивидуальных действий и призывала к насильственным выступлениям против власти и «привилегий белых мужчин»²³⁵, в том числе и через террористические акты. Вольтарин де Клер — одна из первых «анархистов без прилагательных», которые не причисляли себя ни к какому направлению внутри идеологии. Де Клер не выступала против капитализма, а рассматривала частную собственность как часть индивидуальной автономии²³⁶. В своем эссе «Почему я анархист» она определила анархизм как единственное логическое решение проблемы человеческого угнетения: сюда же относилось и угнетение в браке²³⁷. Но самой известной анархисткой была Эмма Гольдман —

²³³ Michel L. *Red Virgin: Memoirs of Louise Michel*. – University of Alabama Press, 1981.

²³⁴ Hinely S. Charlotte Wilson, the “woman question”, and the meanings of anarchist socialism in late victorian radicalism // *International Review of Social History*. – 2012. – Т. 57. – №. 1. – С. 3-36.

²³⁵ Basson L. L. *White enough to be American?: race mixing, indigenous people, and the boundaries of state and nation*. – UNC Press Books, 2008.

²³⁶ De Cleyre V. *In Defence of Emma Goldmann and the Right of Expropriation*. – Chadwyck-Healey Incorporated, 1894. – С. 207.

²³⁷ Matthews H. W. *Voltaireine de Cleyre: the making of an anarchist* : дис. – Old Dominion University, 1975.

знакомая со многими видными анархистами того времени, она привлекла внимание СМИ и стала «олицетворением анархизма для американцев». Подход Гольдман к анархизму подчеркивал экономическую и психосоциальную необходимость эмансипации женщин, которая, по ее мнению, могла быть достигнута только благодаря способности анархизма преодолевать искусственные различия и классовые разделения между женщинами и мужчинами. Примечательно, что в вопросе сексуальной свободы, Гольдман практически единственная из всех анархисток выступала в защиту прав гомосексуалистов.

Отдельного внимания заслуживает женское анархическое движение в Испании, особенно во времена Гражданской войны 1936-1939 годов и после нее. В этот период анархисты были одной из основных политических сил в стране, выступая в роли флага антиправительственных сил, и с таким развитием анархизма в стране связана в том числе и деятельность некоторых специфических анархо-феминистических организаций, например — «Свободных женщин». Она была создана на базе одноименного журнала, и включала в себя радикальных женщин-анархистов. Главной целью «Свободных женщин» было достижение социального равноправия между полами. Для этого они старались, с одной стороны, способствовать интеллектуальному и профессиональному развитию женщин, с другой, включить в эту борьбу как можно больше мужчин. Как отмечают некоторые исследователи, рост общественно-политической активности женщин-анархисток в Испании привел к серьезным культурным изменениям в стране в дальнейшем²³⁸.

Если рассматривать значение *анархо-феминизма* для общества в целом, то **активисты и организации XIX-XX веков оказали большое влияние на следующие поколения.** Через создание школ и просветительскую деятельность молодежь обучалась идеям свободы от государственного контроля, что, в дальнейшем, привело к появлению множество новых анархических течений. Через работу с женским населением европейских стран, оказание им медицинской и

²³⁸ Pradas Baena M. A. Teresa Claramunt: la virgen roja barcelonesa: biografia y escritos. – 2006.

психологической помощи, **анархо-феминистки готовили женщин к участию в политической жизни (после получения избирательных прав) и учили их отстаивать свои права**, в том числе личные и трудовые. Более конкретно, деятельность испанской организации «*Mujeres Libres*» (1936 год и до нашего времени) способствовала борьбе Народного фронта против диктатуры Франко; на основе идей Эммы Гольдман был создан «Женский центр Западного Берлина» (1970 год и до нашего времени), в том числе защищающий права ЛГБТ-сообщества; а призывы Люси Парсонс и Эммы Гольдман отразились в деятельности «Фракции Красной Армии» (1968—1998 года), леворадикальной террористической организации (и хотя основной идеей, провозглашаемой организацией, был марксизм-ленинизм, у истоков ее создания стояло милитаризированное анархическое движение «Движение 2 июня», а часть ее членов, согласно некоторым исследованиям²³⁹, придерживались анархических взглядов). **Для анархического же движения симбиоз с феминизмом дал крупный толчок к развитию.** Все течения внутри анархизма, которые появились в последние 100 лет, полностью пересмотрели отношение к женщине. В риторике анархистов больше не появлялись тезисы о превосходстве мужчин над женщинами и традиционной семейной роли «хранительницы очага». **Все течения постклассического анархизма, например, «зеленый» анархизм, анархо-примитивизм, крипто-анархизм, анархо-популизм, рассматривают женщину как полноценную часть свободного общества и борьбы против государства**, а некоторые специфические течения, такие как *квир-анархизм*, ставят вопросы защиты женщин на передний план своей активности.

Дальнейшее развитие движение *анархо-феминизма* получило уже в 70-х годах XX века — до этого, в послевоенный период, все анархические организации и движения были в упадке. Такой спад не удивителен: после разрушительной войны многие страны восстанавливались от потрясений, и бороться против государства, основного проводника этого восстановления, было неразумно. Но

²³⁹ Groenewold K. The German federal republic's response and civil liberties // *Terrorism and Political Violence*. – 1992. – Т. 4. – №. 4. – С. 136-150.

уже ближе к концу века во многих странах Европы начали появляться различные женские группировки, которые практиковали методы деятельности, свойственные анархическим организациям. Основной площадкой по созданию и поддержанию активности феминистических групп стала Германия, где женщины с недоверием относились к тогдашнему правительству из-за ограничения своих прав и страдали от постоянных полицейских обысков и проверок.

Многие европейские анархисты 70-80-х годов XX века использовали террористические методы борьбы против государства, что не обошло стороной и различные женские анархические движения. Основной платформой для прямого действия стала организация «Militant Women», представители которой призывали к вооруженным восстаниям и партизанской борьбе против правительства Германии. Несмотря на то, что движение было неоднородным по классовому признаку и слабо институализированным, у него были свои информационные и агитационные материалы с инструкциями по протестной деятельности и примерами других стран, в основном — Кубы²⁴⁰. Позднее наиболее активные деятели из «Militant Women» перешли под знамена других террористических, леворадикальных и анархических организаций, которые не пропагандировали мужское превосходство, например, «Фракция красной армии» и «Движение 2 июня», которые были ответственны за множественные подрывы, ограбления и убийства на территории Германии. При этом несмотря на то, что анархисты-террористы того времени не ставили гендерных ограничений и принимали женщин в свои ряды, в 80-х годах образовалась отдельная организация «Rote Zora», состоящая исключительно из женщин, которая за последние несколько десятилетий атаковала заводы технологических гигантов, таких как Siemens и Nixdorf, а также исследовательские институты био- и генной инженерии. Справедливо будет отметить, что, **хотя большая часть женщин-анархистов описываемого периода и состояла в террористических организациях, в Европе существовали и умеренные проявления *анархо-феминизма*.** Так, например, в

²⁴⁰ Militant Women. — URL: <https://feministberlin1968ff.de/leftist-experience/militant-women-1970/#Gender%20Perspective> (дата обращения: 26.01.2023).

Германии до сих пор функционирует «Женский центр Западного Берлина», на базе которого было сформировано автономное феминистическое движение. Его участники работали в небольших группах, проводя просветительскую работу по проблемным для женщин и общества темам: сексуальное насилие, аборт, контрацепция и подобное. **Примечательно, что официально центр не проводил никакой политической линии, в отличие от других анархических организаций того времени, но выступления и акции его активистов повлияли на общественно-политическую ситуацию в стране, особенно — в рамках отношения к ЛГТБ-сообществу.** Также, согласно работам Кристины Перинчиоли²⁴¹, швейцарского автора по проблемам домашнего насилия и анархо-феминизма, **именно активисты-женщины из «не догматичных левых», одного из политических движений конца XX века, заново возродили феминистическое движение,** развивая идеи Эммы Гольдман.

Впоследствии движение *анархо-феминизма* стало уделять меньше внимания вопросам, связанным с политическими и социальными правами для женщин, но сосредоточилось на сексуальной свободе (в рамках ориентации) и охране окружающей среды. Смена основной направленности движения обусловлена тем, что в XXI веке на Западе большую популярность набрала политика толерантности, а вкупе с развитым гражданским обществом и демократическими институтами женщины получили практически все права, за которые боролись родоначальницы движения — фактически, феминистическая часть течения выполнила свою функцию. При этом важно отметить, что *анархо-феминизм* не исчез полностью, так как принцип социальной иерархии в обществе, который является одним из главных объектов критики представителей течения, в современном мире не исчез — теперь он существует по большей части невербально²⁴².

Адаптируясь под новые социальные реалии, на современном этапе *анархо-феминизм* в своей деятельности часто сливается с другими анархическими

²⁴¹ Starting the Berlin Women's Center. — URL: <https://feministberlin1968ff.de/womens-center/berlin-womens-center-1972/> (дата обращения: 26.01.2023).

²⁴² Рахманинова М.Д. Генеалогия и теоретические основания современных форм анархизма (от XIX к XXI веку): дисс. ... доктора филос. наук : 09.00.11. Москва, 2010. 215 с.

течениями. Чаще всего это происходит в контексте борьбы за права сексуальных меньшинств и всего ЛГБТ-сообщества — тут *анархо-феминизм* может отождествляться с *квир-анархизмом*. *Квир-анархизм* — это направление анархизма, считающее социальную революцию способом достижения равноправия геев, лесбиянок, транссексуалов и представителей иных нетрадиционных ориентаций, а также преодоления гомофобии, гетеронормативности, патриархата и иных предрассудков гендерного характера. В борьбу за права ЛГБТ-сообщества анархо-феминистки включились еще в 90-е годы XX века, выступая как против притеснений любых сексуальных меньшинств, так и против патриархата и гендерной бинарности. Сегодня активной поддержкой женщин и представителей ЛГБТ занимается испанский феминистический центр «Eskalera Karakola». «Eskalera Karakola» — это самоуправляющаяся община на основе социального центра, которая организует различные мероприятия, посвященные проблемам насилия и уязвимости женщин в постиндустриальном обществе²⁴³. Помимо этого, представители «Eskalera Karakola» помогали в проведении первого гей-парада в Европе, а также стояли у истоков «LGBT pride», призванного обратить внимание на проблемы сексуальных меньшинств. На сегодняшний день акции «LGBT pride» проводятся по всему миру, включают в себя ряд различных активностей (в том числе и демонстрации), и являются самым значимым форматом представления идей сексуального равенства и узнаваемости ЛГБТ-сообщества как социальной группы. Организация также имела тесные отношения с «Народной партией Испании», представитель которой был мэром Мадрида (городом дислокации «Eskalera Karakola»), и получала от них площади для ведения своей деятельности. Также стоит обратить внимание и на экокфеминизм, с которым *анархо-феминизм* практически полностью сросся в единое течение. Экокфеминизм — общественное движение, которое проводит параллель между эксплуатацией природы и женщины в патриархальном западном обществе, подчеркивая их философское единство, а также рассматривает взаимосвязь деградации окружающей среды и подчиненного

²⁴³ Casas-Cortés M. Precarious Writings: Reckoning the Absences and Reclaiming the Legacies in the Current Poetics/Politics of Precarity //Current Anthropology. – 2021. – Т. 62. – №. 5. – С. 510-538.

положения женщины²⁴⁴. Активистки выступают против незаконного сброса ядерных отходов, загрязняющих сельскую местность, а также критикуют политику евроцентризма и большей интеграции Евросоюза, так как, по их мнению, это приведет к разрушению всей экосистемы планеты²⁴⁵.

Отдельного упоминания заслуживает сеть взаимопомощи «The Protection Network Action Fund» (далее — «ProNet»). Эта американская организация была создана на основе нескольких более мелких («The Southside Worker Center», «Derechos Humanos», «Tierra y Libertad Organization», «Fortin de las Flores», «Corazon de Tucson» и «Mariposas sin Fronteras»), и со второй половины XX века занимается помощью мигрантам из Латинской Америки — предоставляет им убежище, проводит митинги в их поддержку, помогает с защитой собственных прав и тому подобное. «ProNet» состоит из множества горизонтально устроенных ячеек взаимопомощи и практикует анархические принципы самоорганизации и солидарности. И хотя сама организация не определяет себя как «анархическую» или «феминистическую», состоит она в основном из анархо-активистов феминистической направленности, и, по мнению доктора философии из Луисвиллского университета Кэрри Мотт (которая в ней состояла), является именно анархо-феминистической²⁴⁶. На современном этапе своего развития «ProNet» расширился и на онлайн-сферу деятельности, предлагая площадку для организации любых мероприятий, направленных на защиту свободы и борьбу против угнетения: на ее основе были проведены такие акции, как «Black Friday Walmart Strikes» и «Women's March».

На сегодняшний день в рамках анархо-феминистического течения анархической философии функционирует несколько организаций: помимо уже названных, можно привести в пример «Ла Ривольта!», «Радикальные чирлидерши», «Mujeres Libres» и некоторые другие. И хотя все они основаны на

²⁴⁴ MacGregor S. Making matter great again? Ecofeminism, new materialism and the everyday turn in environmental politics // *Environmental Politics*. – 2021. – Т. 30. – №. 1-2. – С. 41-60.

²⁴⁵ Salleh A. Ecofeminism as politics: Nature, Marx and the postmodern. – Zed Books Ltd., 2017.

²⁴⁶ Mott C. Building relationships within difference: An anarcho-feminist approach to the micropolitics of solidarity // *Annals of the American Association of Geographers*. – 2018. – Т. 108. – №. 2. – С. 424-433.

общей идеологии, их деятельность и формат организации могут довольно сильно отличаться, о чем подробнее указано в Таблице 7 «Анархо-феминистические организации»:

Анархо-феминистические организации

Страна	Название	Тип	Лидеры	Основные идеи
США	«La Rivolta!»	Ежегодная конференция	Множество андеграундных деятелей искусства, в том числе — Соня Рене Тейлор.	Объединение всех анархистов для классовой борьбы.
Международная	«Wemoon's Army»	Организация	Анонимные руководители ячеек.	Борьба против патриархата и капитализма через просвещение и прямое действие.
США, Канада, Европейский союз	«Radical cheerleading»	Субкультура	Сестры Кара Дженнингс, Эйми Дженнингс и Колин Дженнингс.	Поддержка различных демонстраций без четкой цели.
Испания	«Eskalera Karakola»	Социальный центр	Лаура Гаэлкс и ведущие подкаста	Борьба против домашнего насилия и

			«Sangre Fucsia».	уязвимости женщин в общества.
Германия	«Frauenzentrum Westberlin»	Государственные женские центры	Основатели: Хельке Сандер и Верена Стефан.	Поддержка автономного женского движения в стране.
США	«Women's International Terrorist Conspiracy from Hell»	Объединение женских движений	Робин Морган, Роз Пейн, Шэрон Кребс и Нэнси Куршен.	Борьба против патриархата вместе с другими левыми силами.
США	«The Protection Network Action Fund»	Организация	Любой может стать организатором акции.	Защита мигрантов из Латинской Америки, борьба против угнетения и несправедливости.

Таблица 7. Анархо-феминистические организации

Помимо тех организаций, что указаны в таблице, есть и менее институализированные анархо-феминистические образования: радиостанции («Anarcha-Feminism on Odeo», «The Feminist Radio Collective on Free Radio Santa Cruz»), информационные магазины («Lucy Parsons Center», «Red Emma's Bookstore Coffeeshouse»), медицинские центры («Brighton anarcha-feminist health collective», «Pomegrante Health Collective») и некоторые другие. Как видно из сравнительного анализа, анархо-феминистические движения и организации распространены как в

США, так и в европейских странах. В дополнение к этому, многие онлайн-ресурсы, наравне с оффлайн-организациями, имеют международное распространение. Среди практических проявлений *анархо-феминизма* есть и институализированные организации, и объединения активистов без четкой структуры, и даже поддерживаемые государством центры. Представленные объединения могут как иметь лидеров и основателей, так и базироваться на горизонтальной структуре без четкого института лидерства. Но, несмотря на значимые отличия, практически все организации нацелены на борьбу против власти патриархата и поддержку женщин по всему миру. «Власть патриархата» в контексте *анархо-феминизма* понимается как власть государства и капиталистического мира, в основном представленного мужчинами. И важно отметить, что цели анархо-феминистического движения на сегодняшний день уже куда более конкретны и узконаправлены, нежели чем цели основателей движения: достижение равных прав для мужчин и женщин.

Подводя итоги, можно отметить, что, **хотя в современном мире *анархо-феминизм* не имеет такого общественного значения, какое было у движения в XX веке, это течение все равно остается одним из самых активных в рамках идеологии анархизма, пусть и с определенными изменениями.** Как уже было указано, **цели течения со временем изменились и эволюционировали от общей борьбы за равноправие для обоих полов, до поддержки женщин в современном мире и искоренения не толерантного отношения к сексуальным меньшинствам.** Анархистски и феминистки по всему миру занимаются просветительской деятельностью, стараются защитить женщин от домашнего и государственного насилия, а также выступают против власти патриархальных государств и капиталистического мира, в котором женщина рассматривается как товар.

Рост поддержки анархо-феминистического движения можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, анархизм как идеология набирает все большую популярность в западных странах, чаще отождествляясь с протестной культурой в целом и аккумулируя недовольство традиционными государственными институтами. Во-вторых, идеи феминизма, которые с развитием

демократии и гражданского общества, казалось бы, должны были уходить на второй план, столкнулись с новыми вызовами и получили новую жизнь в контексте современной проблемы ЛГТБ-сообщества (хотя и не все течения внутри феминизма поддерживают идеи LGBTQ+) и растущей объективизации женщин вкупе с проблемами домашнего и сексуального насилия (которые, однако, не новы для феминистического дискурса).

В рамках политического спектра *анархо-феминизм* и *феминизм* в целом пусть и не определяют общую повестку «левых» сил, к которым относятся, но активно взаимодействуют с ними. Уже упомянутое движение «Радикальных чирлидерш» принимает участие в протестных акциях, организованных другими движениями, самой яркой из которых можно назвать ежегодный «March for Women's Lives», поддерживаемой демократической партией США, а «Frauenzentrum Westberlin» изначально образовался из представителей не догматичных левых. **Большое влияние *анархо-феминизм* оказал и на анархическую идеологию, фактически полностью изменив представление современных анархистов о положении женщины в обществе —** постклассические течения анархизма отказались от обязательных традиционных семейных ролей и перестали считать права мужчин более значимыми, чем женские.

3.4 Крипто-анархизм: идейная основа блокчейн технологий

Крипто-анархизм нельзя назвать единым, полностью институционализированным движением — скорее, это набор определенных ценностей и взглядов, которые разделяет широкий круг людей. Согласно определению американского экономиста Усмана В. Чохана, *крипто-анархизм* — это политическая идеология, ориентированная на защиту частной жизни, а также политической и экономической свободы личности. **Приверженцы** этого движения используют криптографическое программное обеспечение для обеспечения конфиденциальности и безопасности при отправке и получении информации по компьютерным сетям. Впервые термин появился в 1988 году, когда один из научных сотрудников Intel Тимоти Мэй опубликовал «Манифест крипто-анархиста», где заявил о возможности управлять собственной жизнью через цифровые технологии и различные децентрализованные институты, но главное — без вмешательства государств²⁴⁷. Идеологически движение преследует следующие цели:

- Избавление от любых видов цензуры, в первую очередь — в Интернете.
- Разработка и внедрение методов защиты от государственной и корпоративной слежки за личностью, в том числе и в компьютерных сетях.
- Децентрализация экономики, уход от государственного в нее вмешательства.
- Создание новой экономической и социальной системы, основанной на блокчейн-технологиях и различных операциях с криптовалютами.

В контексте основных положений своей теории *крипто-анархизм* предлагает интересную интерпретацию анархических идей. Так, например, последователи *крипто-анархизма* считают, что математика (на которой основаны блокчейн- и цифровые технологии), сильнее человеческих норм и законов, поэтому *крипто-анархизм* бессмертен и будет актуален в любые времена. Для защиты частной жизни людей от государственного надзора и любого другого вмешательства

²⁴⁷ May T. The crypto anarchist manifesto //High Noon on the Electronic Frontier: Conceptual Issues in Cyberspace. – 1992.

крипто-анархисты предлагают развивать криптографию (то есть — средства шифрования данных в сети): такой подход, по их мнению, сможет избавить общество от государственного контроля²⁴⁸. Полное отсутствие цензуры же, в свою очередь, поможет в борьбе с коррупцией в рядах текущей политической элиты — для достижения этой цели активисты создают различные свободные от цензуры интернет-площадки и сервисы, такие как Tor, I2P или Freenet, переводя свою деятельность в Даркнет (скрытую анонимную сеть). Также предполагается создание так называемого «Интернета доверия», с помощью которого люди будут беспрепятственно общаться друг с другом, покупать и продавать информацию или какие-либо товары, а сами станции и оборудование для поддержания работоспособности такой сети должны находиться в коллективной собственности (по заветам *анархо-коллективизма*).

В этой связи примечательны сразу несколько особенностей теоретического обоснования философии *крипто-анархизма*. Во-первых, свободный Интернет планируется регулировать системами рейтинга и репутации — чем выше рейтинг у человека и продавца, тем больше доверия он будет вызывать у других людей. Подобная система «социального рейтинга» уже действует, например, в Китайской народной республике — там она предоставляет перечень законодательных, моральных и культурных норм, правил и ограничений, а архитектура рейтинга опирается на китайское законодательство и цифровую информацию о личности. Однако система социального рейтинга в Китае очень часто критикуется за элементы диктатуры²⁴⁹ и ассоциируется с цифровым концлагерем — те, кто получают низкий рейтинг, подвергаются серьезным санкциям²⁵⁰:

²⁴⁸ Semenzin S., Rozas D., Hassan S. Blockchain-based application at a governmental level: disruption or illusion? The case of Estonia // Policy and Society. – 2022. – Т. 41. – №. 3. – С. 386-401.

²⁴⁹ Auf dem Weg in die IT-Diktatur // Deutschlandfunk. September 5, 2019. URL:

<https://www.deutschlandfunkkultur.de/chinas-sozialkredit-system-auf-dem-weg-in-die-it-diktatur-100.html> (дата обращения: 27.01.2023).

²⁵⁰ Гордеев А. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга // РБК (RBC) 11.12.2016. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 02.06.2022).

- Запрет на работу в государственных учреждениях и невозможность занятия руководящих должностей в некоторых сферах промышленности;
- Отсутствие социального обеспечения;
- Отсутствие возможности купить авиабилеты и некоторые другие.

Рейтинг может снизиться за различные экономические и социальные проступки и правонарушения. Например, рейтинг снижается за просроченные платежи по кредитам, за неуплату налогов, за нарушение правил дорожного движения и даже за недостаточно частое посещение пожилых родственников. И хотя крипто-анархисты рассматривают возможность использования подобной системы для предоставления преференций честным продавцам без прописанных санкций за низкий рейтинг, в целом их обоснование существования рейтинга личности проработано недостаточно, а единственный реально существующий в современном обществе аналог (социальный рейтинг в Китае) не имеет ничего общего с идеями анархизма, а даже наоборот — противоречит им.

Во-вторых, крипто-анархисты не отрицают ни власть как таковую, ни само существование капиталистической экономики (предлагая людям продолжать торговать между собой, только с помощью Интернета), как это делают практически все остальные анархические течения, и чего требует классическая идеология анархизма в целом. А борьба против цензуры обосновывается тем фактом, что без государственного контроля за информацией оппозиционные политики смогут свободно продвигать свои идеи в массы — то есть априори утверждается существование «политиков» в крипто-анархическом обществе, а следовательно — и государственной власти в целом.

В итоге получается, что *крипто-анархизм* взял от анархической идеологии не так уж и много. К таким заимствованиям можно отнести отказ от государственного регулирования экономики — несмотря на то, что эта идея присуща и другим левым движениям, крипто-анархисты видят в экономике, регулируемой государством, именно акт принуждения по отношению к личности,

поэтому выступают против государственной власти в экономической жизни. Соответственно, провозглашается и анархическая борьба за свободу личности от любой власти, но все остальные требования и цели с классическим представлением об анархизме соотносятся мало.

Если посмотреть с исторической перспективы, то предпосылки к появлению *крипто-анархизма* появились еще в 70-80-е годы XX века, когда активно разрабатывались первые методы шифрования данных с помощью криптографии и развивалась сеть «Интернет»²⁵¹. Однако в то время как такового «*крипто-анархизма*» еще не существовало — с развитием интернета изначально появилось течение *инфоанархизма*.

Инфоанархизм — это общий термин, который служит для обозначения всех общественно-политических движений, выступающих против интеллектуальной собственности и любой цензуры, а также за неприкосновенность частной жизни. Сам термин в научной среде появился задолго после образования движения — в 2000 году, в статье Йена Кларка *The Infoanarchist*²⁵². И уже в рамках *инфоанархизма* как общего явления развивалось сначала движение шифропанков (группы неформалов, заинтересованных в анонимности и использующих средства криптографии для реализации социальных и политических изменений), а потом из него появился и *крипто-анархизм*.

С развитием интернета развивались и связанные с ним технологии, а именно — технологии для шифрования данных, которыми пользовались криптоанархисты. Первый такой алгоритм, RSA, был с опаской встречен американскими спецслужбами — его использование приравнивали к торговле оружием, что вынудило активистов искать новые способы защиты своих данных. В 70-е годы XX века Дэвид Чаум, криптограф из США, разработал еще один механизм шифрования, но с открытым ключом, пользоваться которым мог любой желающий. Этот механизм позволил создать определенную общность людей, полностью

²⁵¹ Karlström H. Do libertarians dream of electric coins? The material embeddedness of Bitcoin //Distinktion: Scandinavian journal of social theory. – 2014. – Т. 15. – №. 1. – С. 23-36.

²⁵² Cohen A. THE INFOANARCHIST //Time. – 2000. – Т. 155. – №. 26. – С. 46-47.

сохраняющих свою анонимность, но разделяющих основную идею Чаума — уничтожение государства как института с помощью цифровых технологий²⁵³. Изначально для этой цели предполагалось сделать две вещи: разработать систему цифрового голосования и создать систему, при которой люди могли бы совершать анонимные платежи реальными деньгами.

Главным идеологом этой общности людей (которую, впоследствии, назовут шифропанками) был Тимоти Мэй и его «Манифест крипто-анархиста», который уже упоминался ранее. Мэй, вместе с другими специалистами, разработал несколько площадок для анонимной торговли, которые должны были использовать специальную цифровую валюту, неконтролируемую государством, и, по его мнению, такая система могла бы разрушить структуры социальной власти в дальнейшем, при должном ее развитии — криптовалюты задумывались как удар по государственному суверенитету с его монополией на денежную эмиссию. Как впоследствии заявлял сам Мэй, идеологическим фундаментом для его «манифеста» и теории *крипто-анархизма* в целом было течение *анархо-капитализма*, в котором также не отвергается свободный рынок, а главное — его существование в рамках анархического общества в целом.

В 1993 году появилась статья «Crypto Rebels», в которой Стивен Леви рассказывал о становлении так называемого движения «шифропанков», а также поднимал вопросы приватности и защиты личных данных от государственных служб и крупных корпораций. Шифропанки представляли из себя собрания технических специалистов, которые обсуждали проблемы развития цифровых технологий и криптографии, и за несколько лет группа выросла от неформальных встреч друзей-программистов (Тимоти Мэя, Джона Гилмора и Эрика Хьюза) до целого движения, состоящего из сотен людей, которые тестировали различные шифры и обсуждали новые идеи по защите личности от государственного контроля²⁵⁴. В 1993 году Эрик Хьюз, один из основателей движения, разработал и

²⁵³ Chaum D. Security without identification: Transaction systems to make big brother obsolete //Communications of the ACM. – 1985. – Т. 28. – №. 10. – С. 1030-1044.

²⁵⁴ Jarvis C. Cypherpunk ideology: objectives, profiles, and influences (1992–1998) //Internet Histories. – 2022. – Т. 6. – №. 3. – С. 315-342.

опубликовал «Манифест шифропанка» (по аналогии с «Манифестом крипто-анархиста»), в котором заявил следующее: «Конфиденциальность необходима открытому обществу цифрового века. Конфиденциальность в открытом обществе требует использования криптографии. Мы, шифропанки, призваны создать анонимные системы. Мы защищаем свою конфиденциальность с помощью криптографии, анонимных систем переадресации электронной почты, цифровых подписей и электронных денег»²⁵⁵. Как можно понять из текста, движения шифропанков и *крипто-анархизма*, хоть и не были тождественными друг другу, но вышли из идей людей одного круга, а также пытались решить схожие проблемы. И если шифропанки со временем потеряли популярность и большую часть своих сторонников — последний узел шифропанков для обмена данными закрылся в 2007 году (в основном из-за появления более проработанных движений со схожими идеями) — то *крипто-анархизм* продолжил свое развитие и повлиял на современное общество и развитие цифровых технологий.

В развитии *крипто-анархизма* также наблюдаются параллели и со схожим по своей сути явлением — хактивизмом. Согласно определению Василиоса Карагианнопулоса, хактивизм — это использование незаконных хакерских тактик как средства выражения политических сообщений²⁵⁶. С помощью хакерских атак активисты защищают свободу слова, права человека и обеспечивают свободу распространения информации — идеи и действия, очень схожие по своей сути с деятельностью крипто-анархистов. В зависимости от интерпретации определения, хактивизм может быть и формой анархического гражданского неповиновения, и антикапиталистическим выступлением, и этот факт, вместе с использованием цифровых методов борьбы, сближает крипто-анархистов и хактивистов.

Одни из самых известных проявлений хактивизма — группа хакеров «Anonymous» и организация «WikiLeaks». Первая представляет из себя группу людей, разделяющих принципы анархической идеологии и занимающуюся

²⁵⁵ Hughes E. A cypherpunk's manifesto. — URL: <http://www.activism.net/cypherpunk/manifesto.htm> (дата обращения: 19.04.2023).

²⁵⁶ Karagiannopoulos V. A short history of hacktivism: Its past and present and what can we learn from it //Rethinking Cybercrime: Critical Debates. – 2021. – С. 63-86.

кибератаками на различные правительственные ресурсы. С анархизмом, помимо признания самих представителей движения и характеристик со стороны медиа²⁵⁷, «Anonymous» связывают:

- Цель — борьба против государственной цензуры и контроля над личностью;
- Организация. «Anonymous» — это децентрализованное сообщество с горизонтальной структурой и без лидеров, ячейки которого слабо связаны между собой.
- Айдентика. «Anonymous» используют в качестве основного символа маску Гая Фокса из фильма «V — значит вендетта», которая является также и основным символом *анархо-популизма*, развитию которого способствовали и сами представители «Anonymous».

Как движение «Anonymous» вышло из анонимных имиджбордов (интернет-форумов), а конкретно — с «4chan». В 2003-2007 годах, «анонимусы» были, скорее, интернет-хулиганами, нежели чем политической силой — они устраивали атаки на различные интернет-ресурсы только ради развлечения. Институциализации «Anonymous» началась с создания «Encyclopedia Dramatica» — сатирического издания, собирающего информацию про феномены цифровой культуры, основную часть которых занимало движение «Anonymous». Первой общественно-политической акцией движения были DDoS-атаки на сайты церкви Сайентологии в 2008 году — именно с того момента «Anonymous» стала ассоциироваться с хактивизмом, взяв на вооружение хакерские атаки как инструмент влияния на общество. За «Anonymous» числятся: информационная поддержка арабской весны, хакерские атаки на гомофобные организации (например, «Westboro Baptist Church»), киберпротесты против полицейского насилия в США, кибервойна против «Ку-клукс-клана», взлом сайта ООН в поддержку независимости Тайваня и

²⁵⁷ From Anonymous to shuttered websites, the evolution of online protest // CBC. March 15, 2012. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/from-anonymous-to-shuttered-websites-the-evolution-of-online-protest-1.1134948> (дата обращения: 27.01.2023).

множество других акций в сети Интернет. В качестве наиболее актуального примера сетевой деятельности движения можно привести кибер-войну, которую «Anonymous» объявила Владимиру Путину из-за спец. операции на Украине: в ходе атак от «Anonymous» были взломаны сетки вещания некоторых российских телеканалов (через них передавались антивоенные призывы), обрушены сайты «RT» и Министерства Обороны РФ, а также сайты торговых сетей, которые отказались уходить с российского рынка.

С хактивизмом связана и еще одна известная организация — «WikiLeaks» — деятельность которой можно также связать и с идеями *крипто-анархизма*. «WikiLeaks» — это независимая некоммерческая организация, которая занимается публикацией секретной информации, подчёрпнутой из разных источников. Действуя преимущественно в интернете и, по факту, борясь против государственной цензуры на свободу распространения любой информации, «WikiLeaks» служит основным примером претворения общественно-политических идей *крипто-анархизма* в жизнь. На сайте организации были опубликованы секретные документы о войне в Афганистане и Ираке, которые подтверждали жертвы среди гражданского населения; личные письма представителей демократической партии США, в которых обсуждался подрыв президентской компании Берни Сандерса (что привело к существенной турбулентности в американской политической системе); а также тысячи других документов, из-за которых работники организации подвергались преследованию со стороны государств²⁵⁸.

Из-за того, что, как отмечалось ранее, *крипто-анархизм* представляет из себя скорее набор идей, а не полноценное движение, к его проявлениям можно отнести множество различных ситуаций, персон и ресурсов. Так, например, известный общественный деятель и основатель сервиса «WikiLeaks» Джулиан Ассанж опубликовал несколько работ о шифропанках, а сам он, как и деятельность «WikiLeaks», считается проявлением *крипто-анархизма*. Примечательно, что

²⁵⁸ Hallsby A. Psychoanalysis against WikiLeaks: resisting the demand for transparency //Review of Communication. – 2020. – Т. 20. – №. 1. – С. 69-86.

«WikiLeaks» в своей работе использует только открытые и общедоступные средства — их данные не продаются выкладывается в закрытых частях интернета (Даркнете), а доступны на официальном сайте организации любому желающему — таким образом не просто декларируется, но и прямо осуществляется идея о недопустимости государственного цензурирования какой-либо информации, свойственная *крипто-анархизму*.

Продолжает свое существование и движение «Anonymous». Однако движение исключило любую оффлайн-деятельность и сосредоточило свою активность на сети Интернет. Примечателен и тот факт, что «Anonymous», хотя и сохранили небольшой процент легальной деятельности (кампании в социальных сетях, распространение информации по каким-либо инцидентам), в основном ушли «в подполье» и по большей части занимаются незаконными хакерскими атаками и взломами правительственных ресурсов разных стран. При этом, целями для атак от последователей «Anonymous» становятся не связанные между собой ни географически, ни политически организации и институты, деятельность которых хакеры считают несправедливой, и от родства идей ранних «Anonymous» с *крипто-анархизмом* остается все меньше — теперь это, скорее, «анархическое» движение в его «хаотическом» понимании.

Идеи *крипто-анархизма* касательно сетевых сообществ и формирования в них свободного анонимного общества нашли отражение и в дальнейших исследованиях подобного толка. Так, например, по мнению Питера Ладлоу, в крипто-анархических сетевых сообществах зарождаются идеалы политического суверенитета. В своей работе «Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии» американский философ утверждает, что виртуальные сообщества могут быть использованы как «лаборатории», в которых проводятся эксперименты по созданию нового типа общества и различных политических структур. И хотя большая часть таких экспериментов потерпит крах, именно в рамках интернета, социальных сетей, информационных площадок и прочих проявлений цифровых технологий, используемых анархистами, могут появиться общественно-

политические структуры, работающие более эффективно, чем традиционные демократические — ведь в виртуальном мире может быть создано что угодно²⁵⁹.

На основе представлений *крипто-анархизма* об обществе был создан и до сих пор функционирует общественный центр «Paralelni Polis». Эта организация представляет из себя смесь площадок по развитию искусства и технологий, в том числе и криптографии. В рамках «Paralelni Polis» действует и так называемый «Институт криптоанархии» — пространство для разработчиков ПО и анонимных хакеров, в котором доступны инструменты для распространения любой информации и создания виртуальной децентрализованной экономики, криптовалют и других составляющих развития «свободного» (по определению крипто-анархистов) общества в XXI веке. В отличие от других криптовалютных центров, «Paralelni Polis» полностью отказывается от сотрудничества с государственными институтами, так как его представители считают популярные криптовалюты (например, Биткоин) очередным инструментом государственного контроля за действиями людей. По словам Павола Луптака, сооснователя «Paralelni Polis», их центр использует криптотехнологии для создания собственного «параллельного» общества без негативных последствий от политических решений, принимаемых традиционными государственными институтами²⁶⁰. В этом контексте **примечательна цель «Paralelni Polis» — как последователи *крипто-анархизма*, они борются против государства не классическими для многих анархический течений методами (революционными), а стремятся содействовать устареванию государства как института, чтобы в нем отпала необходимость.** И просветительская деятельность «Paralelni Polis» дает свои плоды: в Праге, где этот центр расположен, криптовалюты для оплаты повседневных покупок принимаются куда более активно, чем в других регионах страны, хотя официально правительством Чехии криптовалюты не признаны

²⁵⁹ Ludlow P. (ed.). Crypto anarchy, cyberstates, and pirate utopias. – MIT Press, 2001.

²⁶⁰ O'Leary R-R. Crypto Anarchists Are Building Tools to Resist the State in Eastern Europe // CoinDesk. December 1, 2018. URL: <https://www.coindesk.com/markets/2018/12/01/crypto-anarchists-are-building-tools-to-resist-the-state-in-eastern-europe/> (дата обращения: 27.01.2023).

финансовым инструментом, а их продажа-покупка или обмен на государственную валюту не является финансовой услугой.

Но если пример «Paralelni Polis» нельзя полностью назвать политическим, то другое практическое проявление идей *крипто-анархизма*, **Свободная Республика Либерленд**, таковым как раз и является. Свободная Республика Либерленд — это виртуальное государство, созданное чешским политиком и активистом Витом Едличка. Согласно определению В. А. Осипова, виртуальное государство — это социально-политическое образование, заявляющее о своей государственности, но не соответствующее всем признакам государства и не признанное мировым сообществом²⁶¹.

«Либерленд» претендует на официально незанятые никем земли между Хорватией и Сербией — о создании Республики было объявлено в 2015 году именно на этой территории, но страна так и не была дипломатически признана со стороны участников ООН²⁶². Девиз Свободной Республики Либерленд — «живи и дай жить другим», а основная цель — создание «общества, где достойные люди могут процветать с минимальными налогами и влиянием со стороны государства». Официальной валютой является биткоин — то есть криптовалюта, и у государства есть собственный сайт, флаг и герб. Форма правления — республика с элементами прямой демократии. Первое правительство было выбрано путем электронного голосования всех граждан, и с тем пор у государства появилась конституция и разделение власти на классические ветви: судебная, законодательная и исполнительная. За время существования «Либерленда» гражданство страны получили сотни людей (а еще сотни тысяч подали заявки на его получение, так как сделать это может любой желающий). И хотя у государства изначально представлена одна из традиционных форм правления (а не отказ от нее в целом, чего требует идеология анархизма), предполагается что «Либерленд» будет развиваться в сторону максимальной персональной и экономической свободы,

²⁶¹ Осипов В. А. Виртуальное государство как социальная инновация // Управление социальными инновациями: опыт, про. – 2020. – Т. 19. – С. 50.

²⁶² Nyangaga J. O. The doctrine of occupation through "Terra Nullius" as a right of self-determination of peoples and the legal status of "Liberland" territory under international law // Beijing L. Rev. – 2022. – Т. 13. – С. 119.

путем использования достижений в сфере новейших блокчейн-технологий, то есть, на деле, практически дословно провозглашаются принципы *крипто-анархизма*.

Свободная Республика Либерленд далеко не единственное подобное образование — оно даже не было первым. Схожие с «Либерлендом» виртуальные государства относятся к государствам без территории, и первым подобным образованием была Виртландия, образованная в 2008 году как общественная инициатива. Виртландия базируется исключительно в интернете, не имея территориальных претензий, а ее гражданство может бесплатно получить любой желающий, достигший совершеннолетия (на сегодняшний день, согласно официальному сайту Виртландии, гражданство получили около 2000 человек). Основная цель государства, как следует из его официальных документов, это предоставление возможности для политической самоидентификации личности без нарушения государственного суверенитета других стран ²⁶³. Фактически, Виртландия существует ради развития политической культуры обычных людей, которые по каким-либо причинам не могут принимать участие в политической жизни своей страны — эта идея соответствует представлениям Ладлоу о формировании и изучении политики в рамках виртуальных сообществ. В 2022 году появилось виртуальное государство без территории — Метаполис. Оно представляет из себя объединение дополненной и виртуальной реальности, и по своей сути с *крипто-анархизмом* пересекается только в контексте блокчейн-технологий — в остальном же, скорее, это игровой проект, направленный на симуляцию обычной жизни в виртуальном мире, без конкретной привязки к политике, какая есть у Либерленда и у Виртландии.

Подводя итоги, можно дать оценку *крипто-анархизму* как самостоятельному анархическому течению и его месту на общественно-политической арене. Во-первых, важно отметить, что *крипто-анархизму не хватает какой-либо институционализации* — у движения отсутствует как достаточное теоретическое обоснование (все тезисы про философию *крипто-анархизма* представлены

²⁶³ Wirtland's Statute. URL: <http://www.wirtland.com/> (дата обращения: 27.01.2023).

статьями людей, далеких от политической или гуманитарных наук в целом), так и общность сторонников — течение включает в себя множество различных идей, поддерживаемых по большей части анонимными техническими специалистами.

Мешает течению развиваться и занять прочную позицию на политической арене и тот факт, что при его разработке использовались идеи, присущие *анархо-капитализму*. Можно даже сказать, что *крипто-анархизм* (а, в особенности, практические его проявления) буквально копирует анархо-капиталистические постулаты, а новшества привносит только в контексте цифровых технологий. *Анархо-капитализм*, сам по себе, одно из самых противоречивых и непроработанных анархических движений, которое подвергается критике со стороны представителей всех других идей внутри анархической философии, и такое копирование негативно сказывается на *крипто-анархизме* — течение не получает достаточной проработки и глубины мысли.

В плане идей, которые выделяются для *крипто-анархизма* основополагающими (свободный рынок и отсутствие государственной цензуры на информацию), не представлено достаточной конкретики — как именно цифровые технологии должны будут помочь избавиться от государства в работах теоретиков движения не уточняется, хотя это и можно в какой-то мере проследить с помощью стороннего исследования практических примеров реализации идей *крипто-анархизма*. В дополнение к этому множество важных общественно-политических вопросов, свойственных идеологиям в целом, например, формат устройства желаемого общества или система управления им, совсем не поднимаются в *крипто-анархизме*, а некоторые, такие как наличие традиционных политиков, и вовсе противоречат постулатам классического анархизма.

Спорно и влияние, оказываемое течением на политическую ситуацию в какой-либо стране. Популярные на сегодняшний день анархические движения принимают активное участие в общественно-политической жизни тех или иных государств — в основном, в контексте протестов и различных демонстраций, но также и путем сбора и подготовки (обучения) сторонников для дальнейших акций, направленных на борьбу против традиционных властных институтов. *Крипто-*

анархизм как часть анархической идеологии не выполняет одну из основных для анархизма функций — обучение и просвещение (этим занимаются только конкретные организации, как «Paralelni Polis»). **Представители движения часто напрямую не участвует и в политической жизни — какая-либо активность в политической сфере исходит только от конкретных организаций** (например, той же «WikiLeaks»), и она, скорее, носит исключительно информационный характер, а не предполагает практических действий по борьбе с государством как институтом или по изменению государственного строя. Основная деятельность *крипто-анархизма* все же касается экономической сферы, свободной торговли и защиты данных при совершении сделок — хотя, стоит отметить, что экономические технические успехи на крипто-анархическом поприще и используются некоторыми государствами в своей политике (например, при признании крипто-валют легальной денежной единицей).

При наличии интересного концепта и достаточно необычной для анархической философии идеи, *крипто-анархизму не достает как теоретической проработанности*, так и взаимосвязи с анархизмом в целом. Движение хоть и оказало определенное влияние на становление криптовалют, а, соответственно, и на экономику определенных стран, но не имеет четкой общественно-политической платформы и на сегодняшний день не способно влиять политическую жизнь государств, даже на местном уровне. Однако стоит отметить, что движение и его идеи могут быть использованы для дальнейшего изучения общества и социальных взаимодействий людей — с помощью моделей виртуальных государств и различного рода компьютерных симуляций, которые на сегодняшний день активно функционируют и способствуют политической самоидентификации причастных в них людей, а также повышению политической культуры в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпоха, когда доминировала концепция «конца идеологии» (Д. Белл, С. Липсет, Р. Арон) сменилась эпохой реидеологизации. Политические силы, в первую очередь в среде молодежи, в условиях глобализации и углубления социального неравенства, поднимают на флаг идеи анархизма, который выступает не как идеология (комплексная и непротиворечивая совокупность взглядов, понятий и закономерностей, касающихся отношений между людьми, социальными группами, обществом и государством, отношений к установленным формам господства и власти), а скорее как бренд зонтичного характера, который позволяет идентифицировать себя борцам с социальной несправедливостью самого различного толка, по-разному толкующих предпосылки и сущностное содержание этой социальной несправедливости.

Помимо углубления социальной несправедливости, глобализация несет определенное размывание государства, хотя и не в той степени, какой предсказывали адепты этой теории. Тем не менее, появление новых негосударственных акторов мировой и внутренней политики переводит фокус внимания от государства, к более широкому кругу акторов, осуществляющих властные функции. В связи с этим основные идеи, присущие идеологии анархизма (борьба против государства и власти, устранение иерархии в обществе, взаимопомощь и самоорганизация граждан) дополняются антиэлитным (антиистеблишментским) дискурсом, способствуя появлению новых анархистов. При этом более классические анархистские движения, *анархо-синдикализм*, *социальный анархизм* и *анархо-коммунизм*, по-прежнему играют значимую роль и в современных общественно-политических движениях и процессах. Они не растворились ни во множестве новых трактовок анархизма в целом, ни в его новейшем переосмыслении, и продолжают функционировать и по сей день — в качестве идейного базиса для различных анархических организаций и движений.

Сильное влияние на современный анархизм и общественно-политическую ситуацию в разных странах Запада оказали и некоторые направления

постклассического анархизма, так или иначе повлияв на современное общество. *Анархо-капитализм* способствовал развитию самых современных анархических течений (например, *крипто-анархизма*), предлагая новый вариант осмысления идеологии — без отказа от рыночных отношений (хотя справедливо будет отметить и тот факт, что идеи *анархо-капитализма* часто критикуются за слабую связь с анархической идеологией и попытки заместить государство более властными институтами). Анархизм продолжает обретать институциональные формы, в том числе в ряде think tanks. Так, **на базе идей *анархо-капитализма* работают несколько исследовательских институтов**, в том числе «Институт Людвиг фон Мизеса» — американское научно-исследовательское учреждение и академическая организация, которая занимается изучением широкого спектра политических проблем, от исторических, до современных. *Повстанческий анархизм* перестал быть исключительно радикальным и, отбросив довольно большой пласт террористических идей, на сегодняшний день проявляет себя практически в каждом современном европейском **протестном движении** — например, на базе «Черного блока», **выработавшего тактики поведения** для митингующих-вандалов (наиболее яркий пример — беспорядки в рамках движения «Желтых жилетов» во Франции). Однако даже в своем более миролюбивом толковании *повстанческий анархизм* всегда сопряжен с вандальными действиями и насилием («европейский тур насилия»), что отрицательно сказывается на анархической идеологии в целом; а откровенно воинственные и радикальные группировки продолжают свою деятельность. В свою очередь, *анархо-феминизм*, представители которого стояли у истоков политики толерантности и борьбы за права ЛГБТ, на сегодняшний день активно сотрудничает с течением *квир-анархизма*, **организуя различные митинги, демонстрации и прочие мероприятия**, связанные с «LGBT pride», а некоторые организации этого течения, такие как «Радикальные чирлидерши», принимают участие во множестве **акций дружественных левых сил** в качестве поддержки.

Важно отметить, что различные течения внутри анархической идеологии могут очень сильно различаться между собой как по охвату, так и по методам

деятельности. Глобальный современный этап развития анархизма характеризуется появлением нескольких новых, сильно отличающихся друг от друга анархических движений и самих определений понятия «анархизм», что приводит к дроблению этого этапа на несколько периодов, каждый из которых соотносится с новым проявлением анархизма. Очевидным оказывается и тот факт, что анархизм имеет идейные пересечения и с другими политическими философиями «левого» спектра (либертарианство, экономический либерализм, объективизм), и отмежевать их друг от друга по четким критериям непросто. Однако же это касается, в основном, отдельных течений внутри анархической философии (*анархо-капитализм, минархизм*), и редко применимо к классическому пониманию анархизма. Анархические течения устроены таким образом, что их можно типологизировать по основополагающим идеям — применению насилия, вопросу о роли/существовании института государства и отношению к частной собственности с капиталистическим рынком. И если по вопросу допустимости насилия можно группировать все анархические течения (беря в расчёт тот факт, что если в теоретической базе движения не упоминается вопрос о насилии, то движение его не применяет), то далеко не все из них вписываются в дихотомию «индивидуальное — коллективистское». Лучше всего этот вывод прослеживается в контексте наиболее современных анархических течений (*анархо-популизма и крипто-анархизма*), чьи идеи все больше расходятся с классическим анархизмом.

Одновременно с этим практически все анархические движения, кроме радикальных группировок, разделяют **ряд общих принципов**, которые являются переосмыслением философии классического анархизма: отсутствие иерархии, антимилитаризм (после революционной смены общественного строя), антисексизм, самоуправление, регионализм. При этом в хронологии развития анархической идеологии прослеживается постепенный и последовательный уход от радикализации и террористских тактик.

Анархизм в каждом новом течении сливается с новой идеологией или культурным феноменом. Когда в обществе появляется актуальная проблема или общественно-политическая сила, анархизм образует с ней симбиоз, предлагая

оригинальные организационные формы и пути решения возникающих проблем: так было с феминизмом, движением «зеленых», популизмом, движениями за права рабочих, ростом популярности различных субкультур, музыкальных жанров и видов искусства; а также со многими другими общественными явлениями (не всегда, правда, эти пути являются реальными и претворяемыми в жизнь).

Борьба против несправедливости и неравенства, сопряженных с процессами глобализации, обуславливают географическое распространений идей и практик и анархистских организаций. Во-первых, большинство анархических течений возникло и развивалось в странах Европы, США и России. А во-вторых, прослеживается **трансформация активности анархических организаций и переход отдельных активистов с локального уровня в глобальный формат**, чему способствует активное использование современных цифровых технологий и достижений массовой культуры. Современные анархические организации и движения чрезвычайно активно используют интернет и развивают международную сеть ячеек. Связано это как с необходимостью не терять молодежь как социальную группу сторонников, так и с тем, что из-за повсеместной глобализации решать проблему устранения государства как института становится проще именно в международном формате: привлекая больше сторонников, обсуждая эффективные тактики и делаясь информацией. Если в прошлом на глобальный уровень выходили только единичные, самые крупные организации (например, «Первый Интернационал»), то на сегодняшний день такой формат используется большинством анархо-активистов и движений.

Повстанческий анархизм, пройдя долгий путь развития, сегодня воплощается в различных организационных проявлениях — это **военизированные организации**, с одной стороны, и **вандалы**, действующие на локальном уровне, с другой. Но несмотря на объективно различные цели и способы достижения желаемого, все современные примеры **организаций и движений, которые можно отнести к повстанческому или воинственному анархизму**, строятся на насилии, страхе и причинении вреда имуществу. В этом они смыкаются с **анархо-**

терроризмом, пример которого, **«Черный блок»**, представляет собой **международное явление**. С некоторыми допущениями его можно даже назвать проявлением политической франшизы в связи с тем, что **знаковые акции и тактики протестов транслируются от страны к стране в неизменном виде**.

Насилие, связанное с «Черным блоком», оставило негативный отпечаток на анархистском движении. В XXI веке небольшие группы анархистов часто принимали участие практически в протестных акциях по всей Европе: сюда можно отнести и ежегодные первомайские демонстрации в Германии, и «Марш за альтернативу» в Лондоне в 2011 году, и протесты против ограничений на фоне коронавируса в Испании, Нидерландах, Бельгии и целом ряде других стран. Анархисты анархистской ориентации часто занимают воинственную позицию в протестных движениях, громя магазины и устраивая стычки с полицией и другими протестующими. Хотя активисты «Черного блока» и влились в протесты движения «Желтых жилетов» во Франции как составная часть, два эти движения официально никогда не сотрудничали. Своими действиями анархо-активисты не только серьезно пошатнули внутреннюю безопасность некоторых европейских стран (в основном — Франции), но и нанесли непоправимый удар имиджу всего анархического движения.

Анархо-феминизм за последнее столетие в значительной степени снизил уровень влияния на общественную жизнь, но остается одним из самых активных направлений как анархической мысли, так и практики. Цели течения со временем эволюционировали: от борьбы за равноправие полов к поддержке женщин в современном мире, борьбы с патриархальными практиками в культуре и нетолерантным отношением к сексуальным меньшинствам в обществе. Анархистски и феминистки по всему миру занимаются **просветительской деятельностью, реализуют проекты по защите женщин от домашнего и государственного насилия, выступают против власти патриархальных государств и капиталистического мира**, в котором женщина рассматривается как товар. Рост поддержки анархо-феминистического движения связан с несколькими факторами. Во-первых, анархизм как идеология набирает все большую

популярность в западных странах, чаще отождествляясь с протестной культурой в целом и аккумулируя недовольство традиционными государственными институтами. Во-вторых, идеи феминизма трансформировались с развитием демократии и гражданского общества, сталкиваясь с новыми вызовами для ЛГТБ-сообщества и растущей объективизацией женщин вкупе с проблемами домашнего и сексуального насилия. В рамках политического спектра **анархо-феминизм в значительной степени формируют общую повестку прогрессистских левых сил**, в свою очередь формирующих общественный запрос на политику идентичности. Так, движение «Радикальных чирлидерш» принимает участие в **протестных акциях**, организованных другими движениями, самой яркой из которых можно назвать ежегодный «March for Women's Lives», поддерживаемой Демократической партией США, а «Frauenzentrum Westberlin» изначально образовался из представителей не догматичных левых. Большое влияние *анархо-феминизм* оказал и на анархическую идеологию, фактически полностью изменив представление современных анархистов о положении женщины в обществе — постклассические течения анархизма отказались от обязательных традиционных семейных ролей и перестали считать права мужчин более значимыми, чем женские.

Крипто-анархизм, который сегодня выступает как модный и аттрактивный для молодежи образ мысли, **не демонстрирует какой-либо институционализации** — у движения отсутствует достаточное теоретическое обоснование (все элементы философии *крипто-анархизма* представлены статьями людей, далеких от социальных и гуманитарных наук). Не достает ему какой-либо единой позиции среди сторонников: течение включает в себя множество различных идей, поддерживаемых по большей части анонимными техническими специалистами. Мешает течению развиваться и занять прочную позицию на политической арене и тот факт, что при его разработке использовались идеи, присущие *анархо-капитализму*. Можно даже сказать, что *крипто-анархизм* (а, в особенности, практические его проявления) буквально копирует анархо-капиталистические постулаты, а новшества привносит только в контексте цифровых технологий. *Анархо-капитализм*, сам по себе, одно из самых

противоречивых и непроработанных анархических движений, которое подвергается критике со стороны представителей всех других идей внутри анархической философии, и такое копирование негативно сказывается на *крипто-анархизме* — течение не получает достаточной проработки и глубины мысли. Этот факт обозначает одну из самых значимых проблем движения — при наличии интересных идей и возможности политических симуляций на основе *крипто-анархизма*, из-за слабой проработанности их реализация практически невозможна. Среди основополагающих для *крипто-анархизма* идей (свободный рынок и отсутствие государственной цензуры на информацию) нет никакой конкретики — как именно цифровые технологии должны будут помочь избавиться от государства в работах теоретиков движения не уточняется. В дополнение к этому множество важных общественно-политических вопросов, которыми задаются последователи любой идеологии, например вопрос об общественно-политическом идеале, в крипто-анархизме фактически опущен. Течение подразумевает наличие традиционных политических институтов, что противоречат постулатам классического анархизма. Спорно и влияние, оказываемое течением на политическую ситуацию в какой-либо стране. Популярны на сегодняшний день анархические движения принимают активное участие в общественно-политической жизни тех или иных государств — в основном, в контексте протестов и различных демонстраций, но также и **путем сбора и подготовки (обучения) сторонников** для дальнейших акций, направленных на борьбу против традиционных властных институтов. *Крипто-анархизм* как часть анархической идеологии не выполняет одну из основных для анархизма функций — обучение и просвещение (этим занимаются только отдельные организации, такие как **Paralelni Polis**). Представители движения также напрямую не участвует и в политической жизни — какая-либо активность в политической сфере исходит только от конкретных организаций (например, **WikiLeaks**), и она, скорее, носит исключительно **информационный характер, а не предполагает практических действий** по борьбе с государством как институтом или по изменению государственного строя. В 2010-20 годах активную политическую деятельность

можно было проследить в акциях международной сети активистов и хактивистов **Anonymus**, но на современном этапе и эта группировка практически полностью отказалась от публичных акций. Основная деятельность *крипто-анархизма* касается экономической сферы, свободной торговли и защиты данных при совершении сделок. Движение хоть и оказало определенное влияние на становление криптовалют, а, соответственно, и на экономику определенных стран, не имеет четкой общественно-политической платформы и на сегодняшний день не способно влиять на политическую жизнь государств, даже на местном уровне. При этом крипто-анархистские идеи могут быть использованы для дальнейшего изучения социальных взаимодействий между людьми на базе **моделей виртуальных государств и различного рода компьютерных симуляций**, которые на сегодняшний день активно функционируют и способствуют политической самоидентификации причастных в них людей, а также повышению политической культуры в целом.

В многообразии современных анархических организаций отдельно обозначаются организации и движения, которые могут быть отнесены к *анархо-популизму*. Политические лозунги и идейные послания больше не направлены на узкую группу радикальных анархистов — они нацелены на мажоритарные слои населения, которые после нескольких глобальных кризисов все больше недовольны политикой традиционного государства, отстаивающего не общие блага, а интересы финансовых и политических элит. По результатам изучения внутренней структуры движений **«Марш миллиона масок», «Оссиру» и «Желтые жилеты»** было установлено, что *анархо-популизм* не получает никакого **конкретного институционального воплощения в глобальном масштабе**, и может быть изучен только в рамках конкретных протестных движений. Таким образом, в рамках роста поддержки *анархо-популизма* новые идеологические трактовки анархизма и использование массовых, «популистских» методов агитации и мобилизации сторонников приводят к появлению нового заметного и при этом дисперсного актора на политической арене, чье присутствие ощущается во множестве протестных движений в странах Европы.

Подводя общий итог исследования, можно сделать вывод, что идеи анархистских течений классического и неоклассического периодов (борьба против института государства, устранение социальной иерархии, построение общества без принудительной власти) актуальны сегодня также, как и во времена своего формирования: на сегодняшний день они находят отражение в современных движениях, основанных на концепциях *анархо-феминизма* и *повстанческого анархизма* («Черный блок», «ProNet» и другие).

В дополнение к этому можно отметить, что на сегодняшний день сосуществуют и ведут свою деятельность как анархические движения, появившиеся еще в классический период развития идеологии (*анархо-феминизм, повстанческий анархизм, анархо-синдикализм* и связанные с ними организации), так и современные направления анархизма (*крипто-анархизм, анархо-популизм*), а также движения, связанные с антиэлитистскими настроениями и недоверием к власти (*антиистеблишментный анархизм*). **Однако движения и организации, развивавшиеся с начала классического периода и до сегодняшнего дня, показывают четкую организационную структуру и институционализацию, в то время как современные анархические течения и прочие его проявления институционализированы слабо.**

В ходе исследования было выявлено, что самым влиятельным и активным, судя по числу сторонников в рамках протестных акций, анархическим движением современности является *анархо-популизм*, во многом за счет отражения своих идей в массовой культуре, использования ее достижений и образов для привлечения и мобилизации последователей; а также противопоставления цельной социальной группы «народа» и «власти» как института, защищающего интересы элит, а не этого самого «народа». При этом в развитии идеологии анархизма значимую роль сыграли и цифровые технологии: *крипто-анархизм*, будучи одним из новейших анархических течений, положил начало практическому применению анархизма для модулирования сценариев развития общества и политического прогнозирования в целом. В этой связи интересно будет отметить, что цифровые технологии (свободно распространяемые и с открытым кодом), в том числе параллельный

интернет и блокчейн (являющиеся важной составной частью *крипто-анархизма*), изначально создавались и сегодня развиваются людьми с анархистским мировоззрением (например, протоколы шифрования данных в интернете, которые легли в основу блокчейна, разрабатывались крипто-анархистом Дэвидом Чаумом).

Несмотря на рост влияния *анархо-популизма*, на сегодняшний день активно развивается и движения, основанные на идеях *анархо-феминизма* — в рамках течения были разработаны новые концепции (например, защита женщин в современном обществе и борьба против патриархата как института узурпации), при этом феминистические настроения сливаются с анархизмом в контексте деконструкции социального строя, в котором государственная власть отождествляется с властью патриархата. Активно сегодня и течение *повстанческого анархизма* — при формальном отсутствии связи между «Черным блоком» (движения, основанного на идеях *повстанческого анархизма*) и «Желтыми жилетами», **анархо-активисты оказали значительное влияние на рост протестных настроений по всей Европе, приняли активное участие в антиправительственных акциях и, по итогу, сформировали новый, менее радикальный тип *повстанческого анархизма*, основные особенности которого — вандализм и столкновения с официальными силовыми структурами.**

Изначально анархизм был неоднородным движением, идеологические установки которого варьировались от коллективного до индивидуального, от пацифизма до революционного насилия. Однако уже во второй половине XX в развитии анархических движений появились новые тенденции (снижение радикализации, сокращение числа террористических практик, рост влияния движения за права рабочих, активизация деятельность профсоюзов, включение в идеологию борьбы за права сексуальных меньшинств и женщин), а в XXI, вместе со становлением новых информационных технологий, спектр расширился еще больше — использование интернет-сленга, символов и достижений массовой культуры, а также обращение к популистским идеям. Но, при всем различии конкретных целей и методов их достижения, как в прошлом так и в настоящем, в любом анархическом движении сохраняются три основополагающих

принципа функционирования: динамичная сетевая организационная структура (слабая или сильная), **горизонтальная форма взаимоотношений и борьба** (как пассивная, так и активная) **против власти** (в любой из ее форм), **но, что важно, не за саму власть.** В этом состоит уникальность анархического движения, его заманчивость и привлекательность, и в тоже время иллюзорность и утопичность. Анархисты самого разнообразного спектра, прежде маргинальные, но все более заметные и институционализированные, **все чаще выходят на политическую арену и принимают активное участие в общественно-политической жизни,** привлекая большие массы сторонников, в основном среди молодежи.

Особенно важным представляется и тот факт, что **современные анархические организации и движения не организовываются в формальные партии** — по большей части они представляют из себя стихийные, существующие только в рамках определенных протестных акций **формирования людей** (как, например, «Черный блок»), которые никогда не ставят своей целью борьбу за власть — они выступают против нее (акции «Захвати», «Марш миллиона масок», выступления «Черного блока», «антипрививочные» протесты во время пандемии COVID-19 и другие примеры). **Анархисты и анархические организации не участвуют в выборах** (в мире существовало всего несколько анархических, которые уже давно прекратили свою деятельность), **но они все равно являются активными политическими акторами и могут быть названы именно политическим движением.** В этом контексте можно отметить, что при сохранении тенденции на недоверие к властным институтам в западных странах, свою популярность сохранит и анархическое движение, предлагающее радикальную и достаточно уникальную альтернативу традиционному государству. Со временем, подстраиваясь под развитие информационных технологий, анархизм может играть все большую роль в политической жизни многих стран, выступая в качестве инструмента для агрегирования недовольства масс и рычага для смены власти, но сам к ней никогда не придет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Монографии, учебники, учебные пособия, сборники, статьи*****а) на русском языке***

1. Азаров В. Черная гвардия // Автоном. - 2003. - № 20. - С. 13–15.
2. Анархизм и современная наука: Вольтерина де Клер, Майя Дерен и Мария Лугонес // Гендерные исследования. — № 24. — Харьковский центр гендерных исследований, 2020. — С. 98-112.
3. Бакунин М. Государственность и анархия. – Strelbytskyu Multimedia Publishing, 2018.
4. Боровой А. А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. социализм. Анархизм. – Directmedia, 2014.
5. Брехов Г. С. Анархизм и COVID-19: гражданская кооперация и взаимопомощь в условиях пандемии //Диалог цивилизаций: Восток-Запад: материалы XXI научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 01 февраля 2021 года. – 2021. – С. 434.
6. Брехов Г. С. Женщины и анархизм: анархо-феминистическое движение в странах Европы и Соединенных Штатах Америки //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – №. 1. – С. 90-106.
7. Брехов Г. С. Криптоанархизм: идеологическая основа технологии блокчейн //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – №. 3. – С. 393-407.
8. Брехов Г. С. Современный повстанческий анархизм: "Черный блок" в движении "Желтых жилетов" //Русская политология. – 2021. – №. 2 (19). – С. 31-39.
9. Букчин М. Реконструкция общества //На пути к зеленому будущему. Нижний Новгород. – 1996. – С. 37.
10. Вебер М. Политика как призвание и профессия. – Рипол Классик, 1990.

11. Герен Д. Анархизм: от теории к практике // М.: Радикальная теория и практика. – 2015.
12. Дамье В. В. Немецкие анархо-синдикалисты и рабочие Рура (1919-1920 годы): от Ноябрьской революции до Капповского путча // Новая и новейшая история. 2020. №. 5. С. 76-97.
13. Дамье В. В. Нидерландские анархисты и антиколониальное движение в Индонезии // Новая и новейшая история. 2021. №. 4. С. 97-108.
14. Дамье В. В. Революция 1918-1919 годов в Баварии и немецкие анархисты // Новая и новейшая история. 2019. №. 4. С. 107-122.
15. Дамье В. В. Японские социалисты в 1918-1923 гг.: между реформизмом, большевизмом и анархизмом // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2021. Т. 12. №. 3.
16. Дамье, В. В. Забытый Интернационал. М.: Редакция журнала "Новое литературное обозрение", 2007. – 287 с.
17. Евсеев В. О., Панова Т.В., Осипов В.С. Политический туризм как фактор международного сотрудничества и развития общественно-политических компетенций студенческой молодёжи // Social Phenomena and Processes. – 2022. – № 2. – С. 51-63.
18. Казаринова Д. Б. Политическая наука в эпоху ресентимента // Вестник МГИМО Университета. – 2020. – №. 1 (70). – С. 169-183.
19. Кастельс М. Власть коммуникации. – Litres, 2022.
20. Кропоткин П. А. Анархия. – Directmedia, 2014.
21. Кропоткин П. Что такое анархия? [Электронный ресурс] // П. А. Кропоткин: 1842 27 ноября – 9 декабря 1922: к 80-летию со дня рождения: [сб. ст.]. М., 1922. — Режим доступа: <https://pramen.io/ru/2016/04/p-kropotkin-chno-takoe-anarhiya> (дата обращения: 17.01.2023).
22. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – Directmedia, 2015.
23. Мартыанов Д. С. Кризис виртуальной политики в контексте киберфеминизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2013. – №. 156. – С. 164-173.

24. Матвеева Ю. А., Ширинянц А. А. Программа интернационального братства МА Бакунина // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2006. №. 5. С. 43-45.
25. Мельвиль А. Ю. и др. Политология. – 2011.
26. Осипов В.А. Виртуальное государство как социальная инновация //Управление социальными инновациями: опыт, проблемы и перспективы. – 2020. – Т. 19. – С. 50.
27. Поляков Д. Б. Постанархизм. Сол Ньюмен и теория новой радикальной политики //Философские науки. – 2015. – №. 6. – С. 50-56.
28. Прудон П. Ж. Что такое собственность //М.: Республика. – 1998. – С. 200.
29. Рябов П. В. Анархизм: От Прудона до новейшего российского анархизма. — М.: URSS, 2020. — 504 с.
30. Рябов П. В. Философия постклассического российского анархизма-terra incognita для историко-философских исследований (к постановке проблемы) //Преподаватель XXI век. – 2009. – №. 3-2. – С. 289-297.
31. Такер Б. Государственный социализм и анархизм/Анархизм. Сборник. СПб //Слово. – 1906. – С. 27-47.
32. Такер Б. Свобода, равная для всех. Сост. А. Майшев. СПб, «Ан-пресс», 1997.
33. Торо Г. Д. О гражданском неповиновении //Новые пророки. Торо. Толстой. Ганди. Эмерсон./[пер: с английского ОВ Альбедилля].–СПб.: Алетейя. – 1996.
34. Харкевич М. В. «Зомия» как модель незападного политического сопротивления //Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10. – №. 4. – С. 108-119.
35. Черненко Ж. И. Анархо-феминизм: содержание и происхождение термина //Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2019. – Т. 11. – №. 1. – С. 114-121.
36. Ширинянц А. А. Анархизм: М.А. Бакунин // Политическая философия Бакунина: концепт исследования. 2001. С. 131-155

37. Ширинянц А. А., Черненко Ж. И. Бакунин и феминизм // Политическая наука. 2017. №. Спецвыпуск. С. 200-212.
38. Ширинянц А.А. Анархия // Словарь по социальному управлению. 1994.
39. Ширинянц А.А. Теоретико-методологические основания анархо-коммунизма П.А. Кропоткина // SCHOLA-2008. Сборник научных статей философского факультета МГУ. 2008.
40. Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков: Основа, 1994. – 560 с.
41. Шубин А. В. Анархия - мать порядка. Между красными и белыми: Нестор Махно как зеркало Российской революции. – Москва: Издательство "Эксмо", 2005. – 410 с.
42. Шубин А. В. Социализм: " золотой век" теории. – Новое литературное обозрение, 2007.

б) на иностранных языках

43. Adams I. Political ideology today. – Manchester University Press, 2001.
44. Albert M. et al. In defense of participatory economics //Science & Society. – 2002. – Т. 66. – №. 1. – С. 7-28.
45. Albert M. Parecon: Life after capitalism. – Verso, 2004.
46. Albertazzi D., McDonnell D. Introduction: The sceptre and the spectre //Twenty-first century populism. – Palgrave Macmillan, London, 2008. – С. 1-11.
47. Alston A. Black Anarchism. – Books 4 Prisoners Crew, 2004.
48. Amster R. A Living Revolution: Anarchism in the Kibbutz Movement //Shofar: An Interdisciplinary Journal of Jewish Studies. – 2011. – Т. 29. – №. 3. – С. 175-177.
49. Antliff A. (ed.). Only a beginning: An anarchist anthology. – Arsenal Pulp PressLtd, 2004.
50. Avrich P. Anarchist voices: An oral history of anarchism in America. – AK Press, 2005.

51. Bakunin M. A., Bakunin M. Bakunin: Statism and anarchy. – Cambridge University Press, 1990.
52. Bakunin M. A., Walter N. The Paris Commune and the idea of the state. – CIRA, 1971.
53. Basson L. L. White enough to be American?: race mixing, indigenous people, and the boundaries of state and nation. – UNC Press Books, 2008.
54. Birch P. Anarcho-Capitalism Dissolves into City States. – Libertarian Alliance, 1998.
55. Boaz D. Libertarianism. – Simon and Schuster, 2010.
56. Bolzendahl C. I., Myers D. J. Feminist attitudes and support for gender equality: Opinion change in women and men, 1974–1998 //Social forces. – 2004. – T. 83. – №. 2. – C. 759-789.
57. Bonanno A. M. From Riot to Insurrection: analysis for an anarchist perspective against post industrial capitalism. – Elephant Editions, 1988.
58. Bookchin M. Post-scarcity anarchism. – Berkeley: Ramparts Press, 1971. – C. 20.
59. Bookchin M. What is social ecology?. – 1993.
60. Broude N. The expanding discourse: Feminism and art history. – Routledge, 2018.
61. Brown L. S. The politics of individualism: Liberalism, liberal feminism and anarchism. – Montreal : Black Rose Books, 1993. – C. 1.
62. Brunton F. Digital cash: The unknown history of the anarchists, utopians, and technologists who created cryptocurrency. – Princeton University Press, 2020.
63. Burns J. Goddess of the market: Ayn Rand and the American right. – Oxford University Press, 2009.
64. Butler J. Gender trouble: Feminism and the subversion of identity GT //Political Theory. – 2005. – T. 4. – №. 4. – C. 4-24.
65. Carson K. A. Studies in mutualist political economy. – KA Carson, 2007.
66. Carter A. The political theory of anarchism. – Routledge, 2013. – T. 51.
67. Casas-Cortés M. Precarious Writings: Reckoning the Absences and Reclaiming the Legacies in the Current Poetics/Politics of Precarity //Current Anthropology. – 2021. – T. 62. – №. 5. – C. 510-538.

68. Chaum D. Security without identification: Transaction systems to make big brother obsolete //Communications of the ACM. – 1985. – T. 28. – №. 10. – C. 1030-1044.
69. Chomsky N. American power and the new mandarins. – Penguin Books India, 2003.
70. Chomsky N. On anarchism. – New Press, The, 2013.
71. Christoyannopoulos A. A Christian anarchist critique of violence: From turning the other cheek to a rejection of the state //Law, Morality and Power: Global Perspectives on Violence and the State. – Brill, 2010. – C. 19-26.
72. Christoyannopoulos A. Christian Anarchism: A Political Commentary on the Gospel (Abridged Edition). – Andrews UK Limited, 2022.
73. Christoyannopoulos A. Christian Anarchism: A Political Commentary on the Gospel (Abridged Edition). – Andrews UK Limited, 2022.
74. Clark J. P. What is anarchism? //NOMOS: Am. Soc'y Pol. Legal Phil. – 1978. – T. 19. – C. 3.
75. Cohen A. THE INFOANARCHIST //Time. – 2000. – T. 155. – №. 26. – C. 46-47.
76. Cohn J. Anarchism //The International Encyclopedia of Revolution and Protest. – 2009. – C. 1-11.
77. Cuninghame P. Autonomism as a global social movement //WorkingUSA. – 2010. – T. 13. – №. 4. – C. 451-464.
78. Dana C. A. Proudhon and His "bank of the People": Being a Defence of the Great French Anarchist, Showing the Evils of a Specie Currency, and that Interest on Capital Can and Ought to be Abolished by a System of Free and Mutual Banking: a Series of Newspaper Articles. – BR Tucker, 1896. – T. 7.
79. Davidson S. Ecoanarchism: A critical defence //Journal of Political Ideologies. – 2009. – T. 14. – №. 1. – C. 47-67.
80. Day R. Storming Heaven: Class Composition and Struggle in Italian Autonomist Marxism. – 2002.

81. De Cleyre V. In Defence of Emma Goldman and the Right of Expropriation. – Chadwyck-Healey Incorporated, 1894. – C. 207.
82. De Cleyre V., Presley S., Sartwell C. Exquisite Rebel: The Essays of Voltairine de Cleyre--Anarchist, Feminist, Genius. – SUNY Press, 2005.
83. de Heredia M. I. History and actuality of Anarcha-feminism: lessons from Spain //Lilith: A Feminist History Journal. – 2007. – №. 16. – C. [42]-56.
84. Donisthorpe W. Law in a free state. – Macmillan and Company, 1895. – №. 14402-14405.
85. Ellul J. Anarchy and christianity. – Wipf and Stock Publishers, 2011.
86. Esenwein G. R. Anarchist ideology and the working-class movement in Spain, 1868-1898. – Univ of California Press, 1989.
87. Evren S. Introduction: how new anarchism changed the world (of opposition) after Seattle and gave birth to post-anarchism //Post-anarchism: A reader. – 2011. – C. 1-19.
88. Fotopoulos T. Inclusive democracy //Knowledge & power in the global economy. – Routledge, 2017. – C. 435-448.
89. Freeman D. Inclusive democracy and its prospects //Democracy & Nature. – 2003. – T. 9. – №. 3. – C. 359-371.
90. Gare A. Beyond social democracy? Takis Fotopoulos' vision of an inclusive democracy as a new liberatory project //Democracy & Nature. – 2003. – T. 9. – №. 3. – C. 345-358.
91. Gerbaudo P. The mask and the flag: Populism, citizenism, and global protest. – Oxford University Press, 2017.
92. Gerbaudo P. When anarchism goes pop. — Open Democracy. – 2013.
93. Goldman E. Anarchism: and other essays. – Courier Corporation, 1969.
94. Goldman E. Marriage and love. – Library of Alexandria, 2020. – T. 1.
95. Greene W. B. Socialistic, Communistic, Mutualistic, and Financial Fragments. – Lee and Shepard, 1875. – T. 55.
96. Grindon G. Poetry written in gasoline: Black mask and up against the wall motherfucker //Art History. – 2015. – T. 38. – №. 1. – C. 170-209.

97. Groenewold K. The German federal republic's response and civil liberties // *Terrorism and Political Violence*. – 1992. – T. 4. – №. 4. – С. 136-150.
98. Guerin D. *Anarchism: From theory to practice*. – NYU Press, 1970. – Т. 175.
99. Guglielmo J. Transnational feminism's radical past: Lessons from Italian immigrant women anarchists in industrializing America // *Journal of Women's History*. – 2010. – Т. 22. – №. 1. – С. 10-33.
100. Gundersen J. R. *Born for Liberty: A History of Women in America*. – 1990.
101. Gutorov V.A., Shirinyants A.A., Kazarinova D.B. Ideas, Ideologies and Public Consent: Introducing the Issue // *RUDN Journal of Political Science*. - 2023. - Vol. 25. - N. 1. - P. 9-20. doi: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-9-20
102. Hallsby A. Psychoanalysis against WikiLeaks: resisting the demand for transparency // *Review of Communication*. – 2020. – Т. 20. – №. 1. – С. 69-86.
103. Halperin D. M., Traub V. (ed.). *Gay shame*. – University of Chicago Press, 2009.
104. Hinely S. Charlotte Wilson, the “woman question”, and the meanings of anarchist socialism in late victorian radicalism // *International Review of Social History*. – 2012. – Т. 57. – №. 1. – С. 3-36.
105. Hoffman B. *Inside terrorism*. – Columbia university press, 2017.
106. Jarvis C. Cypherpunk ideology: objectives, profiles, and influences (1992–1998) // *Internet Histories*. – 2022. – Т. 6. – №. 3. – С. 315-342.
107. Karagiannopoulos V. A short history of hacktivism: Its past and present and what can we learn from it // *Rethinking Cybercrime: Critical Debates*. – 2021. – С. 63-86.
108. Karlstrøm H. Do libertarians dream of electric coins? The material embeddedness of Bitcoin // *Distinktion: Scandinavian journal of social theory*. – 2014. – Т. 15. – №. 1. – С. 23-36.
109. Keller E. F. Feminism and science // *Signs: Journal of women in culture and society*. – 1982. – Т. 7. – №. 3. – С. 589-602.
110. Kinna R. *Anarchism and feminism* // *Brill's companion to anarchism and philosophy*. – Brill, 2018. – С. 253-284.

111. Kinna R. The government of no one: The theory and practice of anarchism. – Penguin UK, 2019.
112. Kowal D. M. Anarcha-feminism //The Palgrave Handbook of Anarchism. – Palgrave Macmillan, Cham, 2019. – C. 265-279.
113. Kowal D. M. Anarcha-feminism //The Palgrave Handbook of Anarchism. – 2019. – C. 265-279.
114. Kuhn G. Anarchism, postmodernity, and poststructuralism //Contemporary anarchist studies: An introductory anthology of anarchy in the academy. – 2009. – C. 18-25.
115. Levy C. Anarchism and cosmopolitanism //Journal of Political Ideologies. – 2011. – T. 16. – №. 3. – C. 265-278.
116. Levy C. Social histories of anarchism //Journal for the Study of Radicalism. – 2010. – T. 4. – №. 2. – C. 1-44.
117. Levy C., Adams M. S. (ed.). The Palgrave handbook of anarchism. – Springer, 2018.
118. Levy S. Crypto rebels //High noon on the electronic frontier. – 1996. – C. 185-205.
119. Long R. T., Machan T. R. (ed.). Anarchism/minarchism: is a government part of a free country?. – Ashgate Publishing, Ltd., 2012.
120. Ludlow P. (ed.). Crypto anarchy, cyberstates, and pirate utopias. – MIT Press, 2001.
121. MacGregor S. Making matter great again? Ecofeminism, new materialism and the everyday turn in environmental politics //Environmental Politics. – 2021. – T. 30. – №. 1-2. – C. 41-60.
122. Madison C. A. Anarchism in the United States //Journal of the History of Ideas. – 1945. – C. 46-66.
123. Malatesta E. Anarchy. – Freedom Office, 1909. – №. 5.
124. Manjikian M. Securitization of property squatting in Europe. – Routledge, 2013.

125. Marone F. The rise of insurrectionary anarchist terrorism in Italy //Dynamics of Asymmetric Conflict. – 2015. – T. 8. – №. 3. – C. 194-214.
126. Marsh M. S. et al. Anarchist Women, 1870-1920. – Philadelphia: Temple University Press, 1981.
127. Marshall P. Demanding the impossible. – PM Press, 2009.
128. Matthews G. The Rise of Public Woman: Woman's Power and Woman's Place in the United States, 1630-1970. – Oxford University Press, 2010.
129. May T. Anarchism from foucault to ranciere //Contemporary Anarchist Studies. – Routledge, 2009. – C. 27-33
130. May T. The crypto anarchist manifesto //High Noon on the Electronic Frontier: Conceptual Issues in Cyberspace. – 1992.
131. Meltzer A. Anarchism: Arguments for and against. – Cienfuegos Press, 1981.
132. Michel L. Red Virgin: Memoirs of Louise Michel. – University of Alabama Press, 1981.
133. Miller, David. «Mutualism» //The Blackwell Encyclopedia of Political Thought. — Blackwell Publishing, 1987. — C. 11.
134. Millette H. G. ‘We are the 99% and we have come here to heal’: Anarcho-populism as neo-liberal therapy. – 2013.
135. Mitchell S. Feminism. The Encyclopedia of Victorian Literature, 1, 1–10. – 2015.
136. Morris B. Bakunin and the human subject //Anarchist Studies. – 2014. – T. 22. – №. 2. – C. 8.
137. Morris B. Bakunin: the philosophy of freedom. – Black Rose Books Limited, 1993. – T. 192.
138. Morris B. Global anti-capitalism //Anarchist Studies. – 2006. – T. 14. – №. 2. – C. 170-177.
139. Morris C. W. An essay on the modern state. – Cambridge University Press, 2002.

140. Morriss A. Anarcho-Capitalism [w:] The Encyclopedia of Libertarianism, ed //R. Hamowy, Los Angeles. – 2008.
141. Mott C. Building relationships within difference: An anarcho-feminist approach to the micropolitics of solidarity //Annals of the American Association of Geographers. – 2018. – T. 108. – №. 2. – C. 424-433.
142. Negri A., Hardt M. Empire. – 2000.
143. Nettlau M. A short history of anarchism. – London : Freedom Press, 1996. – C. 13.
144. Newman S. Post-anarchism and radical politics today //Post-anarchism: A reader. – 2011. – C. 46-68.
145. Nyangaga J. O. The doctrine of occupation through " Terra Nullius" as a right of self-determination of peoples and the legal status of" Liberland" territory under international law //Beijing L. Rev. – 2022. – T. 13. – C. 119.
146. Paris J. The black bloc's ungovernable protest //Peace Review. – 2003. – T. 15. – №. 3. – C. 317-322.
147. Pinta S. Anarchism, Marxism, and the ideological composition of the Chicago Idea //WorkingUSA. – 2009. – T. 12. – №. 3. – C. 421-450.
148. Pitts F. H., Pitts F. H. Immanence, Multitude and Empire //Critiquing Capitalism Today: New Ways to Read Marx. – 2018. – C. 141-167.
149. Pradas Baena M. A. Teresa Claramunt: la virgen roja barcelonesa: biografia y escritos. – 2006.
150. Price A. Green anarchism //The Palgrave handbook of anarchism. – 2019. – C. 281-291.
151. Proudhon P. J. What is property?: An inquiry into the principle of right and of government. – BR Tucker, 1876. – T. 1.
152. Proudhon P. J., Edwards S., Fraser E. Selected Writings of Pierre-Joseph Proudhon. – 1969.
153. Prügl E. Neoliberalising feminism //New Political Economy. – 2015. – T. 20. – №. 4. – C. 614-631.

154. Pruijt H. Squatting in Europe //Squatting in Europe: Radical spaces, urban struggles. – 2013. – T. 17.
155. Puente I. Libertarian Communism. – Sydney, Australia : Monty Miller Press, 1985.
156. Rae J. Contemporary socialism. – Good Press, 2019.
157. Raekstad P. The new democracy: anarchist or populist? //Critical Review of International Social and Political Philosophy. – 2019.
158. Rand A. The virtue of selfishness. – Penguin, 1964.
159. Rocker R. Anarcho-syndicalism: Theory and practice. – Ak Press, 2004. – T. 3.
160. Rotbard S. Wall and tower //City of Collision. – Birkhäuser Basel, 2006. – C. 102-112.
161. Rothbard M. N. Man, economy, and state. – Ludwig von Mises Institute, 2009.
162. Rothbard M. N. The anatomy of the state //Contemporary Anarchism. – Routledge, 2017. – C. 127-150.
163. Runkle G. Anarchism, old and new. – 1972.
164. Sabatini P. Libertarianism: Bogus Anarchy //Anarchy: A Journal of Desire Armed. – 1994. – T. 41.
165. Salleh A. Ecofeminism as politics: Nature, Marx and the postmodern. – Zed Books Ltd., 2017.
166. Sasha K. Some notes on insurrectionary anarchism. – KKA Publications, 2000.
167. Semenzin S., Rozas D., Hassan S. Blockchain-based application at a governmental level: disruption or illusion? The case of Estonia //Policy and Society. – 2022. – T. 41. – №. 3. – C. 386-401.
168. Shannon D. Articulating a Contemporary Anarcha-Feminism //Theory in Action. – 2009. – T. 2. – №. 3.

169. Smolski A. R., Sethness J., Ross A. R. Case Studies in the Sociology of Absence and Emergence: Anarcho-Populism in Russia and Mexico //Theory in Action. – 2022. – Т. 15. – №. 1. – С. 1-24.
170. Spiro M. E. Kibbutz; venture in Utopia. – 1956.
171. Springer S. Anarchism and geography: a brief genealogy of anarchist geographies //Geography Compass. – 2013. – Т. 7. – №. 1. – С. 46-60.
172. Stanley B. The thin ideology of populism //Journal of political ideologies. – 2008. – Т. 13. – №. 1. – С. 95-110.
173. Stokols D. Social ecology in the digital age: Solving complex problems in a globalized world. – Academic Press, 2018.
174. Suissa J. Education and Non-domination: Reflections from the Radical Tradition //Studies in Philosophy and Education. – 2019. – Т. 38. – №. 4. – С. 359-375.
175. Talerov P.I. Anarcy: breakthrough of mythes and stereotypes // Collective monography. SPb.: RHGA, 2016. p. 223-230.
176. Tucker B. On Picket Duty //Liberty. 1895. Vol. 11, №. 9. — URL: <http://fair-use.org/liberty/1886/04/17/on-picket-duty> (дата обращения: 04.01.2022).
177. Turcato D. Italian anarchism as a transnational movement, 1885–1915 //International Review of Social History. – 2007. – Т. 52. – №. 3. – С. 407-444.
178. Tuttle L. Encyclopedia of feminism. – 1986.
179. Walby S. The future of feminism. – Polity, 2011.
180. Ward C. Anarchism: a very short introduction. – Oxford University Press, 2004. – Т. 116.
181. Ward C. Anarchy in action. – Pm Press, 2018.
182. Williams D. M. Black panther radical factionalization and the development of black anarchism //Journal of Black Studies. – 2015. – Т. 46. – №. 7. – С. 678-703.
183. Williams D. M. Contemporary anarchist and anarchistic movements //Sociology compass. – 2018. – Т. 12. – №. 6. – С. e12582.

184. Williams L. Anarchism revived //New Political Science. – 2007. – Т. 29. – №. 3. – С. 297-312.
185. Wisnewski J. J. (ed.). Torture, Terrorism, and the Use of Violence (also available as Review Journal of Political Philosophy Volume 6, Issue Number 1). – Cambridge Scholars Publishing, 2008.
186. Woodcock G. Anarchism. – University of Toronto Press, 2004.

Художественные произведения

а) на русском языке

187. Оруэлл Д. Памяти Каталонии // Издательство: АСТ, Астрель. – 2010.
188. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Том 28. Царство Божие внутри вас. – Москва: Художественная литература, 1957.
189. Юнгер Э. Уход в лес. – Ad Marginem, 2020.

Электронные ресурсы

а) на русском языке

190. Анархистский. Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 12.04.2023).
191. Гордеев А. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга // РБК (RBC) 11.12.2016. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 02.06.2022).
192. Ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ «Деятельность государственных институтов» // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-gosudarstvennykh-institutov> (дата обращения: 02.09.2023).

193. Ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ «Доверие политикам // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 02.01.2023).
194. Постструктуралистский анархизм, интервью с Тоддом Мэем. — URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:c8gjtS6CaoIJ:https://pop-grafika.net/pgmagazines/almanach/talk/todd&hl=ru&gl=ru> (дата обращения: 01.08.2023).
195. Часы Судного дня перевели еще ближе к полуночи. Осталось 90 секунд // ТАСС (TASS) 24.01.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16872083> (дата обращения: 18.02.2023).

б) на иностранных языках

196. Aitken P. Protests and rallies across US call for end to coronavirus stay-at-home orders // Fox News. April 18, 2020. URL: <https://www.foxnews.com/us/protests-rallies-states-call-for-end-coronavirus-stay-at-home-orders> (дата обращения: 24.01.2023).
197. Auf dem Weg in die IT-Diktatur // Deutschlandfunk. September 5, 2019. URL: <https://www.deutschlandfunkkultur.de/chinas-sozialkredit-system-auf-dem-weg-in-die-it-diktatur-100.html> (дата обращения: 27.01.2023).
198. Black blocs' et 'gilets jaunes': Convergence radicale en jaune et noir // Le Point. March 22, 2019. URL: https://www.lepoint.fr/politique/black-blocs-et-gilets-jaunes-convergence-radicale-en-jaune-et-noir-22-03-2019-2303291_20.php#11 (дата обращения: 25.01.2023).
199. Carlson K. The Black Bloc: A look at the anarchists who could be the biggest G20 security threat // National Post. June 10, 2010. URL: <https://nationalpost.com/posted-toronto/the-black-bloc-a-look-at-the-anarchists-who-post-the-biggest-g20-security-threat> (дата обращения: 25.01.2022).
200. Center on Budget and Policy Priorities. Tax Data Show Richest 1 Percent Took a Hit in 2008, But Income Remained Highly Concentrated at the Top. Recent Gains of Bottom 90 Percent Wiped Out. — May 25, 2011. URL:

- <https://www.cbpp.org/research/tax-data-show-richest-1-percent-took-a-hit-in-2008-but-income-remained-highly-concentrated> (дата обращения: 19.01.2023).
201. Coussy P. Il y a 80 ans, le seul kibboutz de France était fondé en Corrèze // France Info. June 23, 2013. URL: <https://france3-regions.francetvinfo.fr/nouvelle-aquitaine/2013/06/23/il-y-80-ans-le-seul-kibboutz-de-france-etait-cree-en-correze-275737.html> (дата обращения: 24.01.2023).
202. CrimethInc. Fashion Tips for the Brave. — URL: <https://ru.crimethinc.com/2008/10/11/fashion-tips-for-the-brave> (дата обращения: 25.01.2022).
203. Crossin M. Anarchists and Neo-anarchists: Horizontalism and Autonomous Spaces. — July 25, 2022. — URL: <https://libcom.org/article/anarchists-and-neo-anarchists-horizontalism-and-autonomous-spaces> (дата обращения: 01.08.2023).
204. Die Nacht, als Bolle in Kreuzberg abbrannte // Berliner Morgenpost. April 30, 2007. URL: <https://www.morgenpost.de/printarchiv/berlin/article103188476/Die-Nacht-als-Bolle-in-Kreuzberg-abbrannte.html> (дата обращения: 14.12.2021).
205. Draca M. Anarchy in the UK (and Everywhere Else): The Ideological Roots of Populism. — September 18, 2019. — URL: http://www.smf.co.uk/publications/anarchy-uk-everywhere-else-ideological-roots-populism/?doing_wp_cron=1572687807.8811650276184082031250 (дата обращения: 14.09.2023).
206. Edelman. Edelman Trust Barometer 2020. — URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf>. (дата обращения: 09.08.2023).
207. Edelman. Edelman Trust Barometer 2021. — URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2021-03/2021%20Edelman%20Trust%20Barometer.pdf>. (Дата обращения: 29.11.2021).

208. Edelman. Edelman Trust Barometer 2023. — URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2023-03/2023%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report%20FINAL.pdf>. (дата обращения: 10.04.2023).
209. From Anonymous to shuttered websites, the evolution of online protest» // CBC. March 15, 2012. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/from-anonymous-to-shuttered-websites-the-evolution-of-online-protest-1.1134948> (дата обращения: 27.01.2023).
210. Gilets jaunes: «A Paris, le 1er mai des Black Blocs» // Leparisien. May 1, 2019. URL: <https://www.leparisien.fr/economie/a-paris-le-1er-mai-des-black-blocs-01-05-2018-7692858.php> (дата обращения: 25.01.2023).
211. Gilets jaunes: «J’entends la colère», dit Emmanuel Macron // Leparisien. November 14, 2018. URL: <https://www.leparisien.fr/politique/emmanuel-macron-sur-tf1-suivez-l-interview-en-direct-14-11-2018-7943142.php> (дата обращения: 14.12.2021).
212. Hudson D. What does 'Be Gay, Do Crime' mean? // Gay Star News. August 10, 2018. URL: <https://web.archive.org/web/20220822174140/https://www.gaystarnews.com/article/what-does-be-gay-do-crime-mean/> (дата обращения: 24.01.2023).
213. Hughes E. A cypherpunk’s manifesto. — URL: <http://www.activism.net/cypherpunk/manifesto.htm> (дата обращения: 19.04.2023).
214. Kyle J., Meyer B. High Tide? Populism in Power, 1990–2020. — February 7, 2020. — URL: <https://institute.global/policy/high-tide-populism-power-1990-2020> (дата обращения: 09.08.2023).
215. La ocupación ilegal de viviendas crece un 58% en cinco años // El mundo. November 24, 2019. URL: <https://www.elmundo.es/espana/2019/11/24/5dd97350fc6c83f63c8b45b1.html> (дата обращения: 24.01.2023).

216. Lennard N. Neo-Nazi Richard Spencer Punched—You Can Thank the Black Bloc // The Nation. January 22, 2017. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/if-you-appreciated-seeing-neo-nazi-richard-spencer-get-punched-thank-the-black-bloc/> (дата обращения: 14.12.2021).
217. Militant Women. — URL: <https://feministberlin1968ff.de/leftist-experience/militant-women-1970/#Gender%20Perspective> (дата обращения: 26.01.2023).
218. O'Leary R-R. Crypto Anarchists Are Building Tools to Resist the State in Eastern Europe // CoinDesk. December 1, 2018. URL: <https://www.coindesk.com/markets/2018/12/01/crypto-anarchists-are-building-tools-to-resist-the-state-in-eastern-europe/> (дата обращения: 27.01.2023).
219. Pew Research Center. Most Americans support gender equality, even if they don't identify as feminists. — July 14, 2020. — URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/07/14/most-americans-support-gender-equality-even-if-they-dont-identify-as-feminists/> (дата обращения: 26.10.2021).
220. Rose M., Baker L. No leader, lots of anger: can France's 'yellow vests' become a political force? // Reuters. December 6, 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-france-protests-future-idUSKBN1O51ON> (дата обращения: 14.12.2021).
221. S&P Global Market Intelligence. European protest trends 'after' COVID-19: Scenarios and indicators for rising risks. — June 1, 2021. — URL: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/european-protest-trends-after-covid19-indicators-risk.html> (дата обращения: 02.09.2023).
222. Starting the Berlin Women's Center. — URL: <https://feministberlin1968ff.de/womens-center/berlin-womens-center-1972/> (дата обращения: 26.01.2023).

223. Trebay G. Queers in Space: DUMBA Takes Off // The Village Voice. May 11, 1999. URL: <https://www.villagevoice.com/1999/05/11/queers-in-space/> (дата обращения: 24.01.2023).
224. Wirtland's Statute. URL: <http://www.wirtland.com/> (дата обращения: 27.01.2023).
225. Yellow vests, Black Blocs, casseurs: what's the difference? Euronews explains // Euronews. May 2, 2019. URL: <https://www.euronews.com/2019/05/02/yellow-vests-black-blocs-casseurs-what-s-the-difference-euronews-explains> (дата обращения: 14.12.2021).

Диссертации и авторефераты диссертаций

б) на иностранных языках

226. Blonna A. Marxism and anarchist collectivism in the International Workingman's Association, 1864-1872 : дис. – Chico: California State University, 1977.
227. Matthews H. W. Voltairine de Cleyre: the making of an anarchist : дис. – Old Dominion University, 1975.

а) на русском языке

228. Басов В.О. Учение о государстве и праве в трудах теоретиков классического европейского анархизма: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Санкт-Петербург, 2011. 187 с.
229. Камынин И. А. Государство и революция в политической теории народничества (МА Бакунин, ПЛ Лавров, ПН Ткачев): дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Москва, 2008. 177 с.
230. Матвеева Ю. А. Революционная теория МА Бакунина (на материалах документов тайных организаций 1864-1872 гг.): дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Москва, 2008. 166 с.
231. Поляков Д.Б. Идентичность субъекта в философии анархизма: дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Чита, 2016. 178 с.

232. Рахманинова М.Д. Генеалогия и теоретические основания современных форм анархизма (от XIX к XXI веку): дисс. ... доктора филос. наук : 09.00.11. Москва, 2010. 215 с.
233. Ситдыкова К. Р. Политическая теория П.А.Кропоткина: дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Москва, 2002.